

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

~~arc 292.10~~

KG91

Harvard College Library

FROM

*The Academy
of the History
of Material Culture*

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

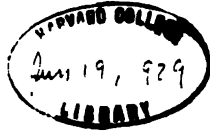
~~~~~

Прибавленіе къ выпуску 26-му.

(Хроника и библиографія, вып. 13).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1908.

Imperial Academy

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммисіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Археологическая хроника (за 2-ю половину 1907 года).	
I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ	1—11
II. Музеи	11—21
III. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ	21—60
IV. Библиографія	60—62
V. Разныя извѣстія	62—69
Обзоръ русскихъ поврежденныхъ изданій за 2-ю половину 1907 года	70—76
Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вы- шедшія въ Россіи за вторую половину 1907 года	77—86

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 26-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
Chronique archéologique (2-ème moitié de l'a. 1907) . . .	1—69
Revue des publications périodiques russes de la 2-ème moitié de l'a. 1907	70—76
Livres nouveaux (publ. de la 2-ème moitié de l'a. 1907) . .	77—86

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за 2-ю половину 1907 г. ¹⁾).

I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ.

1. Императорское русское археологическое общество.

а) Общее собраніе.

Въ засѣданіи 18-го октября былъ прочитанъ докладъ А. А. Спицына: «О коллекціяхъ музея общества».

Въ засѣданіи 14-го декабря: В. Н. Бенешевичъ. «Поѣздка на Синай въ 1907 г.» (съ діапозитивами).

б) Классическое отдѣленіе.

Въ засѣданіи 29-го сентября былъ прочитанъ докладъ А. Г. Бекштрема: «Прошлое и настоящее этрускологіи, ея успѣхи и задачи».

Въ засѣданіи 10-го ноября: 1) С. А. Жебелевъ: «Адольфъ Фуртвенгеръ»; 2) М. И. Ростовцевъ: «Живопись Васюринской горы».

Въ засѣданіи 10-го декабря: 1) Д. В. Айналовъ: «Живопись церкви св. Франциска въ Ассизи»; 2) В. Н. Бенешевичъ: «Синайскій списокъ отцовъ перваго вселенскаго собора».

в) Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 6-го октября были прочитаны доклады: 1) А. А. Спицынъ: «Теорія массоваго переселенія Приднѣпровской Руси на сѣверъ». — 2) И. С. Абрамовъ: «Раскопки 1907 г. въ Черниговской губерніи». — 3) С. А. Гатцукъ: «Раскопки въ Черниговской губ. лѣтомъ 1906 г.».

Въ засѣданіи 27-го октября предметомъ занятій были четыре доклада, сдѣланные Д. В. Айналовымъ, Н. И. Веселовскимъ, княземъ П. А. Путятинымъ и К. В. Хилинскимъ. Д. В. Айналовъ прочелъ докладъ: «Два примѣчанія къ тексту Антонія Новгородскаго». Въ докладѣ между прочимъ выясняется значеніе такъ называемаго «мѣрнаго креста», который видѣлъ въ св. Софій Антоній. Крестъ этотъ, вывезенный изъ Иерусалима, очевидно приравнивался по величинѣ кресту, на которомъ былъ распятъ Христосъ, «честному древу», открытому императоромъ Константиномъ. — Проф Н. И. Веселовскій сообщил о рѣдкой и богатой находкѣ, сдѣланной истекшимъ лѣтомъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, Пермской губ. Близъ деревни Климова на склонѣ лога въ одной верстѣ отъ деревни крестьянкой Ксеніей Климовой найдены были серебряное ведро и въ немъ три серебряныя тарелки и

¹⁾ Нѣкоторыя выдержки изъ газетъ приведены съ сокращеніями и поправками.

крышка. Черезъ нѣсколько дней на томъ же мѣстѣ крестьянинъ Петръ Климовъ нашелъ три серебряныхъ подноса. Всѣ эти вещи массивныя, хорошей работы, серебро высокой (не ниже 90) пробы. Крестьяне добровольно представили свои драгоценныя находки начальству, и въ настоящее время предметы эти, демонстрированныя въ засѣданіи, находятся въ вѣдѣніи Императорской археологической комиссіи. По мнѣнію докладчика, мѣсто находки было въ древности священнымъ. Сюда приносились драгоценныя пожертванія и вѣшались на вѣтви деревьевъ. Нѣкоторые изъ нихъ падали на землю и зарытыя въ ней сохранились до нашего времени. Большая часть вещей — сасанидской работы, съ рисунками, по которымъ предметы могутъ быть отнесены къ первымъ вѣкамъ нашей эры. Одно изъ блюдецъ, на которомъ изображенъ царь Сапуръ III, опредѣляется вполне точно концомъ IV столѣтія. Одно изъ блюдецъ имѣетъ рисунокъ, представляющійся пока загадочнымъ. Сцена, изображенная на немъ, совершенно неизвѣстна изъ прежнихъ находокъ. На колесницѣ подъ баддахиномъ сидитъ существо, вооруженное лукомъ и стрѣлою, въ царскихъ одеждахъ. Колесница запряжена быками, погоняемыми крылатыми гениями. Надъ этой фигурой помѣщена другая, въ тиарѣ первыхъ сасанидскихъ царей, возсѣдающая на какомъ-то сѣдалищѣ. Одинъ изъ рисунковъ, изображающій римскую пастораль, можетъ быть отнесенъ къ первому вѣку по Р. X. Въ общемъ находки не могутъ ни въ какомъ случаѣ, какъ выяснилось изъ преній, быть отнесенными позже VII вѣка. — Князь П. А. Путятинъ прочелъ рефератъ о городищахъ, открытыхъ имъ близъ Бологое, и настаивалъ на принятіи мѣръ къ охраненію ихъ и дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. За сдѣланное княземъ пожертваніе въ музей общества его богатой, собранной многолѣтними трудами коллекціи ему выражена отдѣленіемъ благодарность. — К. В. Хилинскій сообщилъ о раскопкахъ истекшаго лѣта въ Кіевѣ, произведенныхъ В. В. Хвойко. Раскопки произведены близъ Десятинной церкви на мѣстѣ древнѣйшаго поселенія на Кіевскомъ городищѣ. Открыты слѣды мастерской драгоценныхъ вещей: тигль, слѣды печей, кирпичи, стекловидная полива. Кромѣ того найдены фрески свѣтскаго содержанія, въ гробу съ братской могилы кресты IX—X столѣтій.

Спб. Вѣд. 30 окт., № 240.

Въ засѣданіи 28-го ноября: И. А. Шляпки н ѣ: «Русскія и византійскія древности въ нѣкоторыхъ городахъ Сѣверной Германіи».—2) С. С. Гамченко: «Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ близъ Сестрорѣцка въ 1907 г.».

Въ засѣданіи 21-го декабря: 1) Н. И. Вертоградскій: «Изъ Нарвской художественной старины».—2) А. А. Спицынъ: «Минусинскій мѣдный вѣкъ».—3) А. А. Миллеръ: «Поѣздка по восточному берегу Чернаго моря».

г) *Восточное отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 25-го октября прочитанъ былъ докладъ Н. Я. Марра: Ереванская базилика, армянскій храмъ V—VI в. (Изъ лѣтней поѣздки 1907 г. въ Ани).

Въ засѣданіи 22-го ноября: 1) А. Н. Самойловичъ: Поѣздка въ Туркестанъ въ 1906—1907 г. (20-го іюля 1906 г.—21-го января 1907 г.).—2) Н. Я. Марръ: Еще о словѣ «челеби».

Въ засѣданіи 20-го декабря: 1) А. Д. Рудневъ: Новыя данныя по манджурской діалектологіи.—2) И. Ю. Крачковскій: Отрывокъ новозавѣтнаго апокрифа въ арабской рукописи 885 г. по Р. Хр.

д) *Нумизматическое отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 26-го октября А. К. Марковъ сдѣлалъ докладъ «О двухъ владахъ монетъ Ширваншаховъ». Сдѣланныя за послѣдніе годы на-

ходки монетъ Ширваншаховъ имѣютъ большое значеніе, такъ какъ проливаютъ свѣтъ на весьма темную и запутанную исторію этихъ властителей. Царство Ширваншаховъ имѣло четыре династїи. Въ теченіе своего существованія оно подпало подъ власть арабовъ, грузинъ. До 1067 г. тамъ господствовала династїя Мезизидовъ. Въ началѣ XII вѣка царство подпало подъ власть грузинъ. Наиболѣе темнымъ періодомъ въ исторіи Ширваншаховъ являются XI и XII столѣтія. До сихъ поръ неизвѣстенъ былъ даже титулъ, который носили ихъ цари. Монеты изъ клада, найденнаго въ 1905 г. крестьяниномъ Казанской губерніи, оказались принадлежащими темному періоду правленія Мезизидовъ. Къ сожалѣнію, въ кладѣ найдены были только три монеты Ширваншаховъ. Второй кладъ далъ болѣе богатый и разнообразный матеріалъ. Онъ содержалъ въ себѣ до 300 монетъ Ширваншаховъ XI—XII вѣковъ. Благодаря этимъ монетамъ, точно установлены теперь нѣкоторыя даты царствованій уже извѣстныхъ въ исторіи властителей Ширвана, а также открыты новыя имена этихъ властителей и титулъ, который они присваивали себѣ. Благодаря монетамъ, устанавливается также фактъ подчиненія Ширвана Седжукидамъ Курдистана и новая форма названія города Шемахи. Въ кладѣ открыто болѣе 60 вариантовъ монетъ, что ясно указываетъ на весьма высокое развитіе монетнаго искусства въ Ширванѣ. Монеты украшены самымъ разнообразнымъ орнаментомъ.—Въ пренїяхъ указано было на любопытное явленіе. Имена царей на монетахъ сосѣднихъ царствъ не всегда, оказывается, опредѣляютъ подчиненное положеніе имъ этихъ государствъ. Можно предположить, что отбивались на монетахъ иногда имена царей тѣхъ сосѣднихъ государствъ, съ которыми приходилось вести непосредственно торговыя сношенія.—Вторымъ докладчикомъ выступилъ извѣстный нумизматъ А. А. Ильинъ, сообщившій о новой находкѣ близъ Кіева до 100 монетъ начала XIV столѣтія, о появившемся новомъ каталогѣ монетъ и демонстрировавшій экземпляры рублей царствованій Петра Великаго и Анны Іоанновны, оттиски монетъ Императора Петра II (коронаціонныхъ 1727 г.) и отбитыя за границей медали. Кромѣ того А. А. сообщилъ объ интересной и рѣдкой находкѣ въ Петербургѣ близъ царкосельскаго вокзала, на мѣстѣ вновь строящагося дома, пятнадцати копѣекъ царствованія императрицы Екатерины II, 1763 г. Монета эта извѣстна лишь въ трехъ экземплярахъ.

Прав. Вѣстн. 28 окт., № 234.

Въ засѣданіи 19-го декабря были прочитаны доклады: 1) В. М. Якунчиковъ: Рѣдкія и не изданныя монеты моего собранія.—2) М. Г. Демени: Къ исторіи чеканки новодѣльныхъ монетъ въ Россіи (1841—1870 гг.).

2. Московскій археологическій институтъ.

I.

23-го сентября открываетъ свои двери Московскій Археологическій Институтъ, новое интересное учрежденіе, ставящее себѣ высокую задачу—внимательно изучать и тщательно сохранять для потомства всѣ тѣ богатства, что оставило намъ древнее человѣчество въ качествѣ памятниковъ своего ума, своей жизни, своей культуры.

И не только по своей симпатичной цѣли юный Археологическій Институтъ заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны нашего общества. Нужно отмѣтить, что онъ, наравнѣ со своимъ старшимъ братомъ, подобнымъ же Петербургскимъ Институтомъ, существующимъ съ 1877 г., представляютъ исключительныя въ своемъ родѣ учрежденія *по образовательному цензу учащихся*. Въ число его дѣйствительныхъ слушателей (учащіеся въ Институтѣ

будутъ называться не студентами, а слушателями) принимаются, какъ и въ Петербургскомъ Институтѣ, лишь лица съ высшимъ образованіемъ. Не имѣющіе университетскаго диплома допускаются только въ качествѣ вольныхъ или постороннихъ слушателей.

Далѣе, достаточно посмотрѣть списокъ руководителей и преподавателей молодого Института, чтобы замѣтить, какъ высоко онъ стоитъ и въ смыслѣ постановки въ немъ образовательнаго дѣла. Во главѣ его мы видимъ лицо, отлично знакомое съ русскою археологіей, заявившее себя въ этой области длинною вереницей капитальныхъ и цѣнныхъ изслѣдованій. Среди его профессоровъ можно указать на цѣлый рядъ именъ выдающихся представителей нашей науки, приобрѣвшихъ себѣ уже крупную извѣстность на университетской кафедрѣ и на учено-литературномъ поприщѣ.

Нельзя не пожелать юному Институту полного успѣха и процвѣтанія. Россія, съ ея богатѣйшими и драгоцѣннѣйшими, но часто гибнущими отъ недостатка свѣдущихъ специалистовъ, археологическими сокровищами, очень нуждается въ такихъ учрежденіяхъ. И надо надѣяться, что открываемый сегодня Институтъ высоко подниметъ знамя нашей археологической науки и дастъ въ недалекомъ будущемъ цѣлую плеяду трудолюбивыхъ, хорошо подготовленныхъ, на теоретическихъ и практическихъ основахъ, истинныхъ любителей и цѣнителей отечественной старины.—С.

II.

Идея Археологическаго Института, зародившаяся въ умѣ Н. В. Калачева 30 лѣтъ назадъ, хотя не осуществилась тогда въ Москвѣ, была такъ жива въ этой древней столицѣ Русскаго царства, что, несмотря на всѣ неблагоприятныя обстоятельства, не заглохла, не умерла.

Хотя уже существовалъ Петербургскій Археологическій Институтъ, утвержденный въ 1877 году и открытый въ 1878 году, сенаторъ К а л а ч е в ъ, основываясь на томъ, что Москва есть главное средоточіе древностей и архивовъ, составилъ въ 1885 году проектъ учрежденія Археологическаго Института при Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, управляющимъ котораго онъ состоялъ. Во вновь построенномъ имъ зданіи архива на Дѣвичьемъ полѣ надъ входною дверью въ залы верхняго этажа даже была сдѣлана, подъ государственнымъ орломъ, рельефная надпись *Археологическій Институтъ* и сработана для него ясеневая кафедра. Но Калачевъ умеръ въ томъ-же году, и планъ его не осуществился.

Причиной того не было даже затрудненіе въ средствахъ, такъ какъ испрашивалось всего 4.300 р. на содержаніе библиотеки, печатаніе трудовъ и вознагражденіе редактору и слушателямъ за работу, при бесплатныхъ профессорахъ. Противодѣйствіе было встрѣчено со стороны другого вѣдомства, Министерства Народнаго Просвѣщенія, сомнѣвавшагося въ достаточности ученыхъ силъ для образованія другого Археологическаго Института въ Москвѣ и опасавшагося отъ того подрыва Петербургскому Археологическому Институту. Всѣ эти доводы блестяще были разбиты и опровергнуты новымъ управляющимъ Архива, заслуженнымъ профессоромъ Н. А. П о п о в ы м ъ. Но отъ проекта Калачева ему удалось отстоять только то, что составляетъ теперь въ Архивѣ отдѣленіе академическаго характера, такъ-называемое редакціонное отдѣленіе, существующее по штату 1889 года.

Но идея Археологическаго Института, какъ учено-учебнаго учрежденія, не умерла. Она возродилась въ концѣ девяностыхъ годовъ подъ сѣнью Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Въ археографической комиссіи при Обществѣ возникла мысль объ открытіи археографическихъ курсовъ, которая не осуществилась единственно потому, что не нашлось тогда энергичнаго лица, которое бы приняло на себя инициативу въ осуществленіи задуманнаго дѣла.

Наряду съ этою попыткой частнаго, общественнаго характера, сохранилась въ силѣ и мысль объ Институтѣ, какъ правительственной школѣ. Она всплыла, уже въ текущемъ десятилѣтіи, по проекту нынѣшняго Управляющаго Архивомъ заслуженнаго профессора Д. Я. Савокова, въ видѣ особой при Архивѣ Министерства Юстиціи школы архивистовъ, въ которой бы могли работать человекъ 12 лицъ съ среднимъ образованіемъ, подъ руководствомъ двухъ специалистовъ съ высшимъ образованіемъ. Къ сожалѣнію, событія послѣдняго времени, и внѣшнія и внутреннія, помѣшали осуществленію этой чрезвычайно полезной мысли о специально архивной школѣ, которая современемъ могла бы развиться въ обще-археологическую.

Наконецъ, идея Археологическаго Института, неоднократно и такъ упорно пробивавшаяся въ теченіе тридцатилѣтія то въ формѣ правительственнаго учрежденія, то въ видѣ общественнаго начинанія, осуществляется теперь соединенными усиліями представителей университета, ученыхъ обществъ, архивовъ и музеевъ г. Москвы. А главное, нашлись, въ лицѣ бывшаго министра народнаго просвѣщенія В. Г. Глазова, избраннаго въ попечители Института, и директора Института А. И. Успенскаго, дѣятеля, непоколебимо вѣрившіе въ успѣхъ задуманнаго дѣла и принявшіе на себя главную работу по осуществленію его. Около нихъ образовался кружокъ преданныхъ дѣлу лицъ, все болѣе и болѣе расширявшійся. На этотъ разъ были пущены въ ходъ, можно сказать, вся рѣшимость воли, напряженіе ума, при горячемъ желаніи сердца. Къ разработкѣ плана были привлечены образцы западной Европы и уроки Петербургскаго Археологическаго Института. Наряду съ полнымъ сочувствіемъ однихъ, были выдержаны расколаживающія сомнѣнія другихъ и даже ярые нападки принципиальнаго и практическаго характера. Въ результатѣ работы нѣсколькихъ мѣсяцевъ явилось въ 1906 году *Положеніе Московскаго Археологическаго Института* въ окончательномъ проектѣ.

Канцелярскія мытарства и законодательный искусъ оно прошло счастливо, даже счастливѣе, чѣмъ можно было опасаться по нынѣшнему времени. И въ началѣ настоящаго года, 31 января, «Положеніе» удостоилось Высочайшаго утвержденія Государя Императора. О благоволеніи Его Величества къ начинанію инициаторы имѣли счастье знать еще ранѣе.—Н. А.

Моск. Вѣд. 23 сент., № 217.

23-го сентября съ большою торжественностью состоялось открытіе Московскаго Археологическаго Института.

Къ двумъ часамъ дня въ роскошномъ помѣщеніи гимназіи имени Медвѣдниковыхъ собрались: высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, всѣ викаріи Московскои епархіи, преосвященные: Трифонъ, Серафимъ, Евдокимъ, Анастасій, Московскій генераль-губернаторъ и командующій войсками округа генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ, помощникъ командующаго войсками генераль-лейтенантъ В. Г. Глазовъ, состоящій попечителемъ Института, предсѣдатель Императорскаго Археологическаго Общества графиня П. С. Уварова, попечитель учебнаго округа А. М. Ждановъ, помощникъ попечителя В. Д. Исаенковъ, исправляющій должность Московскаго губернатора В. Ѳ. Джунковскій, профессора Московскаго университета, попечитель Медвѣдниковской гимназіи Н. А. Цвѣтковъ, директоръ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ В. Ѳ. Миллеръ, директоръ Императорскаго инженернаго училища А. А. Эйхенвальдъ, многіе генералы, представители различныхъ средне-учебныхъ заведеній столицы, многочисленная депутация отъ разныхъ ученыхъ обществъ и учреждений, почетные члены Археологическаго Института, профессорскій персоналъ Института съ директоромъ А. И. Успенскимъ во главѣ, слушатели новаго просвѣтительнаго учрежденія и многія приглашенныя лица разныхъ круговъ населенія.

Въ громаднѣмъ рекреационномъ залѣ высокопреосвященный Владиміръ, соборнѣ со всѣми викаріями, тремя архимандритами, протопресвитеромъ В. С. Марковымъ, протоіереемъ І. І. Восторговымъ и другимъ столичнымъ духовенствомъ, при участіи синодальнаго хора, совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ.

Въ концѣ молебствія высокопреосвященный Владиміръ произнесъ назидательную рѣчь, въ которой выразилъ свою радость по поводу открытія новаго симпатичнаго просвѣтительнаго учрежденія и призвалъ на него Божіе благословеніе, съ пожеланіями ему полнаго успѣха и процвѣтанія. Въ своей рѣчи митрополитъ коснулся вопроса объ отношеніи между наукой и церковью и опровергъ нѣрѣдко выражаемое мнѣніе, будто церковь является врагомъ науки и просвѣщенія. Высокопреосвященный разъяснилъ, что антагонизма между церковью и наукой нѣтъ, что между ними можетъ и должна быть полная гармонія. Единеніе церкви съ наукой особенно необходимо въ настоящее время, когда духъ безвѣрія и безбожія проникаетъ въ наши учебныя заведенія не только чрезъ двери, но и чрезъ всѣ щели. Владыка выразилъ горячее пожеланіе, чтобы въ Археологическомъ Институтѣ не забывали Свѣта Христова. Въ заключеніе своей рѣчи высокопреосвященный Владиміръ благословилъ Институтъ иконой Преображенія Господня, которую передалъ попечителю В. Г. Глазову и директору А. И. Успенскому.

Послѣ молебствія торжественное собраніе происходило въ актовомъ залѣ въ присутствіи митрополита, архіереевъ и генераль-губернатора. Генераль-лейтенантъ В. Г. Глазовъ произнесъ краткую вступительную рѣчь по поводу учрежденія Археологическаго Института, помянувъ добрымъ словомъ Н. В. Калачева, подавшаго первую мысль объ Институтѣ. Учрежденіе Института встрѣтило полное сочувствіе со стороны Верховнаго Покровителя русской науки Государя Императора, соизволившаго вмѣстѣ съ Государыней Императрицей Александрой Теодоровной принять званіе почетныхъ членовъ Института. Отмѣтивъ далѣе сочувствіе общества къ Институту, В. Г. Глазовъ воскликнулъ *ура* въ честь Государя Императора. Это *ура* было подхвачено всѣмъ многолюднымъ собраніемъ, а синодальный хоръ пропѣлъ народный гимнъ.

Затѣмъ говорилъ директоръ Института А. И. Успенскій, отмѣтившій, между прочимъ, тотъ знаменательный фактъ, что Археологическій Институтъ возникаетъ въ такое время, когда наше такъ-называемое «прогрессивное» общество отворачивается отъ прошлаго. Это несомнѣнно придаетъ особое значеніе возникновенію Института, имѣющаго своими задачами возстановлявать прошлое и проливать на него яркій научный свѣтъ. Для успѣха дѣла необходимо привлеченіе крупныхъ моральныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ. Институтъ имѣетъ всѣ задатки для своего процвѣтанія—онъ стоитъ у источника русской старины, какимъ является Москва.

Профессоръ А. Н. Филипповъ произнесъ научную рѣчь о первомъ полномъ собраніи законовъ съ археографической стороны. Отдавая должное капитальному труду Сперанскаго, профессоръ отмѣтилъ нѣкоторые недостатки въ этомъ изданіи (неполнота собранныхъ узаконеній, несоблюденіе языка времени издаванія актовъ, неуказаніе, откуда взяты акты, опущеніе обращеній и обрѣзываніе заключеній и др.). А. Н. Филипповъ доказывалъ, что къ памятникамъ старины нужно относиться бережно и съ любовью, нужно сохранять ихъ и знать научную цѣну.

Далѣе собраніе было ознакомлено съ краткимъ историческимъ очеркомъ возникновенія Археологическаго Института, составомъ его членовъ, профессорскаго персонала и слушателей. Занятія въ Институтѣ открываются при 169 слушателяхъ, причѣмъ изъ нихъ около 60 лицъ съ высшимъ образованіемъ. Среди лицъ, пожелавшихъ получить образованіе въ Институтѣ, находятся

нѣсколько женщинъ. Выражая всѣмъ лицамъ, пришедшимъ на помощь Институту, возникшему на частныя средства, благодарность, совѣтъ Института особую признательность высказалъ попечителю и педагогическому совѣту Медвѣдниковской гимназіи, предоставившимъ роскошныя помѣщенія гимназіи для Института.

Затѣмъ слѣдовалъ длинный рядъ привѣтствій Институту отъ различныхъ учрежденій и обществъ. Въ привѣтствіяхъ и адресахъ, помимо пожеланій успѣха и процвѣтанія Институту, указывалось на то, что въ учрежденіи его давно нуждалась Москва. Императорское коммерческое училище поднесло адресъ, исполненный на пергаменѣ письмомъ древняго стиля и украшенный художественной вышивкой. Институтъ къ своему открытію получилъ множество привѣтственныхъ телеграммъ отъ Августѣйшихъ Особъ, отъ Россійскихъ университетовъ, ученыхъ обществъ и учрежденій, отъ графа С. Д. Шереметева и другихъ лицъ.

Въ концѣ собранія были прочитаны стихотворенія гг. Ардашевымъ и Потѣхнымъ. Патріотическое стихотвореніе г. Потѣхина вызвало дружныя рукописканія.

Моск. Вид. 25 сент., № 219. Ср. Новое Вр. 24 сент., № 11327.

Московский Археологическій Институтъ правильно функционируетъ уже двѣ недѣли, представляя отрадное явленіе на взбаламученномъ фонѣ жизни нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Наплывъ слушателей продолжается и число поданныхъ прошеній достигло уже 194. Нѣкоторые лица, не имѣя возможности или нужды слушать полный курсъ его лекцій, желаютъ слушать отдѣльные предметы. Въ настоящее время совѣтомъ Института разрѣшено допущеніе ихъ къ слушанію за особую плату съ каждаго предмета (10 руб. въ годъ), въ чемъ имъ можетъ быть выдано потомъ надлежащее свидѣтельство.

Для лицъ, не знающихъ греческаго языка, представляла затрудненіе читаемая въ настоящемъ году греческая палеографія. По постановленію совѣта, такіе слушатели освобождены отъ слушанія этого предмета, съ тѣмъ, что это обстоятельство, не препятствуя выдачѣ свидѣтельства объ окончаніи курса, будетъ оговорено тамъ.

Въ желаніи содѣйствовать лицамъ, серьезно тяготящимъ къ археологіи или археографіи, но не имѣющимъ средствъ на поступленіе въ Институтъ, въ совѣтѣ возбужденъ былъ вопросъ объ открытіи особаго для того общества. Лицамъ, желающимъ принять въ этомъ дѣлѣ участіе, предложено выработать проектъ устава.

Моск. Вид. 11 окт., № 232.

Въ послѣднемъ засѣданіи совѣта Московскаго Археологическаго Института избраны въ почетныя члены Института проф. Д. И. Абрамовичъ, проф. А. И. Пономаревъ, прив.-доц. В. К. Недзвецкій и В. И. Чернопятовъ. Въ томъ же засѣданіи избранъ на кафедрѣ архивовѣдѣнія помощникъ завѣдывающаго архивомъ Государственнаго Совѣта въ Петербургѣ А. А. Голомбѣвскій. Въ Институтъ поступилъ отъ одного изъ почетныхъ членовъ, первымъ пришедшаго съ крупнымъ пожертвованіемъ Институту и не пожелавшаго въ настоящемъ случаѣ обнародовать свое имя, крупный даръ: коллекція древнихъ иконъ XV—XVIII вв., предзназначенныхъ для учебныхъ цѣлей института.

Моск. Вид. 13 ноября, № 260. Ср. Голосъ Москвы 13 ноября, № 263.

3. Императорское Русское военно-историческое Общество.

4 ноября въ собраніи арміи и флота состоялось торжественное засѣданіе Императорскаго русскаго военно-историческаго общества по случаю дарованія

ему званія Императорскаго. Собранными членами былъ подписанъ всеподданнѣйшій благодарственный адресъ за это дарованіе и выбрана депутація для поднесенія этого адреса. Затѣмъ въ почетные члены, по предложенію совѣта, были избраны: Великіе князья Михайлъ Александровичъ, Владиміръ Александровичъ и Николай Михайловичъ, генераль-фельдмаршалъ графъ Д. А. Милютинъ и маститый историкъ Забѣлинъ. Собраніе завершилось завтракомъ.

Первый починокъ этому обществу былъ сдѣланъ извѣстнымъ архивнымъ изыскателемъ Михаиломъ Константиновичемъ Соколовскимъ, выступившимъ въ печати съ предложеніемъ объ учрежденіи общества и нынѣ избраннымъ въ пожизненные его члены. Затѣмъ была образована организационная коммиссія, которая выработала уставъ и провела все сложное дѣло первоначальнаго образованія общества. Нынѣ общество управляется совѣтомъ. Предсѣдателемъ совѣта состоитъ главный редакторъ «Историческихъ юбилейныхъ очерковъ военнаго министерства» генераль-лейтенантъ Д. А. Скалонъ, а его товарищемъ—профессоръ генераль-лейтенантъ А. З. Мышлаевскій. Обществу предстоитъ серьезная задача насажденія военно-историческаго просвѣщенія и безпристрастной разработки военной старины.

Слб. Вид. 6 ноября, № 246.

Въ засѣданіи 9 декабря Общество намѣтило будущій путь своей дѣятельности. Прежде всего оно установило расширить приемъ въ составъ Общества, установивъ, кромѣ званія дѣйствительныхъ, полноправныхъ членовъ, особую категорію членовъ-сотрудниковъ; въ число ихъ предположено допускать всѣхъ лицъ, сочувствующихъ дѣятельности Общества и желающихъ потрудиться на пользу родной военной старины, не требуя отъ нихъ какого-либо особаго образовательнаго или научно-литературнаго ценза. Для приема въ такіе члены установленъ уменьшенный (трехрублевый) взносъ и письменная рекомендація одного дѣйствительнаго члена (для выбора въ которые, по уставу, требуется заявленіе пяти дѣйствительныхъ членовъ); кромѣ права голоса на общихъ собраніяхъ и права быть избранными на должности по Обществу, члены-сотрудники приравниваются къ дѣйствительнымъ. По мнѣнію одного изъ руководителей Общества, члены-сотрудники уподобляются «казакамъ приговорительнаго разряда», готовящимся постепенно къ дѣйствительной «исторической» службѣ.

Принятое далѣе общимъ собраніемъ «Положеніе о мѣстныхъ отдѣлахъ Общества» особенно близко касается Москвы, такъ какъ, согласно ему, въ ней, одной изъ первыхъ, имѣется образовать такой отдѣлъ, подъ просвѣщеннымъ руководствомъ генерала отъ инфантеріи В. Г. Глазова, помощника командующаго войсками Московскаго военнаго округа. Въ Москвѣ, съ ея непочатыми почти богатствами Лефортовскаго архива, самостоятельному отдѣлу военно-историческаго Общества предстоитъ широкое поле дѣятельности, а извѣстная всѣмъ любовь къ прошлому родной арміи и глубокія археологическія познанія генерала Глазова служатъ порукой въ томъ, что отдѣлъ этотъ станетъ работать плодотворно. Отдѣламъ рѣшено предоставить почти полную самостоятельность въ предѣлахъ устава Общества. Лишь избраніе новыхъ дѣйствительныхъ членовъ и должностныхъ лицъ въ отдѣлахъ утверждается совѣтомъ Общества, да туда же представляются всѣ журналы засѣданій и отчеты о дѣятельности отдѣловъ.

Наиболѣе существенными постановленіями общаго собранія 9 декабря было опредѣленіе распорядка дѣятельности Общества. Работать рѣшено по специальностямъ, для чего Общество разбилось на особые отдѣленія, которымъ присвоено старорусское именованіе «разрядовъ». Во всякомъ другомъ нашемъ ученомъ Обществѣ ихъ, вѣроятно, назвали бы «секціями».

Разрядъ исторіи войнъ посвятитъ себя разработкѣ какъ сухопутныхъ,

такъ и морскихъ военныхъ кампаній и походовъ, отдѣльныхъ боевыхъ операцій и т. п.

Разрядъ исторіи военныхъ специальностей имѣетъ въ виду разслѣдованіе всѣхъ частныхъ вопросовъ военной исторіи и военного искусства, какъ-то: исторіи артиллерійскаго, инженернаго и другихъ дѣлъ, тактики, военной администраціи и т. п. Сюда же относятся исторіи отдѣльныхъ военныхъ учреждений и частей, полковыя исторіи, военная генеалогія и т. д.

Наконецъ, *разрядъ военной археологіи и археографіи* включаетъ въ себя, съ одной стороны, изученіе и разысканіе военныхъ памятниковъ, производство военно-археологическихъ раскопокъ и экскурсій, а съ другой—разысканіе и изученіе архивныхъ дѣлъ и документовъ и описаніе ихъ, равно какъ и задачи военного архивовѣднія.

Разрядамъ, также какъ и отдѣламъ, дана полная самостоятельность въ ихъ внутренней дѣятельности. Они организуютъ сами свои собранія, по своему почину намѣчаютъ предметы занятій и ихъ направленіе, распредѣляютъ доклады, собираютъ матеріалы. Всѣ свои постановленія они вносятъ, черезъ предсѣдателя Общества, въ его совѣтъ на утвержденіе. Членамъ Общества, по ихъ желанію, предоставлено записываться въ разряды, при чемъ каждый изъ нихъ можетъ записаться и въ нѣсколько таковыхъ.

Третій разрядъ, во главѣ котораго сталъ товарищъ предсѣдателя Общества, хорошо извѣстный Москвѣ, заслуженный профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, генераль-лейтенантъ А. З. Мышляевскій, уже приступилъ къ работамъ; въ первую голову имъ намѣченъ подборъ и опубликованіе всѣхъ архивныхъ документовъ по Полтавской операціи 1709 г., двухсотлѣтіе которой не за горами, отъ Головчинскаго боя 1708 года до Переволочны включительно. Затѣмъ рѣшено издать уже ранѣе подобранные документы по Финляндской войнѣ 1741—43 гг., по воинской комиссіи 1731 года и дневникъ Патрика Гордона.

Независимо отъ сего рѣшено образовать особую комиссію по изданію популярныхъ сочиненій и по устройству публичныхъ лекцій и чтеній.

Послѣднее рѣшеніе общаго собранія 9 декабря касалось порядка производства денежныхъ операцій Общества.

Въ самомъ началѣ засѣданія предсѣдатель Общества генераль отъ кавалеріи Д. П. Скаловъ подѣлился съ общимъ собраніемъ впечатлѣніями Высочайшаго приема депутаціи Общества, во главѣ которой онъ состоялъ, при поднесеніи Его Величеству всеподданнѣйшаго благодарственнаго адреса. Государю Императору благоугодно было удостоить членовъ депутаціи бесѣдою, выказавъ при этомъ Монаршее вниманіе и интересъ къ предстоящимъ трудамъ Общества, при чемъ съ особымъ удовольствіемъ отмѣчено было Его Величествомъ участіе какъ въ Обществѣ, такъ и въ самой депутаціи, кромѣ военныхъ, еще и гражданскихъ лицъ.

Изъ всего изложеннаго нельзя не видѣть, что вновь нарождающееся Общество, не теряя драгоцѣннаго времени, сразу вступаетъ на путь интенсивной работы. Дай Богъ, чтобы силы нашихъ тружениковъ, одушевляемыхъ истиннымъ патріотизмомъ и ободряемыхъ съ высоты Престола, все болѣе и болѣе крѣпли и чтобы труды ихъ послужили дѣлу укрѣпленія и обновленія на національной основѣ нашей многострадальной, славной арміи.—Н. А. Т.

Моск. Вѣд. 16 декабря, № 288.

22-го декабря подъ предсѣдательствомъ ген.-л. А. З. Мышляевскаго состоялось засѣданіе организованной при разрядѣ военной археологіи и археографіи Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества особой комиссіи по изданію архивныхъ документовъ, относящихся до исторіи полтавскаго періода Сѣверной войны, съ половины 1708 г. до Переволочны. На

засѣданія были заслушаны сообщенія о результатахъ розысковъ соотвѣствующихъ историческихъ документовъ: Д. П. Струкова—по архиву артиллерійскаго историческаго музея, Н. Н. Аврамова—по архиву Академіи Наукъ, К. А. Военскаго—по курляндскому герцогскому архиву, князя В. П. Максимова—по государственному архиву, А. И. Григоровича—по архиву Императорской публичной бібліотеки и М. О. Бендера—по архиву военно-историческаго отдѣленія главнаго управленія генеральнаго штаба. Комиссія постановила немедленно же приступить къ снятію копій съ избранныхъ архивныхъ документовъ. Б. А. Виднесу было поручено собрать историческіе акты времени Сѣверной войны въ шведскихъ архивахъ въ Стокгольмѣ. Признано также необходимымъ собрать бібліографическій матеріалъ по исторіи означенной кампаніи и работа эта поручена: по русской литературѣ—А. С. Лапцинскому, по шведской—П. А. Ниве, по нѣмецкой—А. Г. Елчанинову и по французской—князю В. П. Максимова.

Новое Время 25 дек., № 11419.

4. Курская ученая архивная комиссія.

19-го сентября состоялось первое послѣ лѣтнаго перерыва засѣданіе правленія Курской ученой архивной комиссіи; въ немъ участвовали предсѣдатель комиссіи А. Н. Кобылячъ, члены о. И. О. Пузановъ, Н. И. Златоверховниковъ и А. А. Танковъ. Разсмотрѣнъ былъ цѣлый рядъ вопросовъ и текущихъ дѣлъ. Мы остановимъ вниманіе читателей на такихъ изъ нихъ, которые имѣютъ общій интересъ. Н. И. Златоверховниковъ доложилъ собранію о вновь поступившихъ въ музей комиссіи предметахъ. Число ихъ оказалось очень значительнымъ и въ научномъ отношеніи имѣющимъ важное значеніе. Поступили цѣлыя коллекціи археологическихъ предметовъ. Не имѣя возможности въ краткой газетной замѣткѣ перечислить ихъ всѣ, а также указать жертвователей, остановимся на нѣкоторыхъ. Отъ г. Арентъ получены: старинный молитвенникъ-мишеньюра, письмо порть-артурскаго героя Кондратенко. Кромѣ того поступили въ музей монеты серебряныя и мѣдныя, черепа, костяки, палеолитическія каменные орудія. Очень много цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ пожертвовалъ предсѣдатель комиссіи А. Н. Кобылячъ, въ томъ числѣ два печныхъ изрѣзка XVII вѣка, издѣлія тульскихъ кустарей, фарфоровую посуду, старинный карабинъ чудной работы, много китайскихъ и японскихъ вещей, шкафъ, аналой (или шпигель) великолѣпнаго стариннаго орнамента. Отъ г. Разина поступилъ весьма цѣнный и рѣдкій предметъ: часть позвоночнаго хребта мамонта. Нужно сказать, что въ Курскомъ музеѣ есть кости мамонта отъ разныхъ его членовъ, но не было именно позвонковъ. Теперь этотъ дефектъ восполненъ, и такимъ образомъ посѣтителю музея могутъ представить себѣ, по находящимся частямъ скелета, всю фигуру мамонта. Отъ г. Каньшина поступила полная коллекція изъ раскопокъ гнѣздиловскаго городища. Отъ г-жи Горяиновой—рукописи, сборники пѣсенъ и фамильные документы. Отъ А. Н. Кобылина еще получено: старинные атласы, церковная утварь, хрусталь, женскія вышивки, оленьи окаменѣлости, морскія растенія, амфоры, свѣтильники, портретъ Наталіи Кирилловны, стрѣлы. Въ музеѣ не было геологическѣй коллекціи. Въ настоящее время этотъ дефектъ устраненъ въ виду того, что докторъ г. Акишинъ пожертвовалъ прекрасную геологическую коллекцію изъ 38 предметовъ разныхъ породъ напластованій. Отъ г. Овсянникова поступило 275 листовъ фамильныхъ документовъ, отъ Коренской пустыни—рѣзное изображеніе Воскресенія Христова. Будучи помѣщено въ церковномъ отдѣлѣ на соотвѣстномъ мѣстѣ, оно производитъ сильное впечатлѣніе. Замѣтимъ еще, что Молченской путивльской пустынью пожертвованъ портретъ Петра Великаго.

Мы здѣсь не могли переименовать всѣхъ пожертвованій въ музей; кромѣ того въ него поступила цѣлая масса вещей, полученныхъ изъ раскопокъ, которыя въ концѣ мая производила комиссія въ Курскомъ уѣздѣ. Приватъ-доцентъ Харьковскаго университета В. Е. Данилевичъ составилъ указатель этимъ вещамъ по системѣ: по извѣстному методу онѣ были нашиты и наклеены на папки и размѣщены въ витринѣ. Всѣ онѣ классифицированы и, пользуясь указателемъ, легко, согласно размѣщенію и №№, прослѣдить по даннымъ предметамъ всѣ эпохи.

Найденныя при раскопкахъ въ Курскомъ уѣздѣ и помѣщенныя въ музей комиссіи вещи приспособлены на 35-ти папкахъ. Имѣя въ рукахъ каталогъ, составленный В. Е. Данилевичемъ, легко по соответственнымъ нумерамъ познакомиться съ предметами, установленными въ витринахъ скифскаго, сѣверянскаго и др. періодовъ. Это, какъ высказалъ Н. И. Златоверхниковъ, имѣетъ большое практическое значеніе, кромѣ научнаго.

По обыкновенію члены правленія осматривали музей. Увеличеніе его научныхъ богатствъ бросается въ глаза. По нѣкоторымъ отдѣламъ уже начинаетъ не доставать мѣста для помѣщенія предметовъ. Но особенное впечатлѣніе производитъ размѣщеніе новыхъ коллекцій, въ особенности изъ раскопокъ, Н. И. Златоверхниковымъ. Размѣщеніе это сдѣлано съ замѣчательнымъ искусствомъ и, помимо деталей, общій видъ витрины съ археологическими предметами заставляетъ наблюдателя остановиться здѣсь дольше. Нѣкоторые изъ пожертвованныхъ А. Н. Кобылинымъ предметовъ не велики по своимъ размѣрамъ, но цѣнны по своему значенію; таковы: старинный колокольчикъ, крестики, а также дикирій, который по отзыву компетентныхъ лицъ принадлежитъ къ очень стариннымъ археологическимъ предметамъ. Отмѣтимъ также полученные отъ г. Арендтъ семь листовъ, на которыхъ есть такъ называемые водяные рисунки — портреты царствующихъ особъ отъ времени заключенія Парижскаго мира (портреты эти можно видѣть на свѣтъ).

Ремонтъ въ музеѣ почти законченъ; полъ въ кустарномъ и доисторическомъ отдѣлѣ устроенъ каменный изъ плитъ.

По поводу обновленія Курскаго кафедральнаго Сергіевскаго собора комиссія получила двѣ бумаги: одну отъ Императорскаго Московскаго археологическаго общества, другую отъ Императорской археологической комиссіи (въ Петербургѣ). Московское общество для свѣдѣнія комиссіи сообщило тѣ требованія, которыя оно предложило выполнить при ремонтѣ собора строительной комиссіи. Требования эти направлены на то, чтобы архитектура, стиль, орнаменты, иконопись и другія детали были сохранены въ томъ видѣ и формѣ, въ какой они были прежде. Археологическая комиссія прислала курской ученой архивной комиссіи признательность за сообщеніе о самовольномъ ремонтѣ Сергіевскаго собора и увѣдомила о томъ, что Археологической комиссіей приняты мѣры для предохраненія зданія собора отъ искаженій.

Курскія Губернскія Вѣд. 21 и 22 сент., №№ 201, 202.

II. Музеи.

Въ Архангельскѣ содержится въ образцовомъ порядкѣ и процвѣтаетъ чрезвычайно интересное для всякаго любящаго родную старину учрежденіе: «Древлехранилище Архангельскаго епархіальнаго церковно-археологическаго комитета». Если будете въ Архангельскѣ, не пугайтесь этого длиннаго и скучнаго названія и сходите въ этотъ, попросту говоря, церковный музей. Не пугайтесь и суровой, съ виду неприступной виѣшности завѣдующаго музеемъ и творца его, на самомъ дѣлѣ добрейшаго І. М. Сибирцева. По крайней мѣрѣ десятокъ лѣтъ своей жизни вложилъ этотъ уже не молодой, совсѣмъ больной человѣкъ въ работу созиданія

музея. Бывшій инспектор мѣстной духовной семинаріи, выслужившій полный срокъ службы, онъ вмѣсто заслуженнаго отдыха прилагаетъ всѣ усилія, чтобы обставить музей возможно полнѣе и лучше. Цѣлыми часами и днями этотъ больной человекъ сидитъ и окончательно портитъ свои глаза надъ полууставомъ богослужебныхъ рукописей, надъ скорописью жалованныхъ грамотъ, столбцовъ и порядныхъ. Рукопись къ рукописи, икона къ иконѣ, какъ курочка по зернышку, подбирая вещь къ вещи достояніе музея, I. М. Сибирцевъ въ то же время ведетъ обширную переписку, слѣдитъ за чистотой музея, за состояніемъ стѣнъ и топкой печей, заботливо стережетъ его вещи. Любовно, въ строгой системѣ онъ раскладываетъ кресты и грамоты по витринамъ, вѣситъ иконы и вещи по стѣнамъ, разставляетъ книги и рукописи по полкамъ шкафовъ; Сибирцевъ въ музей и завѣдующій, и письмоводитель и смотритель зданія, а случалось ему самому разносить и пакеты. Весь трудъ, большой, убійственный въ смыслѣ здоровья и очень важный для истории этого края—созданіе и храненіе музея, I. М. Сибирцевъ несетъ, разумѣется, безплатно, да еще прикладываетъ сюда и свои гроши своей грошовой пенсіи; въ послѣдній годъ безкорыстіе I. М. дошло до того, что онъ отказался отъ почетнаго званія предсѣдателя церковно-археологическаго комитета, удержавъ за собой хлопотливую должность завѣдующаго музеемъ. И музей Сибирцева, такъ бы и слѣдовало назвать музей въ благодарности его создателю, небольшою, но на славу. Чего тутъ нѣтъ: великолѣпной тонкой рѣзбы царскія врата изъ сельскихъ церквей, чудныя иконы, вплоть до строгановскихъ писемъ, богатая коллекція старыхъ холщевыхъ, трогających своей простотой антиминсовъ, оригинальнѣйшія изъ мѣстной набойки ризы, деревянные вѣнцы, груды крестовъ, подборъ панагій, богатыхъ рѣзбой и вкусомъ стараго искусства, когда мастеръ, особенно предметовъ культа, приступалъ къ дѣлу не съ кондачка и торопливо, а вдумчиво и серьезно относился къ работѣ. Со стѣнъ одной комнаты портреты всѣхъ архангельскихъ архіереевъ пылливо взираютъ на посѣтителей, а подъ ними въ витринахъ ихъ грамоты съ мудренными росчерками и красными печатами. Въ шкафахъ груды рукописей и богослужебныхъ книгъ, въ одной изъ витринъ письменныя евангелія, съ великолѣпными заставками; въ другой пергаментъ, среди котораго имѣется, напримѣръ, Сійское евангеліе 1339 года; въ третьей—цѣннѣйшее собраніе «Двинскихъ грамотъ». Большое серьезное чувство чего-то очень стараго, давно пережитого охватываетъ васъ, когда вы ходите отъ стѣны къ стѣнѣ, отъ витрины къ витринѣ, смотрите рукописи и кресты, книги и иконы, дарохранительницы, подсвѣчники, аналой, царскія врата и пономарскія двери, старая записи и грамоты; всю ту обстановку, въ которой жила старая русская церковь, не мудрствуя лукаво, крѣпко вѣрила, сильно и горячо любила родной народъ и родную землю, а при случаѣ легко и просто за свой народъ и родную землю умирала.—*Гамаюнъ.*

Новое Время 30 сент., № 11333.

Въ Б о р и с о в ѣ живеть помѣщикъ К. Это — страстный коллекціонеръ, посвятившій долгіе годы собиранію предметовъ, относящихся къ войнѣ 1812 года. Ему удалось создать великолѣпный музей. Здѣсь собрано много картинъ, предметовъ, книгъ и проч., посвященныхъ исключительно моменту Отечественной войны. Въ 1905 году, опасаясь нападенія на свое имѣніе, К. перевелъ свой музей въ Берлинъ. Теперь, когда въ странѣ наступило спокойствіе, К. рѣшилъ перевести свою драгоценность въ Россію и, опасаясь держать это у себя, рѣшилъ предложить его въ даръ «археологическому музею» въ Петербургъ. Но... подъ однимъ условіемъ... чтобы его наградили чиномъ коллежскаго совѣтника. И теперь вся судьба музея зависитъ отъ того,—наградятъ или не награждать. —*вз.*

Бирж. Вѣд. 8 дек., № 102.

Въ Екатеринбургѣ, въ музеѣ Уральского общества любителей естествознанія выставлена для обозрѣнія публики интересная археологическая находка—гранитная ступа изъ доисторическихъ временъ, представляющая вмѣстѣ съ найденнымъ при ней своего рода пестикомъ изъ кварца прототипъ нынѣшней мельницы и служившая, по всей вѣроятности, для размолва хлѣбныхъ зеренъ. Ступа эта найдена помощникомъ завѣдующаго музеемъ Н. П. Тихоновымъ во время его археологической экскурсіи на Аятскомъ озерѣ и представляетъ собой интересное и вмѣстѣ съ тѣмъ очень цѣнное приобрѣтеніе для музея.

Уральская Жизнь 29 сент., № 178.

Въ скоромъ времени въ Московскомъ Историческомъ музеѣ откроются пять новыхъ залъ, предназначенныхъ для предметовъ эпохи царя Ивана Грознаго, царя Ѳедора Ивановича, Бориса Годунова и смутнаго времени.

Въ залѣ есть уже нѣсколько предметовъ, несомнѣнно относящихся къ эпохѣ второй половины XVI и начала XVII вѣка. Между прочимъ, пищаль, съ весьма интересной надписью на дулѣ, гласящей о принадлежности ея князю Касаткину-Ростовскому, извѣстному дѣятелю и историку смутнаго времени.

Особенный интересъ представляетъ мѣдное распятіе, вымѣненное, какъ гласитъ надпись на немъ, какимъ-то старцемъ Геронтіемъ на деньги, присланныя въ какой-то архангельскій монастырь царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ на поминъ души по убитомъ имъ царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ.

Рукописный листокъ—«память», писанный рукою Нефедя Минина, сына знаменитаго Козьмы Минина, съ приложеніемъ восковой печати самого Козьмы.

Два прекрасныхъ мѣдныхъ паникадила и одно серебряное кадило, съ надписями о вкладѣ ихъ въ церковь женою, сыномъ и дворовыми людьми князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Великолѣпное серебряное кадило съ превосходными чеканными изображеніями святыхъ, украшенное длинною надписью, гласящею о передѣлкѣ его въ царствованіе Ѳедора Ивановича.

Два любопытныхъ портрета царя Ѳедора Ивановича и Скопина - Шуйскаго, того времени, писанныхъ на деревѣ. Портреты эти находились нѣкогда въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ, изъ котораго были перенесены въ Историческій музей по Высочайшему повелѣнію, Повидимому, портретъ царя Ѳедора Ивановича служилъ нѣкогда иконой, такъ какъ въ старинныхъ рукописныхъ святцахъ въ числѣ святыхъ упоминается и царь Ѳедоръ Ивановичъ.

Въ залахъ лежатъ гипсовые слѣпки съ такъ называемаго «Трона Мономаха», этого великолѣпнаго деревяннаго рѣзнаго сооруженія времени Ивана Грознаго, находящаго въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Копія съ этого трона еще не вполне закончена, но въ скоромъ времени будетъ украшать большую залу Грознаго.

Хотя въ настоящее время всѣ эти залы еще не вполне готовы къ открытію, но уже можно сказать, что онѣ будутъ представлять громадный научный и воспитательный интересъ.

Вирож. Вид. 14 іюня, № 9945.

Румянцовскій музей. Е. Н. Самарина пожертвовала Румянцовскому музею старое полотно съ изображеніемъ взятія Нарвы Петромъ Великимъ.

Въ текущемъ году исполнилось сорокалѣтіе существованія при музеѣ картинной галереи, насчитывающей нынѣ въ своемъ составѣ 889 картинъ и нѣсколько скульптурныхъ произведеній.

Возникъ вопросъ о постройкѣ новаго корпуса по Ваганьковскому переулку, въ виду крайней тѣсноты въ библиотечныхъ помѣщеніяхъ, въ загі для чтенія и другихъ отдѣлахъ. Управление музея намѣрено обратиться за содѣйствіемъ и помощью къ городскому управленію.

Моск. Вѣд. 8 сент., № 207.

На дняхъ Императорскій Эрмитажъ по археологическому отдѣленію обогатился очень рѣдкими древностями, найденными случайно при раскопкахъ. Съ Кавказа, изъ окрестностей Батума, доставлены различныя золотыя украшенія римскаго происхожденія, императорскаго періода. Изъ Пермской губ. доставлены сассавидскія блюда, найденныя мѣстными крестьянами.

Сиб. Театральное Обозрѣніе 6 окт.

Отъ Дирекціи Императорскаго Эрмитажа.

Въ газетѣ «Русское Знамя» отъ 10-го и 16-го октября сего года за №№ 219 и 224 появились двѣ замѣтки подъ заглавіемъ «Два вѣщихъ сна» и «Третій сонъ», въ которыхъ нѣкій Борисъ Васильевъ распространяетъ слухъ о подмѣнѣ хранящихся въ Эрмитажѣ рѣдчайшихъ золотыхъ монетъ и медалей—мѣдными, о подмѣнѣ царскихъ брилліантовъ—малоцѣнными камнями и о кражѣ набалдашника отъ дубинки Петра Великаго.

Императорскій Эрмитажъ не счелъ нужнымъ тотчасъ же опровергнуть нелѣпыя сплетни; но такъ какъ эти слухи распространились, благодаря тому, что на-дняхъ многія другія газеты перепечатали эти замѣтки, отчасти снабжая ихъ своими, ни на чемъ не основанными, комментаріями, то дирекція считаетъ своимъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ:

1) Со времени отмѣны всякихъ ограничительныхъ мѣръ относительно выпуска публики (какъ, напримѣръ, допуская не свыше извѣстнаго числа лицъ, выдача особыхъ билетовъ и т. д.), наплывъ посѣтителей достигаетъ такихъ размѣровъ (до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ въ день), что наличный персоналъ служителей иногда не въ состояніи усмотрѣть за втирающимися въ числѣ посѣтителей темными личностями, которыми за послѣдніе годы совершено нѣсколько похищеній. Такъ, въ картинной галлерей въ 1906 г. вынута была изъ рамы небольшая картина Жерара Дау, въ отдѣленіи среднихъ вѣковъ изъ рамы подъ стекломъ похищенъ самострѣльный болтъ и ножъ, а изъ фотографическаго аппарата вывѣянъ былъ объективъ, въ отдѣленіи классическихъ древностей украдены два маленькихъ бюста, изъ галлерей драгоцѣнностей оторвана прибитая къ подоковнику гвоздями мѣдная копія съ небольшого рельефа и оторванъ набалдашникъ отъ одной изъ тростей Петра Великаго. Этотъ набалдашникъ былъ гладкій, желѣзный, безъ всякихъ украшеній и самъ по себѣ не представлялъ никакой матеріальной цѣнности, и принадлежалъ не къ «знаменитой дубинкѣ» Петра I, а къ одной изъ двадцати четырехъ тростей Петра Великаго.

Означенныя пропажи, при невозможности увеличить въ нѣсколько разъ штатъ служителей для надзора за тысячной толпой, никоимъ образомъ не могутъ быть поставлены въ вину администраціи Эрмитажа; для предупрежденія же въ будущемъ пропажъ, къ сожалѣнію, быть можетъ, придется вернуться къ прежнимъ ограничительнымъ мѣрамъ относительно выпуска публики.

2) Превращеніе рѣдчайшей коллекціи золотыхъ монетъ въ мѣдную коллекцію сводится къ тому, что, въ виду тревожнаго времени, дирекція Эрмитажа распорядилась вынуть большое количество русскихъ золотыхъ медалей изъ витринъ, доступныхъ публикѣ, и замѣнить ихъ серебряными и бронзовыми экземплярами, золотыя же медали держать въ несгораемыхъ шкафахъ. Не говоря уже о томъ, что для любителей художественной чеканки матеріалъ медалей вполне безразличенъ, такая мѣра предосторожности не представляетъ

ничего необычнаго и примѣняется сплошь да рядомъ; такъ, напримѣръ, въ Лондонѣ рѣдчайшія и наиболѣе цѣнныя монеты всегда хранятся въ владѣвыхъ музеяхъ, для обозрѣнія же публики выставляются точныя ихъ копии.

3) О подмѣнѣ брилліантовъ въ отдѣленіи драгоценностей за время завѣдыванія имъ барона Фелькерзама и ближайшихъ его предшественниковъ рѣчи быть не можетъ и нѣтъ ни малѣйшаго повода къ возведенію на нихъ какого бы то ни было подозрѣнія. Намекъ автора замѣтки въ «Русскомъ Знамени», будто хранитель отдѣленія баронъ Фелькерзамъ указалъ на завѣдующаго этимъ отдѣленіемъ, служившаго въ Эрмитажѣ съ 1845 г., барона Кене, какъ на виновника, представляется чистѣйшей вымыселъ, такъ какъ баронъ Фелькерзамъ въ то время, когда появилась статья «Русскаго Знамени», находился въ заграничной командировкѣ и ни до, ни послѣ нея не встрѣчался съ г-мъ Васильевымъ.

Какъ во всѣхъ собраніяхъ старинныхъ ювелирныхъ издѣлій, такъ и въ галереѣ драгоценностей хранятся предметы съ малоцѣнными камнями, а также вещи съ выпавшими изъ оправы камнями, но валичность малоцѣнныхъ и полуцѣнныхъ камней въ старыхъ вещахъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ предположенію, что они подмѣнены и на ихъ мѣстѣ раньше были драгоценные камни.

Дирекція Императорскаго Эрмитажа считаетъ своимъ долгомъ опубликовать настоящее опроверженіе какъ для прекращенія появившихся въ печати слуховъ, такъ и для огражденія своихъ служащихъ отъ недобросовѣстныхъ обвиненій, легкомысленныхъ, а можетъ быть и злонамѣренныхъ инсинуаций и безсовѣстной клеветы.

Директоръ Императорскаго Эрмитажа оберъ-гофмейстеръ *И. Всеволожскій*.

Спб. Вѣд. 20 окт., № 232.

Членомъ Полтавскаго церковнаго историко-археологическаго комитета А. В. Пясецкимъ доставлены, какъ сообщаетъ «Кол.», въ церковный музей при архіерейскомъ домѣ нижеслѣдующіе старинные предметы: 1) Евангеліе, изданное во Львовѣ въ 1693 году, съ интереснымъ предисловіемъ, рисунками, миниатюрами и надписями на поляхъ, 2) серебряная вызолоченная чаша 1693 года; 3) покровецъ XVI—XVII в. съ вышитыми на немъ символическими изображеніями; 4) бисерный вѣнецъ XVII в.; 5) два большихъ ковра 1827 года; 6) двѣ древнихъ иконы и проч. Въ послѣднее время музей этотъ обогатился также множествомъ старинной церковной утвари, облачений и другихъ предметовъ, доставленныхъ членомъ комитета священникомъ Владиміромъ Трипольскимъ и присланныхъ по почтѣ настоятелями церквей.

Спб. Вѣд. 19 сент., № 206.

Плюшкинскій музей. На-дняхъ я былъ во Псковѣ. Это городъ для меня во многихъ отношеніяхъ священный. Съ ранняго дѣтства мнѣ были понятны слова поэта:

Мечъ тяжелый Гавріила,
Златоверхій нашъ соборъ,
Князя Довмонта могила,
Запахъ древности, просторъ...

За эти тридцать пять лѣтъ, что я помню городъ св. Ольги, онъ измѣнился немного, и скорѣе къ худшему. Еще виситъ у древней Троицы богатырскій мечъ Всеволода-Гавріила, но соборъ уже давно не златоверхій...

Я заѣхалъ во Псковъ, чтобы узнать, въ какомъ положеніи находится вопросъ о памятникѣ св. Ольги. Узнать объ этомъ всего проще было у Ф. В. Плюшкина, известнаго собирателя псковскихъ древностей. Кстати мнѣ хотѣлось познакомиться съ его знаменитымъ музеемъ, о которомъ писалъ не-

давно А. С. Суворинъ. Музей и меня прямо изумилъ своимъ богатствомъ. Имѣя понятіе о нашихъ губернскихъ кунсткамерахъ, я рассчитывалъ провести у г. Плюшкина полчаса, много часъ, но пришлось пробыть тамъ четыре съ половиной часа и уйти съ сознаниемъ, что рассмотрѣлъ едва-ли даже сотую долю крайне рѣдкостныхъ вещей. При всей любезности хозяина, водившаго меня по драгоцѣнному лабиринту и облегчавшаго осмотръ разсказами, гдѣ и какъ добыта та или другая вещь и кому она принадлежала,—въ концѣ концовъ пришлось просить Федора Васильевича отпустить душу на покаяніе. Осмотръ выходилъ слишкомъ поверхностнымъ. Ничто такъ не утомляетъ,—до тяжелой головной боли,—какъ музейное разсѣяніе.

Безъ сомнѣнія, музей г. Плюшкина одинъ изъ оригинальнѣйшихъ въ свѣтѣ. Двухъэтажный, скромной наружности домъ. вмѣсто вывѣски о сокровищахъ громадной цѣнности—обыкновенная вывѣска о галантерейной и мануфактурной торговлѣ. Дѣло въ томъ, что г. Плюшкинъ хотя и почетный членъ археологическаго общества, но по житейской профессіи купецъ. Въ нижнемъ этажѣ у него торгуетъ одинъ изъ сыновей (другой сынъ — докторъ, третій—юристъ). Въ нижнемъ этажѣ отмиѣриваютъ сукна и ситцы, а въ верхнемъ какимъ-то чудомъ столпились всѣ вѣка и страны, всѣ цивилизаціи—отъ древне-персидской до торопецкой и валдайской. Надо усиленно звонить въ три звонка, чтобы бѣдная по наружности дверь съ плохо вычищенной мѣдной дощечкой отворилась и простая женщина спросила, что нужно. Съ первой ступеньки лѣстницы вы уже въ музей. Вся лѣстница, какъ и передняя, заставлена древностями. Впрочемъ, позабылъ сказать! Еще на улицѣ, у дверей, васъ встрѣчаетъ старинная, чудовищной формы мортира и куча каменныхъ ядеръ. Ими когда-то отстрѣливался Псковъ или ими его громили. Собственно музей Ф. В. Плюшкина похожъ больше на антикварный складъ, до такой степени обиліе рѣдкостей безъ всякой системы борется здѣсь съ тѣснотой и до такой степени вещи заслоняютъ другъ друга. Древнія иконы византийскія, московскія, суздальскія, псковскія, раскольниковыя и всякія иныя. Великое множество иконъ, ихъ хватило бы на нѣсколько иконостасовъ. Потемнѣвшія ризы, распятія, церковная рѣзьба, старыя паникадила, дарохранительницы. Безчисленная коллекція крестовъ, начиная отъ драгоцѣнныхъ наперсныхъ и панагій до маленькихъ натѣльныхъ крестиковъ, найденныхъ на днѣ рѣки Псковы. Можетъ быть, они лежали тамъ съ эпохи крещенія псковитянъ. Идолы тоже имѣются въ достаточномъ числѣ, начиная отъ псковскихъ (?) идоловъ до буддійскихъ. Щиты и шлемы псковскіе, помнящіе Ледовое побоище, орудія каменнаго и бронзоваго вѣковъ, старые портреты государей (напр. крайне рѣдкій портретъ Ивана Грознаго). Жезлы, серебряныя братины, чарки, кубки (старыхъ, еще вольныхъ псковичей). Женскіе драгоцѣнные уборы, жемчужныя поднизи, запястья, перстни. Великое множество древнихъ монетъ всѣхъ эпохъ, серебряныя гривны и рубли, кожаныя деньги, коллекція ассигнацій и обезцѣвленныхъ процентныхъ бумагъ. Крайне рѣдкое собраніе старопечатныхъ и рукописныхъ книгъ. Есть, на примѣръ, требники запрещенные, съ описаніемъ, весьма детальнымъ, всѣхъ половыхъ извращеній, отмѣченныхъ у Крафтъ-Эбинга. Богатое собраніе лубочныхъ картинъ, въ родѣ тѣхъ, что прославили покойнаго Ровинскаго, причемъ напр. политическая сатира на Петра Великаго («Какъ мыши kota хоронили») представлена въ исторической борьбѣ ея съ цензурой. Сатиры-картины на сибирскіе административныя нравы, рѣдкая (по нецриличію сюжета) сатира на Пушкина, ищущаго вдохновенія. Большое собраніе малозвѣстныхъ портретовъ генераловъ, архіереевъ, государей и общественныхъ дѣятелей. Камен. древнія печати, утварь. Въ большемъ количествѣ св. Христофоръ съ песьей головой и св. Никита въ борьбѣ съ бѣсами. Что касается чертовщины, какъ она отразилась въ народномъ воображеніи, тутъ имѣется богатое собраніе данныхъ. Описаніе однѣхъ иконъ дало

бы широкую картину старыхъ суевѣрій и наивной вѣры. Изъ живописи есть старые классики, Рембрандтъ, головки Греза. Множество стараго фарфора вперемежку съ котлами и штофами старинныхъ кабаковъ. Есть картины «псковскихъ рафаэлей», т. е. псковичей-художниковъ разныхъ эпохъ. Огромное собраніе сочиненій по нумизматикѣ на всѣхъ языкахъ. Подлинныя грамоты государей, письма замѣчательныхъ людей. И опять иконы, кремневныя ружья, портреты, драгоценности, драгоценности безъ числа. Просто въ глазахъ рябитъ. Изумительно, какъ могъ частный человѣкъ, занимающійся мануфактурнымъ товаромъ, собрать такое невѣроятное количество вещей, изъ которыхъ нѣкоторыя незначительны, многія же не имѣютъ цѣны. Для этого нужна была страсть охотника съ одной стороны и «обиліе дичи» — съ другой. У насъ варварски не цѣнятся и даже истребляется старина. По словамъ г. Плюшкина, нѣкоторые урядники и становые, прослышавъ, что въ рукахъ обывателя завелась рѣдкая вещь — напр. письма императрицы Екатерины или табакерка Павла, — начинаютъ сыскъ: откуда? гдѣ достать? и пр. Такъ что иные обыватели бросаютъ историческіе документы прямо въ печь: отъ грѣха подальше. Не цѣнятъ древности и продаютъ ее за грошъ — вотъ объясненіе обильнаго улова г. Плюшкина. До сихъ поръ еще на чердакахъ усадебъ и монастырей при желаніи можно найти не мало рѣдкостей.

Собраніе г. Плюшкина уже болѣе четверти вѣка извѣстно ученымъ. Всѣ высокопоставленныя особы, начиная съ великихъ князей, заѣзжая въ Псковъ, неизмѣнно бываютъ у Плюшкина. Съ нѣкоторыми учеными и великими князьями, собирающими коллекціи, г. Плюшкинъ мѣняется дубликатами. Какой-нибудь золотой гривенникъ, напримѣръ, представляетъ рѣдкость, цѣнимую въ сотни рублей. Уступить такую вещь — большая жертва. Извѣстенъ г. Плюшкинъ и Государю Императору, осчастливившему купца-антиквара Своимъ вниманіемъ. Казалось бы, удивительная судьба и рѣдкій успѣхъ, но, несмотря на это, я считаю Ф. В. Плюшкина однимъ изъ несчастнѣйшихъ русскихъ людей, какіе есть на свѣтѣ. Несчастья, правда, еще нѣтъ, но оно почти неизбежно, и огромное, прямо трагическое, причемъ вмѣстѣ съ гибелью самого г. Плюшкина, какъ собирателя, невозвратимую потерю понесетъ и Россія.

Дѣло въ томъ, что рѣдкостный музей г. Плюшкина поставленъ совершенно по-русски — въ условіи богохранимости. Онъ ничѣмъ не обезпеченъ и существуетъ до перваго несчастнаго случая. Музей одновременно и жилища квартира, — видано ли это гдѣ-нибудь въ Европѣ? Въ большой комнатѣ, увѣшанной рембрандтами и грезами, у г. Плюшкина столовая. Въ другой комнатѣ, сплошь заставленной рѣдкостями, обѣдаютъ приказчики. Чтобы попасть въ одну отдаленную комнату, переполненную драгоценными остатками старины, нужно идти черезъ кухню. Все лежитъ на виду или отдѣлено тонкимъ стекломъ ящика, какъ напримѣръ серебряныя и золотыя клады. Въ городѣ, гдѣ революціонеры на-дняхъ убили столь осторожнаго человѣка, какъ начальникъ акатуевской тюрьмы, — въ городѣ, гдѣ «сумасшедшій» мужикъ на Губернаторской улицѣ ругаетъ ругательски губернатора, — почему не явиться полдюжины сумасшедшихъ молодыхъ людей, которые крикнули бы г. Плюшкину «руки вверхъ»? Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, музей не застрахованъ отъ пожара. Сумасшедшая спичка — и музея нѣтъ. Впрочемъ, никакая страховка не вернула бы уникамы, древнія рукописи, книги, документы, иконы, портреты. Въ третьихъ, — самъ Ф. В. Плюшкинъ не вѣченъ. Ему идетъ восьмой десятокъ, возрастъ серьезный. У него тринадцать внучатъ, вѣроятно совершенно равнодушныхъ къ исторіи и археологіи. У него — извѣстность, притягивающая жадные вопросы даже изъ-за границы. Англичане предлагаютъ Плюшкину купить у него музей цѣликомъ или частями. Надъ собраніемъ старины во Псковѣ, какъ видите, со всѣхъ сторонъ нависла опасность, до такой степени неустрашная, что можно прямо предсказать крушеніе всего дѣла. Собранныя

сокровища или сгорятъ, или вновь разойдутся по рукамъ отдѣльныхъ приобретателей. Разсыплется большое дѣло жизни, дѣло выдающейся научной страсти. Можетъ быть, наилучшій выходъ былъ бы продать музей англичанамъ: по крайней мѣрѣ онъ исчезнетъ только для Россіи, а не для человѣчества. Всѣ эти черныя мои предчувствія я сообщилъ Ф. В. Плюшкину, и онъ со страхомъ согласился съ ними. Наружностью и отчасти манерами псковскій археологъ мнѣ живо напоминалъ писателя Н. С. Лѣскова, тоже большого любителя антикварныхъ рѣдкостей. «Что же дѣлать? сказалъ онъ. «Научите, помогите... Конечно, самое естественное было бы принести этотъ трудъ моей жизни въ даръ отечеству. Можетъ быть, ученые люди разобрались бы въ моихъ рѣдкостяхъ, описали бы ихъ и устроили настоящій музей, здѣсь ли во Псковѣ или въ Петербургѣ. Но вотъ въ чемъ вопросъ. Въ мои коллекціи вложено состояніе моихъ дѣтей и внуковъ. Если бы казна по совѣсти оцѣнила и дала бы мнѣ что-нибудь, конечно я былъ бы крайне счастливъ. Умеръ бы въ сознаниі, что трудился не даромъ. Къ несчастію, я не богатъ. Такъ сложилось, что я могу подарить государству только тридцатилѣтніе хлопоты и труды, только заботы и тревоги,—мogu подарить то, что въ коллекціи такъ дорого,—соединеніе вещей. Но сами вещи считаю не моими, а семьи своей. Ужъ не знаю, какъ тутъ и быть»...

Я выразилъ сомнѣніе въ томъ, чтобы казна приобрѣла музей. Гораздо вѣроятнѣе, что найдется какой-нибудь частный богачъ... Явится кто-нибудь изъ московскихъ милліонеровъ, стремящихся къ безсмертію, или страстный коллекционеръ изъ аристократіи. Если же не окажется въ странѣ потребности собрать родную старину,—стало быть страна недостойна имѣть свое прошлое. Пусть же этому прошлому отдадутъ дань почтенія иностранцы.

Что касается памятника св. Ольги, то во Псковѣ, имъ повидимому, мало интересуются. Но объ этомъ придется сказать особо.—*М. Меньшиковъ.*

Новое Время 11 сент., № 11314.

Погибшій музей. Развѣ только Новгородъ Великій можетъ поспорить со старымъ Смоленскимъ древностью лѣтъ. Много въ его исторіи было славныхъ и свѣтлыхъ дѣлъ и событій...

Характерна исторія нашихъ историческихъ музеевъ. Ихъ у насъ въ послѣднее десятилѣтіе возникло цѣлыхъ три. «Городской историко-археологическій музей», созданный трудами учителя мѣстной гимназіи С. В. Писарева и послѣ его смерти влчачій весьма незавидное существованіе. Прекрасный музей кн. Тенишевой, не нашедшій пристанища въ Смоленскѣ и помѣщающійся... въ Парижѣ!! Наконецъ возникшій въ 1896 г. и уже погибшій церковно-историческій музей...

Некрологъ этого музея мы съ болью сердечной и представляемъ въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

Церковно-историческій музей возникъ по инициативѣ назначеннаго на смоленскую кафедру епископа Никанора. Пресвященный заинтересовался краемъ, его святынями, его древностями. Увидѣлъ онъ, какія историческія богатства погибаютъ разбросанными то по приходскимъ церквамъ, то у частныхъ лицъ, которыя даже не знаютъ, какими цѣнностями они обладаютъ. И у владыки возникла благая мысль собрать и сохранить на память потомству церковно-историческія древности и святыни. На зовъ пресвященнаго Никанора откликнулись немногіе смоленскіе археологи, въ томъ числѣ и упомянутый выше С. В. Писаревъ. Былъ открытъ церковно-археологическій комитетъ, а затѣмъ и музей, уставъ котораго утвержденъ Синодомъ въ 1896 г.

Музей быстро наполнился всевозможными предметами. Много историческихъ книгъ, рукописей, гравюръ, иконъ, утвари, одежды, священныхъ сосудовъ, крестовъ, монетъ собрано было съ разныхъ концовъ обширной епархіи.

Между прочимъ въ музей поступилъ крайне рѣдкій образъ, хранившійся въ одномъ изъ сель смоленской епархіи и почти совершенно не извѣстный ни русскимъ, ни даже иностраннымъ иконографамъ. Среди рукописей были древнія грамоты литовскихъ князей, дневникъ историографа гор. Смоленска свящ. Мурзакевича и т. п. предметы.

Въ пору наиболѣе кипучей организаціи церковно-историческаго музея, въ 1898 г., преосвященный Никаноръ былъ внезапно переведенъ въ Орелъ, — теперь онъ варшавскій архіепископъ. Въ лицѣ его музей потерялъ просвѣщеннаго руководителя и покровителя. Новый епископъ, назначенный въ Смоленскъ, преосв. Петръ, оказался не изъ любителей археологіи. Исторія и древности мѣста его служенія, очевидно, мало его интересовали, а въ музей онъ увидѣлъ стѣсненіе для себя.

Музей занималъ часть архіерейскаго дома. Эти покои понадобились преосвященному Петру для помѣщенія штата архіерейскаго двора, и музей былъ переведенъ въ комнаты подѣ крестовой церковью. Покои арх. Тимооѣя, сами по себѣ представлявшіе историческую рѣдкость, подверглись ремонту, причемъ бывшія на потолкахъ монограммы смоленскихъ митрополитовъ грубо замазаны известью.

Музей, ставшій недоступнымъ для публики, началъ таять. Въ городѣ появились зловѣщія слухи, что цѣнности, составлявшія украшеніе музея, продаются евреямъ... Въ прошломъ году и помѣщеніе подѣ крестовой церковью понадобилось для штата архіерейскаго двора. На этотъ разъ при переводѣ музея съ нимъ еще меньше церемонились. Служители попросту выбросили «древности» въ одинъ изъ проходныхъ корридоровъ архіерейскаго дома.

Послѣ этого о сохранности музея уже не могло быть и рѣчи...

Гибель музея вызвала наконецъ появленіе въ печати вполне основательнаго протеста со стороны недавно, три-четыре года назадъ, прибывшаго въ Смоленскъ ревнителя родной старины А. В. Жиркевича, подымавшаго свой голосъ за поруганныя святыни. Голосъ А. В. Жиркевича былъ услышанъ Синодомъ. Въ Смоленскъ были присланы двое чиновниковъ для разслѣдованія, но имъ пришлось уже только констатировать фактъ разрушенія музея, остатки котораго, главнымъ образомъ въ видѣ разбитыхъ витринъ, перевозились на дняхъ на ломовой подводѣ въ помѣщеніе ректора семинаріи... Слишкомъ поздно пришли спасать начинаніе, обѣщавшее сдѣлаться цѣннымъ культурно-историческимъ учрежденіемъ!

Нов. Время 20 іюля, № 11261.

М. г. Въ отвѣтъ на статью мою въ «Историческомъ Вѣстникѣ» «Еще одинъ археологическій покойникъ» и письмо А. А. Титова, помѣщенное въ «Нов. Вр.» о гибели смоленскаго церковно-археологическаго музея, канцелярія оберъ-прокурора Св. Синода напечатала въ газетахъ разъясненіе въ томъ смыслѣ, что, молъ, проникшіе въ печать слухи о расхищеніи музея являются неосновательными, иными словами, что музей цѣлъ, причемъ даже не указала, съ чьего полномочія даетъ она такое объясненіе и чѣмъ его подкрѣпляетъ.

Такъ какъ исторія съ разоблаченіями о музей началась съ моей статьи, вызвавшей дознаніе отъ Синода въ лицѣ гг. Титова и Бродскаго, то, значить, меня пытаются уличить въ неправдѣ. Приходится защищаться...

Вотъ почему благоволите напечатать мое настоящее возраженіе для того, чтобы возстановить еще разъ истину.

Напомню содержаніе опубликованнаго въ «Нов. Времени» письма г. Титова. Титовъ писалъ: «По порученію товарища прокурора св. Синода я ѣздилъ въ Смоленскъ—и статья Жиркевича въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (іюнь) вполне подтвердилась. Музей разграбленъ. За вѣрность статьи ручаюсь».

Такъ высказался извѣстный археологъ, совмѣстно съ представителемъ отъ св. Синода г. Бродскимъ, три дня сидѣвшій въ руинахъ бывшаго музея и лично провѣрившій наличность остатковъ послѣдняго съ найденными документами (описи куда-то исчезли)...

Насколько знаю, за подписью обоихъ ревизоровъ было предоставлено въ св. Синодъ и подобное же подкрѣпленное доказательствами донесеніе.

Послѣ такого категорическаго авторитетнаго заявленія, право, приходится удивляться объясненію канцеляріи оберъ-прокурора... На что оно рассчитано!? Не лучше ли было бы огласить въ печати подлинное донесеніе гг. Титова и Бродскаго?.. Тогда всѣ увидѣли бы, на чьей сторонѣ правда. Вѣрнѣйшій способъ опроверженій—документы и факты.

Надо сознаться, что А. А. Титовъ въ письмѣ своемъ не совсѣмъ удачно употребилъ юридическій терминъ «разграбленіе», не подходящій къ катастрофѣ съ музеемъ... Впрочемъ, въ наши дни легко обмолвиться терминами, когда грабежи и кражи окрещиваются модной кличкой «экспроприація»...

Но смыслъ статьи моей, помѣщенной въ «Историческомъ Вѣстникѣ», если не играть словами и терминами, былъ совершенно ясенъ: я писалъ о томъ, что благодаря гоненіямъ на музей мѣстнаго архіерея, хранилище кочевало изъ помѣщенія въ помѣщеніе, пока не дошло до полного разстройства, причемъ часть историческихъ предметовъ музея пропала, само собой разумѣется, разойдясь по рукамъ, а не испарившись въ воздухъ...

Мнѣ остается лишь сказать, что если теперь, по слухамъ, музей послѣ опроверженія канцеляріи оберъ-прокурора вновь приводится въ порядокъ, то ревизоры застали его въ томъ именно хаотическомъ состояніи, которое я описывалъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ», что и до сихъ поръ тамъ нѣтъ многихъ, весьма цѣнныхъ въ историческомъ значеніи предметовъ.

Вообще за время пребыванія въ Смоленскѣ епископа Петра не повезло нашимъ святынямъ... Только что стали заминать здѣсь скандалъ съ музеемъ, какъ возникаетъ уже новое, еще болѣе вопиющее дѣло: гибель части сокровищъ древнихъ смоленскихъ ризницъ—архіерейской и соборной... Историческія драгоценности въ теченіе пяти лѣтъ распродавались на аукціонахъ и внѣ аукціоновъ, нерѣдко евреямъ, иногда, какъ ломъ, на пуды, серебро—съ вѣдома и разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства. Бѣдныя, разоренныя ризницы, въ которыхъ предыдущія поколѣнія епископовъ и духовенства скопили съ такой любовью по-истинѣ безцѣнныя сокровища старины!.. То, что въ 1812 году, благодаря благочестивой ревности и святынямъ Смоленска, спасъ, рискуя жизнью своей, отъ алчности варваровъ приснопамятный священникъ Мурзакевичъ, на половину погублено своими же православными руками...

Смоленскія ризницы ждутъ тоже, какъ и музей, безпристрастнаго, строгаго разслѣдованія отъ Синода и кары виновниковъ. Но исторія съ музеемъ учитъ насъ, смолянъ, не очень-то увлекаться розовыми надеждами... Чего добраго, и тутъ все ограничится объясненіемъ какой-либо «канцеляріи»... Гор. Смоленскъ.—А. Жиркевичъ.

Нов. Время 27 авг., № 11299.

[Черниговскій] губернской предводитель дворянства князь Василій Дмитриевичъ Голлицынъ на дняхъ принесъ въ даръ историческому музею [Черниговской] губернской ученой архивной комиссіи весьма цѣнное собраніе рукописей XVII и XVIII вѣковъ. Между рукописями имѣется значительное количество подлинныхъ универсаловъ и писемъ гетмановъ Мазепы, Скоропадскаго, Апостола и другихъ малороссійскихъ дѣятелей. Мы слышали, что въ недалекомъ будущемъ объ этихъ рукописяхъ будетъ докладъ въ засѣданіи архивной комиссіи. Полагаемъ, что въ нихъ найдется не мало интереснаго

и новаго. Во всякомъ же случаѣ рукописи эти, въ большинствѣ представляющія рѣдкость для даннаго времени, несомнѣнно, займутъ почтенное мѣсто и на выставкѣ при археологическомъ съѣздѣ, гдѣ, вѣроятно, будетъ особое рукописное отдѣленіе.

Черниг. Слово 25 сент., № 261.

Собраніе греческихъ и римскихъ древностей изъ южной Россіи въ Берлинскомъ Антикваріумѣ.

Въ приложеніи къ № 4 «*Jahrbuch der Königlich Preussischen Kunstsammlungen*» за 1907 г. («*Ämtliche Berichte aus den Königlich Kunstsammlungen*», стр. LXXVI сл.) Кекуле фонъ Страдоницъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о поступленіи въ Берлинскій Антикваріумъ собранія («*einer ganzen Sammlung*») греческихъ и римскихъ древностей изъ южной Россіи. Собраніе содержитъ:

1. Мночисленные изящные предметы украшенія изъ золота: ожерелья, серьги, перстни и т. д.
2. Ожерелья изъ камня, стекла, фаянса.
3. Стекло, цвѣтное и нецвѣтное, разнообразной техники и различныхъ временъ.
4. Предметы утвари и сосуды изъ бронзы, между прочимъ изящной работы коринтскій шлемъ съ надписью ΛΙΟΥΣ на правомъ щечникѣ.
5. Предметы изъ дерева.
6. Большое количество терракотовыхъ фигуръ мѣстнаго производства.
7. Многочисленные части гипсовыхъ расписныхъ украшеній отъ деревянныхъ саркофаговъ; между этими украшеніями нѣсколько фигуръ Ниобидъ.
8. Образцы встрѣчающейся въ южной Россіи керамики: привозные черно-фигурные аттические сосуды, краснофигурные арибаллы, покрытые пестрыми красками и золотомъ, нѣсколько характерныхъ для южной Россіи пелиевъ, расписанныхъ матовыми пестрыми красками, эллинистическая и ранне-римская керамика, много лампочекъ, амфорныхъ ручекъ со штемпелями. Мегарскій кубокъ со штемпелемъ ΟΥΙΔΙΣ. На донышкѣ другого кубка бюстъ богини въ согопа *myralis* и надпись ΚΙΡΒΕΙ.

III. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, вкладахъ и находкахъ.

Варшавская губернія.

Переданные Варшавскому университету управляющимъ конторой Государственнаго банка предметы, найденные при разборкѣ фундамента б. монетнаго двора въ Варшавѣ, составляютъ:

1) Металлическая доска съ отчеканенной надписью на польскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія: «Въ царствованіе Пресвѣтлѣйшаго Александра I Царя всей Россіи и Короля Польскаго, Королевскій Намѣстникъ, генералъ пѣхоты, кавалеръ орденовъ российскихъ, польскихъ и многихъ иностранныхъ Іосифъ Заіончекъ, въ присутствіи административнаго совѣта, состоящаго изъ министра въ комиссіи исповѣданій и народнаго просвѣщенія, сенатора-воеводы графа Станислава Костки-Потоцкаго, министра въ комиссіи юстиціи, сенатора-воеводы Валентія Соболевскаго, министра въ комиссіи внутреннихъ дѣлъ и полиціи Тадеуша Мостовскаго, заступающаго министра въ комиссіи военной генерала дивизіи Мауріція Гауке, заступающаго министра въ комиссіи доходовъ и финансовъ сенатора каштеляна Мартина Бадени, въ наличности статскаго совѣтника, генеральнаго директора лѣсовъ и ком-

миссиі доходовъ и финансовъ, графа Людовика Шлятера, камень этотъ угольный при новой постройкѣ для сооруженій монетныхъ положенъ въ Варшавѣ 16 июня 1817 года. Постройку производилъ: Рафаиль Ванза, подполковникъ инженеровъ Испаніи въ російской службѣ, Петръ Готтманнъ, поручикъ инженеровъ, присланные изъ Петербурга: Петръ Айгнеръ, генеральный архитекторъ; Карлъ Шульцъ, архитекторъ. Моветное управленіе составляли: Игнатій Беньковский, генеральный инспекторъ; Карлъ Гоффманъ, генеральный контролеръ; Яковъ Беникъ, интендентъ; Фридерикъ Гунгерсъ, Карлъ Гронау, пробирщики; Вавженецъ Воссидло, кассиръ; Людовикъ Гинетъ, контролеръ, и Иванъ Стокманнъ-Кіевскій, секретарь и бухгалтеръ».

2) Большая серебряная медаль изящной чеканки съ изображеніемъ головы Императора Александра I и съ выбитой латинской надписью: «*Unus qui nobis restituit Rem*». Die XX junii. A. MDCCCXV».

3) Золотая монета въ 50 злотыхъ польскихъ и такая же въ 25 злотыхъ, 4 серебряныхъ (5 и 2 злот., 10 и 5 грошей) и 2 мѣдныхъ монеты (3 и 1 грошъ). Монеты чеканки 1816 и 1817 гг.—*Иде*.

Варш. Дневн. 11 ноября, № 311. Ср. *Варш. Дневн.* 31 окт., № 300.

Виленская губернія.

Вслѣдствіе появившихся въ мѣстныхъ газетахъ свѣдѣній о разборкѣ принадлежащихъ Трокскому церковному попечительству развалинъ древняго доминиканскаго монастыря въ г. Трокахъ, Императорская Археологическая комиссія увѣдомила Виленскаго губернатора, что, на основаніи закона 11 марта 1889 г., къ подобной разборкѣ не могло быть приступлено безъ ея вѣдома и разрѣшенія. вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія проситъ прислать ей фотографическіе снимки съ развалинъ въ настоящемъ и прежнемъ ихъ видѣ. Вслѣдствіе предложенія губернатора, Трокскимъ исправникомъ въ настоящее время прислано нѣсколько снимковъ уцѣлѣвшихъ отъ времени и разборки древнихъ зданій бывшаго монастыря. Изъ присланныхъ снимковъ видно, что разборка произведена была въ очень незначительномъ количествѣ.

Виленскій Вѣстн. 14 сент., № 1282.

Волинская губернія.

Старая старина. (Экскурсіи: къ курганамъ, въ подземелья и къ археологу Р. О. Собкевичу). Самымъ яркимъ отраженіемъ русской халатности къ косности является почти полное отсутствіе интереса къ старинѣ. У насъ, въ Житомирѣ эта косность чувствуется съ особой силою: интересъ къ исторіи родного края, къ археологіи, къ палеонтологіи, ко всему тому, что будитъ пытливымъ умъ, здѣсь совершенно отсутствуетъ, равнодушно игнорируется.

По ту сторону р. Каменки, подъ сивѣющимъ вдали сосновымъ боромъ Корбутовки, широко раскинулось поле. Одной стороною оно подходит къ Старо-чудновской дорогѣ, а противоположная теряется на предмѣстьѣ Малеванкѣ. На всемъ широкомъ пространствѣ этого поля тамъ и сямъ видѣются курганы—невысокіе холмики,—нѣмые свидѣтели сѣдой старины. Ихъ также можно замѣтить и въ сосѣднихъ усадьбахъ, поближе къ рѣкѣ. Но съ каждымъ годомъ ихъ становится все меньше и меньше: жители и индифферентизмъ городской думы (курганы находятся на городской землѣ) не щадятъ этихъ драгоценныхъ останковъ старины глубокой. О происхожденіи кургановъ окрестные жители даютъ крайне сбивчивыя и туманныя показанія: одни изъ нихъ думаютъ, что это могилы татаръ, разбойниковъ, другіе предполагаютъ, что здѣсь произошло сраженіе съ татарами или поляками. Да что говорить о тамошнихъ жителяхъ: кто изъ нашихъ мѣстныхъ интеллигентовъ знаетъ не только о происхожденіи этихъ кургановъ, но даже о существованіи ихъ? Исслѣдованіе кургановъ, раскопка ихъ встрѣчаютъ почти неопреодо-

лимыя препятствія. Мѣстные жители къ раскопкамъ относятся крайне враждебно: курганы, по ихъ мнѣнію, представляютъ собою нѣчто священное, и дурное обращеніе съ ними можетъ вызвать наказаніе Божіе; подъ угрозами силой помѣшать работѣ приходилось археологамъ дѣлать раскопки. Городское управленіе тоже относится крайне враждебно къ раскопкамъ (не изъ суевѣрія, конечно); археологи передаютъ, что зачастую ихъ просьба разрѣшить раскопку кургановъ вызывала переполохъ, но зато городская дума съ охотой разрѣшаетъ строить на этомъ мѣстѣ дома, разводить сады, добывать песокъ, и курганы безошадно уничтожаются, пропадая безслѣдно для исторіи и науки. Еще недавно было 500, а теперь и 50 не найдете.

Вотъ при какихъ неблагоприятныхъ условіяхъ приходилось работать мѣстнымъ археологамъ С. С. Гамченко и Я. В. Яроцкому. Но несмотря на всѣ мытарства, имъ удалось раскопать нѣсколько кургановъ... и древній міръ открылся ихъ взорамъ. То поле, которое такъ безошадно уродуетъ обыватель (съ санкціи гор. управы)—не что иное, какъ кладбище нашихъ предковъ древлянъ. Въ курганахъ найдены ихъ скелеты и много всякихъ вещей, составлявшихъ принадлежность ихъ похоронныхъ обрядовъ и одежды древлянъ. Кольца, серьги, пряжки, различнаго рода сосуды, гвозди, ножи и т. д. По всѣмъ этимъ предметамъ и въ силу нѣкоторыхъ другихъ условій сдѣлано заключеніе, что эти курганы были насыпаны въ промежуткѣ между VII и IX вѣкомъ по Р. Х., въ эпоху желѣзнаго вѣка...

Это древлянское кладбище создано въ мирное время (въ курганахъ найдены скелеты женщинъ и дѣтей), значитъ по близости этого кладбища должно было быть и древлянское селеніе. Гдѣ же оно? Оно находилось на возвышенной мѣстности, извѣстной у насъ подъ именемъ «Замковой горы». Но о немъ мы почти ничего не знаемъ; извѣстно только, что этотъ поселокъ гораздо древнѣе кладбища: онъ существовалъ еще въ эпоху каменнаго вѣка,— найдены кремневые орудія и то совершенно случайно. Раскапывать съ научной цѣлью Замковую гору не позволяли, а раскапывать для добыванія песку и глины можно было, сколько угодно. Изъ года въ годъ ее уродовали все болѣе и болѣе, безошадно уничтожая цѣнныя археологическія данныя; наконецъ въ 1837 году ее почти совершенно срѣзали по инициативѣ губернатора Звягинцева, пожелавшаго развести на ней городской садъ. И древлянскій поселокъ погибъ безслѣдно для науки. Но что говорить объ этихъ остаткахъ далекой языческой древности, когда къ памятникамъ сравнительно къ намъ близкихъ временъ, проявляется тотъ же активный индифферентизмъ.

Житомирскія подземелья изслѣдовать почти не представляется возможнымъ. Входы въ подземелья находятся въ лазаретѣ и въ усадьбахъ многихъ частныхъ владѣльцевъ. Въ большинствѣ случаевъ эти входы задѣланы, забыты, а если и остаются открытыми, то проникнуть туда нѣтъ никакой возможности: учрежденія отказываютъ категорически, а изъ частныхъ лицъ одни требуютъ разрѣшенія полиціи, а другія безъ всякихъ разговоровъ, должно быть заподозрѣвая что-либо недоброе, передаютъ полиціеамъ любознательныхъ людей. Подобная исторія случилось со мною: я съ своимъ товарищемъ, занимающимъ довольно видное социальное положеніе, разузнавъ, что въ одномъ ренсковомъ погребѣ существуетъ входъ въ подземелье, попросили у содержателя этого погреба разрѣшенія проникнуть туда. Содержатель сначала согласился, но потомъ, какъ видно, сообразивъ что-то, позвалъ городского; отъ послѣдняго намъ едва удалось отдѣлаться предъявленіемъ своихъ визитныхъ карточекъ. Однако мнѣ удалось, хотя отчасти, осуществить свою мысль. Я посѣтилъ подземелья, находящіяся въ одной изъ усадебъ на Подольской улицѣ. Входъ въ подземелье находится подъ небольшимъ строеньцемъ—верандой и напоми-

наеть собою входъ въ обыкновенный погребъ: большая, крутая лѣстница отвѣсно спускается внизъ. Мы (я и нѣсколько товарищей), зажгли свѣчи, спустились по ней: здѣсь поворотъ направо и дверь, затѣмъ—опять поворотъ направо и опять дверь, только узкая и маленькая. Пройдя такое маленькое разстояніе, мы уже были на порядочной глубинѣ: съ каждымъ шагомъ опускались все ниже и ниже. За второй дверью мы уже находились въ настоящемъ подземельѣ: ходъ очень узкій, хотя вдвоемъ идти еще можно, стѣны кирпичныя, потолокъ низкій: самому высокому изъ товарищей пришлось идти согнувшись. Воздухъ страшно сырой, затхлый, на стѣнахъ сулами висятъ какая-то жидкость и плѣсень. Мы медленно подвигались впередъ, свѣчи тускло мерцали и, благодаря сгущенному воздуху, давали мало свѣта; причудливыя тѣни отъ нашихъ фигуръ сопровождали насъ по стѣнамъ. Мы шли молча, внимательно присматриваясь ко всему, но ничего особеннаго не замѣтили. Наконецъ кирпичъ на стѣнѣхъ и потолокъ исчезъ, уступивъ свое мѣсто сѣрой глинѣ. Сейчасъ же мы замѣтили въ стѣнѣ углубленіе квадратной формы: то была ниша. Богъ ее знаетъ, каково было ея назначеніе: вѣроятно все, что здѣсь, спасаясь отъ врага, гонимые прятали свой скорбъ. За этой нишей—другая, третья и т. д. Много ихъ было по обѣимъ сторонамъ. Мы подвигались впередъ, опускаясь все ниже и ниже... Черезъ нѣкоторое время прямая галерея прекратилась, раздѣлившись на два развѣтвленія: одно — направо, другое—налѣво. Мы пошли налѣво: здѣсь еще уже и ниже: вдвоемъ въ рядъ идти нельзя, сгибаться нужно было всѣмъ. Воздухъ былъ еще сгущеннѣе: свѣчи, точно въ туманѣ, неясно мерцали. Ничего особеннаго и здѣсь, только шаги отдаются какъ-то гулко, точно внизу есть какой-нибудь резонаторъ; мы пробовали стучать о землю палками: такой же пустой и гулкой звукъ: очевидно существуетъ подъ нашей галереей еще вторая—нижняя. Черезъ нѣкоторое время мы очутились передъ дверью, забитой кирпичемъ; эта дверь преграждала дальнѣйшее путешествіе; мы, попробовавъ долбить ее палками и ножами, убѣдились въ бесполезности этого дѣла: ужъ слышнѣе было толсть и крѣпокъ слой кирпича. Съ грустью посмотрѣвъ на непреодолимое препятствіе, мы повернули обратно и пошли въ правое развѣтвленіе. Точная копія лѣваго, только еще немного хуже: затхлость и сгущенность воздуха здѣсь уже сильно давала себя знать: дышать было трудно. На одной изъ стѣнокъ мы замѣтили написанное огромными буквами какое-то странное слово (вспомнить его не могу). Мы его прочли, не понявъ, конечно, его значенія, но какое-то странное, таинственное впечатлѣніе произвело на насъ это непонятное слово: намъ казалось, что за нимъ скрывается какой нибудь страшный, роковой смыслъ. Впослѣдствіи я узналъ, что это слово—имя разбойника, скрывавшагося въ срединѣ прошлаго вѣка въ этомъ подземельѣ и будто написанное имъ собственноручно. Мы пошли дальше... и очутились передъ глухой стѣной, высоко поднявъ надъ головой свѣчи, мы стали осматривать потолокъ и стѣны. Но никакого признака дверей или чего-либо подобнаго мы не нашли. Летучая мышь, прожженная свѣчей, упала къ ногамъ товарища, товарищъ вскрикнулъ, мы вздрогнули: крикъ, разнесенный эхомъ въ подземныхъ галереяхъ, вышелъ неестественнымъ, дикимъ. Мы повернули обратно и почти опрометью устремились къ выходу. Передъ нами опять промелькнуло зловѣщее имя разбойника, мрачный и низкій входъ лѣвой галереи и темныя, страшныя жерла нишъ. Наконецъ мы очутились на воздухѣ въ такомъ состояніи, точно мы покинули мрачный Тартаръ, полный страшныхъ видѣній и призраковъ.

Жаль только, что исторія нашихъ подземелій почти неизвѣстна; да и не удивительно: главные входы ихъ забиты, закрыты трусливой рукой обывателя. Мнѣ случилось быть также въ подземельяхъ, находящихся подъ нашимъ мѣстнымъ лазаретомъ, но тамъ, пройдя нѣсколько саженой, я наткнулся

во всѣхъ направленіяхъ на забитыя двери. Старожилы говорятъ, что оттуда подземелья шли подъ всѣмъ городомъ.—*А. Ауртлевъ.*

Вѣстникъ Волыни 4 и 6 окт., №№ 65 и 67.

27 августа въ Овручъ прибылъ членъ Императорской археологической комиссіи, археологъ П. П. Покрышкинъ, для научнаго изслѣдованія двухъ башенъ, открытыхъ при раскопкахъ фундаментовъ Васильевского храма. Объ этихъ башняхъ сообщалось уже много въ предыдущихъ корреспонденціяхъ (см. № 249 Волынской Жизни).

Осмотрѣвъ совмѣстно съ архитекторомъ А. В. Щусевымъ раскопки, г. Покрышкинъ просилъ предсѣдателя братства назначить экстренное засѣданіе строительной комиссіи.

Засѣданіе состоялось 28 августа и въ немъ было доложено архитекторомъ А. В. Щусевымъ, что, по совѣщаніи его съ членомъ археологической комиссіи П. П. Покрышкинымъ касательно охраненія фундаментовъ вновь открытыхъ двухъ башенъ въ теченіе предстоящей зимы, онъ пришелъ къ слѣдующему заключенію. Въ виду того, что сохраненіе этихъ фундаментовъ не повлечетъ за собою задержки въ работахъ по возстановленію храма въ теченіе лѣтняго и осенняго сезоновъ сего года, и такъ какъ оно необходимо на случай осложненія въ мнѣніяхъ членовъ археологической комиссіи при представленіи имъ проекта возстановленія названныхъ башенъ въ древнемъ видѣ, для подтвержденія новаго проекта, можетъ быть, придется сослаться на не уничтоженные еще фундаменты, а потому онъ, Щусевъ, признаетъ нужнымъ сохранить фундаменты башенъ до весны 1908 г., покрывъ ихъ соломой и досками. Передѣлка башенъ весной займетъ времени не болѣе 2-хъ недѣль и не явится неудобной въ конструктивномъ отношеніи, такъ какъ фундаменты башенъ и безъ того, для правильности осадки зданія, должны не быть связанными съ фундаментами всего храма, а прикасаться къ нимъ вертикальной гладкой плоскостью въ пазъ. Въ нынѣшнемъ же сезонѣ возможно будетъ закончить кладку 4 столбовъ подъ пять подпружныхъ арокъ, выложить южную стѣну храма, симметричную сѣверной, и закончить облицовку восточной стѣны фасада церкви.

П. П. Покрышкинъ, поддерживая всецѣло докладъ коллеги своего А. В. Щусева, добавилъ, что, осмотрѣвъ, по порученію Императорской археологической комиссіи, раскопки близъ западнаго и южнаго фасадовъ овручскаго Васильевского храма, онъ находитъ, что 1) онѣ представляютъ выдающійся научный интересъ, выясняя многіе вопросы реставраціи названнаго храма, при чемъ обнаруженныя башни—очень рѣдкое и, можно сказать, первое явленіе въ наукѣ археологій. 2) научное изслѣдованіе башенъ надо продолжать теперь же и 3) разрѣшеніе археологической комиссіи на уничтоженіе обнаруженныхъ башенъ, упавшихъ стѣнъ и сводовъ будетъ дано послѣ утвержденія докладовъ его, заявителя, и А. В. Щусева.

Послѣ выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся постройки возобновляемаго храма, строительная комиссія, принявъ во вниманіе, что въ работахъ не произойдетъ задержки, если фундаменты двухъ открытыхъ башенъ останутся не уничтоженными въ теченіе зимы, и что уничтоженіе ихъ теперь повлекло бы за собой нежелательныя осложненія въ мнѣніяхъ археологической комиссіи при представленіяхъ проекта о реставраціи храма, постановила: не уничтожать фундаменты до весны и принять мѣры къ сохраненію ихъ въ цѣлости, предполагая произвести въ теченіе сентября слѣдующія работы: во 1-хъ, кладку четырехъ столбовъ подпружныхъ арокъ и, во 2-хъ, кладку южной стѣны и исправленіе облицовки восточнаго фасада.

3 сентября вечеромъ П. П. Покрышкинъ выѣхалъ изъ г. Овруча. Еще наканунѣ г. Покрышкинъ просилъ собрать членовъ строительной комиссіи

въ засѣданіе для доклада въ послѣднемъ результатѣ изслѣдованія. 3 сентября вечеромъ состоялось засѣданіе. Общанный подробный докладъ г. Покрышкинымъ не представленъ за отсутствіемъ отчасти свободнаго времени, а отчасти потому, что профессоръ, по его заявленію, безъ разрѣшенія археологической комиссіи, въ которой состоитъ на службѣ, не можетъ оглашать подробности изслѣдованія. Доложивъ вкратцѣ результаты послѣдняго, г. Покрышкинъ заявилъ, что производимыя раскопки при Васильевскомъ храмѣ очень интересны въ наукѣ археологій и онъ очень благодаренъ владыкѣ и комиссіи, предоставившимъ ему возможность потрудиться въ такомъ интересномъ дѣлѣ, какъ изслѣдованіе раскопокъ Васильевского храма. Будучи стѣсненъ временемъ, онъ, г. Покрышкинъ, лишень возможности закончить теперь же изслѣдованіе, а потому оставляетъ таковое до весни, добавивъ при этомъ, что его изслѣдованія ничуть не препятствуютъ работамъ по восстановленію храма. Что касается охраненія начатыхъ раскопокъ въ теченіе зимы, то объ этомъ онъ просилъ завѣдующаго работами Л. А. Веснина и далъ должныя указанія для этого. Результаты же своихъ работъ сообщать архитектору А. В. Щусеву, который доложитъ о нихъ владыкѣ. Комиссія постановила: поблагодарить профессора Покрышкина за доложеніе комиссіи результаты научнаго изслѣдованія и доложить владыкѣ, что подробныя свѣдѣнія объ этомъ будутъ представлены его высокопреосвященству А. В. Щусевымъ. Охраненіе раскопокъ произвести согласно указаніямъ г. Покрышкина.

Волынская Жизнь 11 сент., № 264.

Воронежская губернія.

Текущимъ лѣтомъ произведены въ высшей степени интересныя археологическія раскопки въ окрестностяхъ древняго Маяцкаго городища Хозарь, близъ Дивногорскаго монастыря въ Острогжскомъ уѣздѣ Воронежской губ. Раскопки велись Воронежской ученой архивной комиссіей подъ руководствомъ воспитателя мѣотнаго кадетскаго корпуса, подполковника В. Д. Языкова, старшаго врача корпуса А. И. Мартиновича и корпуснаго священника С. Е. Звѣрева. Раскопки дали въ высшей степени богатые результаты. Въ нѣдрахъ мѣловыхъ горъ Дивногорья обнаружены обширныя катакомбы и погребальныя склепы Хозарь. Входъ въ катакомбы былъ обнаруженъ въ лѣвой сторонѣ обширной подземной камеры, высѣченной въ мѣловомъ грунтѣ, и оказался заложенымъ массивной каменной плитой, размѣромъ около 1 квадр. аршина. Обширная продолговатая пещера-катакомба оказалась почти на половину заполненною насыпной землей. Въ этой землѣ были найдены три прекрасно сохранившихся человѣческихъ скелета и поразительно большихъ размѣровъ черепъ. Изъ числа трехъ скелетовъ одинъ женскій. Близъ него найдены художественной работы женская подвѣска, осыпанная крупнымъ жемчугомъ, и масса бусъ изъ цвѣтныхъ камней, стекла и разноцвѣтной мастики. Нѣкоторыя бусы — съ остатками позолоты. Невдалекѣ отъ бусъ обнаруженъ кусокъ скупѣвшей металлической сѣтки, составлявшей, повидимому, принадлежность женскаго головного убора и осыпанной такими же бусинками, но только меньшаго размѣра. Въ различныхъ мѣстахъ катакомбы найдена масса черепковъ изъ терракоты и синей глины, покрытыхъ художественными орнаментами. Въ центрѣ катакомбы обнаружены остатки грандіознаго жертвеннаго алтаря съ отверстіемъ въ 2 вершка длины и $2\frac{1}{2}$ вершка ширины. Невдалекѣ отъ катакомбы, тоже въ мѣловомъ грунтѣ, обнаружены остатки подземныхъ полахъ помѣщеній. Всѣ они квадратной формы и очень напоминаютъ землянки, существующія и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ Сибири и на Кавказѣ. Ширина каждой камеры достигаетъ 4 арш. при такой же длинѣ и высотѣ въ $2\frac{1}{2}$ аршина.

Въ каждую пещеру ведетъ правильно высѣченный въ мѣловомъ грунтѣ входъ въ видѣ коридора, имѣющій небольшой наклонъ внутрь жилища и оканчивающійся двумя прочно врытыми массивными каменными ступенями. По краямъ входного коридора и вдоль стѣнъ каждого жилища отчетливо выдѣляются глубоко выдавленные въ мѣловомъ полу гнѣзда для деревянныхъ стоекъ, поддерживавшихъ потолокъ пещеры. Въ этихъ жилыхъ помѣщеніяхъ найдено нѣсколько мѣловыхъ конусовъ въ $\frac{1}{2}$ арш. вышины и 3 в. въ основаніи, остатки терракотовой и глиняной посуды, покрытой рисунками и изразцами, ручныя мельницы изъ мѣловыхъ плитокъ, желѣзные ножи и топоры и терракотовыя пряслица.

На самой окраинѣ могильнаго поля катакомбъ, на скатѣ глубокаго естественнаго оврага обнаружено обширное трупосоженіе, повидимому, не имѣющее хронологической связи съ катакомбными усыпальницами. Здѣсь найдены груды жженныхъ человѣческихъ костей, кучи древеснаго угля и масса битой терракотовой и глиняной посуды. Всѣ добытые раскопками предметы, а также устройство пещеръ и катакомбъ были тщательно изучены и обслѣдованы мѣстной архивной комиссіей, которая признала эти катакомбы и пещерныя жилища относящимися къ VIII и IX вѣкамъ по Р. Х. и аналогичными съ такими же подземельями, обнаруженными въ Верхне-Салтовскомъ могильникѣ Волчанскаго уѣзда Харьковской губерніи. VIII и IX вв. по Р. Х. являются эпохой распространенія владычества Хозаръ по бассейнамъ рѣкъ Днѣпра и Дона, послѣ ихъ вытѣсненія съ Кавказа воинственными племенами Арабовъ. Основываясь на этомъ и принимая во вниманіе характерныя особенности найденныхъ предметовъ домашняго обихода, архивная комиссія признала обнаруженные раскопками подземелья археологическими памятниками пребыванія Хозаръ въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерніи.—*Воронежецъ.*

Нов. Время 3 авг., № 11275. Ср. *Нов. Время* 2 июля, № 11243; *Воронежскій Телеграфъ* 22 июля, № 159; *Vossische Zeitung* 23 августа.

Образовательная поездка кадетъ Воронежскаго корпуса въ 1907 г. Въ видахъ особеннаго интереса, какой въ текущемъ году представляютъ археологическія раскопки Воронежской ученой архивной комиссіи въ окрестностяхъ Маяцкаго городища (Воронежской губ. Острогожскаго у., близъ Дивногорскаго монастыря), директоръ кадетскаго корпуса воспользовался рѣдкимъ случаемъ ознакомить кадетъ какъ съ производствомъ научныхъ раскопокъ, такъ и съ добытыми путемъ раскопокъ памятниками древности.

Поездка заняла трое сутокъ, 14—16 іюня. Кадеты выѣхали по жел. дорогѣ до Дивногорской платформы, съ директоромъ г-мъ А. А. Агаповымъ во главѣ, при офицерахъ воспитателяхъ, изъ которыхъ подполковникъ В. Д. Языковъ руководилъ раскопками вмѣстѣ съ А. И. Мартиновичемъ, старшимъ врачомъ корпуса, и священн. С. Е. Звѣревымъ. Кадеты принимали непосредственное участіе въ раскопкахъ, дѣлали снимки, вели дневники. Археологическая экскурсія, по новизнѣ интереса и несомнѣнной пользѣ для кадетъ, надолго запечатлится въ памяти кадетъ.—*N.*

Воронежскій Телеграфъ 22 іюля, № 159.

Вятская губернія.

Въ деревнѣ Старковской крестьяне братья Старковы, производя постройку на своемъ дворѣ, наткнулись на глиняный горшокъ, закопанный на четверть аршина въ землѣ. При прикосновеніи къ нему, онъ развалился и изъ него высыпалось $10\frac{7}{8}$ ф. серебряной монеты съ надписью «Царь Иванъ всея Руси».

Харьк. Губ. Вѣд. 24 окт., № 262. Ср. *Прикамскій Край* 28 окт., № 80.

Иркутская губернія.

Извозчикомъ, во время купанія лошади при впаденіи Каи въ Иркутъ, недалеко отъ Сенюшкиной горы, совершенно случайно найдены мѣдныя монеты двухкопеечнаго достоинства 1812—13 г.г. и пятикопеечнаго 1831—32 г.г. Монеты лежали въ жестяной, сильно отъ времени проржавленной банкѣ. Всего монетъ было 30 фунт., изъ числа которыхъ 12 ф. нашедшимъ было сдано въ Иркутское казначейство, а остальные проданы по разнымъ мастерскимъ, очевидно, на мѣдь. Жестянка съ монетами находилась совсѣмъ почти на поверхности земли.

Иркутскія Вид. 11 іюля, № 4694.

Кіевская губернія.

Раскопки у Десятинной церкви. Въ теченіе нынѣшняго лѣта хранителемъ Кіевского музея древностей и искусствъ В. В. Хвойкой производятся обширныя раскопки въ усадьбѣ М. М. Петровскаго. Усадьба эта, лежащая рядомъ съ Десятинной церковью, занимаетъ сѣверо-восточный уголъ древнѣйшаго кіевского «города», т. е. города эпохи первыхъ князей-Рюриковичей, до св. Владиміра включительно. Въ саду этой обширной усадьбы, огибающей усадьбу Десятинной церкви съ двухъ сторонъ, до сихъ поръ сохранился, у обрыва горы, обращеннаго къ усадьбѣ А. П. Слинко, единственный въ Кіевѣ отрѣзокъ древнѣйшаго вала, окружавшаго этотъ городъ. Съ вершины этого вала, лежащаго выше паперти Андреевской церкви, открывается чудный видъ на Подоль, Днѣпръ и Заднѣпровье. Валъ, окружавшій древнѣйшій кіевскій «городъ», уничтожался постепенно, въ теченіе долгихъ вѣковъ. Значительная часть вала была снесена въ XVII вѣкѣ, когда устраивался Андреевскій спускъ. Нѣсколько другихъ отрѣзковъ вала исчезло уже въ позднѣйшее время. Въ XIX вѣкѣ усадьба г. Петровскаго тоже имѣла свою исторію. Въ 1820—1830-хъ годахъ она принадлежала строителю Десятинной церкви гвардіи поручику Анненкову, который велъ здѣсь раскопки въ поискахъ за кладами. Раскопки эти велись крайне неумѣло и ненаучно. Позже усадьба была во владѣніи извѣстнаго путешественника по Святымъ мѣстамъ и писателя А. Н. Муравьева. Теперешній владѣлецъ усадьбы купилъ ее у Черныша, который приобрѣлъ ее отъ наслѣдниковъ Муравьева. Пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ и просвѣщеннымъ отношеніемъ къ дѣлу М. М. Петровскаго, В. В. Хвойко началъ въ его усадьбѣ раскопки весной нынѣшняго года и ведетъ съ большою энергіей все лѣто. Оказалось, что значительная часть площади раскопокъ была уже разрушена и погублена для науки поисками Анненкова. Постоянно приходилось наталкиваться на слѣды проведенныхъ имъ траншей и только по сторонамъ отъ нихъ удавалось обнаружить остатки старины, представляющіе глубокой интересъ. Подробное описаніе раскопокъ и находокъ составитъ предметъ спеціальнаго труда В. В. Хвойки. Мы укажемъ лишь главные результаты раскопокъ.

Къ сѣверу и къ западу отъ Десятинной церкви были обнаружены остатки древнѣйшихъ деревянныхъ и каменныхъ строеній. Фундаменты двухъ каменныхъ палатъ заслуживаютъ особеннаго вниманія. Фундаменты одного зданія лежатъ къ западу отъ церкви. По остаткамъ богатой стѣнной росписи (фрески) можно думать, что это былъ дворецъ какого-нибудь князя или виднаго сановника того времени. Къ сожалѣнію, не весь фундаментъ этой постройки раскопанъ (продолженіе фундамента идетъ въ другую усадьбу). Еще болѣе интересны обширные фундаменты, открытые къ сѣверо-востоку отъ Десятинной церкви, въ той части усадьбы, которая обращена къ началу Владимірской (называвшейся здѣсь раньше Десятинной) улицы. Мѣстоположеніе этихъ фундаментовъ ихъ обширность и солидность, составъ и кладка фундаментовъ,

указывающая на ихъ болѣе глубокую древность, чѣмъ Десятинная церковь постройки св. Владиміра, стѣнные фрески, литой цементный полъ и т. д., все это приводитъ компетентныхъ лицъ, осматривавшихъ раскопки, къ тому заключенію, что это—«княжій дворъ», остатки древнѣйшаго великокняжескаго дворца, терема св. Ольги.

Въ другомъ мѣстѣ были найдены «мастерскія», въ которыхъ изготовлялись великолѣпные изразцы, покрытые плотной стекловидной массой и напоминающіе издѣлія древняго Востока, металлическія украшенія съ эмалью, бусы изъ дорогихъ металловъ и т. д. Каменные формы для отливки, печи и тигли для плавленія металловъ сохранились въ большомъ количествѣ и представляютъ большой научный интересъ. Отмѣтимъ въ особенности прекрасныя формы для крестовъ-энколпиевъ, со славянскими надписями. Здѣсь-же нашли куски эмали (не въ дѣлѣ). Все это указываетъ, что мастерскія прекратили свое существованіе внезапно. Эти находки доказываютъ окончательно, что ювелирно-эмалевое производство стояло въ древней Руси на большой высотѣ.

Находка громаднаго интереса была сдѣлана 17 августа. Въ этотъ день на самомъ краю сохранившейся площади древняго «города» (около Владимірской улицы) была открыта братская могила. Въ ней было зарыто громадное количество людей всѣхъ возрастовъ. Черепа нѣкоторыхъ разсѣчены или разломаны. Повидямому, это—одна изъ могилъ жертвъ татарскаго нашествія. Надъ этой грудой скелетовъ лежалъ татаринъ, характерный монгольскій черепъ котораго былъ пробитъ страшнымъ ударомъ боевого топора. Между костями защитниковъ Кіева былъ найденъ большой (въ 1 аршинъ) запрестольный крестъ, выкованный изъ желѣза и обтунутый серебромъ съ украшеніями. Въ средней части креста—медальонъ съ изображеніемъ святого и надписью по гречески: «Святой Θεодоръ». Крестъ, по опредѣленію извѣстнаго знатока русскихъ и византійскихъ древностей академика Н. П. Кондакова, греческой работы X вѣка. Трудно сказать съ полной опредѣленностью, изъ какой церкви была взята эта святыня. Но если вспомнить, что Десятинная церковь, по словамъ лѣтописи, построена на мѣстѣ мученической кончины варяга-христіанина Θεодора и его сына, то само собою является предположеніе, что византійскій крестъ X вѣка съ изображеніемъ одноименнаго святого, служилъ запрестольнымъ крестомъ именно этой древней церкви и такимъ образомъ, является современникомъ принятія Русью христіанства... Возможно, что послѣдніе защитники Кіева, какъ извѣстно, оборонявшіеся въ Десятинной церкви, защищались съ этимъ крестомъ въ рукахъ и вмѣстѣ съ нимъ были погребены. Раздробленные и разсѣченные черепа взрослыхъ и дѣтей, погребенныхъ въ братской могилѣ, указываютъ, что здѣсь была звѣрская бойня...

Раскопки В. В. Хвойки посѣтили и знакомились съ ихъ результатами извѣстные ученые археологи: академикъ Н. П. Кондаковъ, хранитель Императорскаго Эрмитажа Я. И. Смирновъ, профессоръ Айналовъ, предсѣдатель Кіевского общества древностей и искусствъ Б. И. Ханенко, архитекторъ Щусевъ и др. Постоянными сотрудниками В. В. Хвойки по производству раскопокъ были члены Императорскаго русскаго археологическаго общества С. А. Мазараки и К. В. Хилинскій, докторъ Е. Г. Черняховскій и другіе. Раскопки еще не закончены.

Кіевлянинъ 21 авг., № 230; *Колоколь* 11 окт., № 499; *Русское Чтеніе* 18 июля, № 154; *Нижнегор. Церковно-Общест. Вѣстн.* 9 сент., № 36; *Армія* 10 авг., № 32; *Новое Время* 21 авг., № 11293 и 25 сент., № 11328; *Голосъ Кавказа* 1 июля, № 336; *Галичанинъ* 1 сент.; *Спб. Вѣд.* 1 сент., № 193; *Историч. Вѣстникъ*, октябрь.

Открытие новыхъ пещеръ въ Межигорьѣ. Мѣстность, прилегающая къ Межигорскому монастырю, въ послѣдніе годы обратила на себя вниманіе археолога А. К. Хребтова, который занялся изслѣдованіемъ этой мѣстности.

Результатомъ этихъ изслѣдованій явилась раскопка существующихъ пещеръ на одной изъ возвышенностей близъ монастыря, гдѣ существовалъ въ древности храмъ. Въ настоящее время отъ этого храма не осталось уже слѣдовъ, такъ какъ два года тому назадъ послѣдніе остатки каменнаго фундамента храма сползли съ горы. А. К. Хребтовымъ была очищена и изслѣдована пещера въ горѣ, находившаяся близъ этого храма. Въ настоящее время при дальнѣйшихъ раскопкахъ въ этой мѣстности А. К. Хребтовъ открылъ еще два интересныхъ хода на Пекаршпитской или Пещерной горѣ въ Анастасіевской пещерѣ; ходы эти не особенно большіе, въ 7—8 арш. длины, высотой и шириной около 1½ арш., видимо служившіе когда-то для братіи жилищемъ—кельями; въ главной галлерей пещеры, на разстояніи саженн отъ ея конца, на глубинѣ четвертой двухъ-трехъ найденъ глиняный горшокъ, наполненный серебряными монетами до-Петровскаго періода, количествомъ свыше 1500 штукъ. Все это препровождено въ Императорскую археологическую комиссію.

Киевлянинъ 4 окт., № 305.

Курская губернія.

Раскопки Курской ученой архивной комиссіи въ Курскомъ уѣздѣ въ маѣ и іюнѣ 1907 года. Курская ученая архивная комиссія еще въ 1906 г. задумала произвести археологическія изысканія въ Курской губерніи. Въ маѣ и іюнѣ текущаго года это намѣреніе комиссіи было осуществлено: по ея приглашенію, приватъ-доцентъ Харьковскаго университета В. Е. Данилевичъ изслѣдовалъ въ археологическомъ отношеніи часть Курскаго уѣзда. Въ этой экскурсіи все время участвовалъ предсѣдатель комиссіи А. Н. Кобылинъ, а при нѣкоторыхъ изысканіяхъ присутствовали также члены комиссіи: Н. Н. Лоскутовъ, Н. И. Златоверховниковъ и К. Н. Родионовъ.

Работы начались около д. Лукиной раскопкой меньшаго изъ двухъ находящихся тамъ кургановъ. Раскопка материка установила, что курганъ насыпанъ надъ глубокой ямой, но ни погребенія, ни какихъ-либо предметовъ въ немъ не обнаружено. Кромѣ того, въ этомъ же районѣ было осмотрѣно Гнѣдилосское городище въ усадьбѣ г. Моисеева. Внѣшній видъ его, характеръ встрѣчающихся на немъ черепковъ и типъ погребеній, найденныхъ около него В. П. Канышинымъ, позволяютъ отнести его къ числу славянскихъ городищъ великокняжеской эпохи (XI—XII ст.). Относительно же кургановъ, расположенныхъ на земляхъ г.г. Моисеева и Семенова, безъ раскопки трудно высказать опредѣленное заключеніе ¹⁾.

Но главныя изысканія сосредоточились въ окрестностяхъ д. Липина. Здѣсь прежде всего обращаютъ на себя вниманіе памятники славянской старины великокняжеской эпохи: обширное городище великолѣпной сохранности и расположенное около него громадное селище, т. е. мѣстность, гдѣ жили въ мирное время славяне, соорудившіе это укрѣпленіе для защиты отъ нападений непріятелей. Кромѣ того, условія мѣстности, богатой и теперь рыбой, а раньше, несомнѣнно, изобиловавшей также дикими звѣрами, позволяютъ предполагать, что тутъ имѣются остатки становищъ (стоянки) доисторическаго человѣка позднешаго періода каменной культуры, т. е. такъ называемой неолитической эпохи. Наконецъ около д. Липина мѣстные жители указываютъ мѣстность, гдѣ находился въ сравнительно позднее время христіанскій монастырь.

Работы начаты были раскопкой селища, которая велась довольно длинной и широкой траншеей. Раскопкой обнаружены двѣ круглыя ямы, напол-

¹⁾ За отсутствіемъ владѣльцевъ, раскопки не могли быть произведены.

ненныя свѣтлой землей съ прослойками мелкаго угля. Изъ обѣихъ ямъ извлечены многочисленныя черепки глиняныхъ сосудовъ и кухонныя отбросы, состоявшіе изъ цѣлыхъ, расколотыхъ и обгорѣвшихъ костей различныхъ домашнихъ и дикихъ животныхъ и птицъ. Отсутствие дерева и небольшіе сравнительно размѣры обѣихъ ямъ не позволяютъ признать ихъ за остатки землянокъ. Скорѣе всего здѣсь мы имѣемъ дѣло или съ тѣми ямами—погребями, въ которыхъ славяне прятали хлѣбъ, пищевые продукты и даже вещи, или съ сорными ямами, служившими для удаленія всякихъ отбросовъ. Раскопка доставила многочисленныя и разнообразныя предметы обихода прежнихъ обитателей этого селища. При этомъ нижніе слои доставили типичныя вещи неолитической эпохи, а изъ верхнихъ пластовъ были извлечены остатки позднѣйшихъ насельниковъ этихъ мѣстъ—славянъ. Неолитическіе предметы менѣе численныя и состоятъ изъ двухъ костяныхъ шидъ и черепковъ глиняныхъ сосудовъ грубой работы. Славянскія древности, добытыя этой раскопкой, относятся къ велико-княжеской эпохѣ (XI пол. XIII ст.) и отличаются большимъ разнообразіемъ и численностью. Такъ, среди нихъ мы видимъ многочисленныя обломки стеклянныхъ браслетовъ, которые очень любили славянскія женщины въ указанное время. Тутъ же найдены бронзовыя вещи (крестикъ и т. д.), желѣзные предметы (стрѣла, топорикъ, ножи, гвозди и проч.), различныя подѣлки изъ кости (черенки и т. д.) и камня (точильный брусокъ, пряслица и проч.) и многочисленныя издѣлія изъ глины (груаила, пряслица и черепки различныхъ сосудовъ). На селищѣ раскопано также славянское погребеніе. Кромѣ черепковъ, при скелетѣ иныхъ вещей не найдено.

На городищѣ раскопка велась одновременно въ трехъ мѣстахъ съ помощью траншей. Раскопка обнаружила, что первоначальная почва городища была песчаной, но въ послѣдствіи здѣсь была устроена насыпь изъ черной, повидимому, болотной земли. При этомъ мысъ, занятый городищемъ, былъ отрѣзанъ ровомъ отъ мѣстности селища и склоны его искусственно укрѣплены. Тутъ, какъ и на селищѣ, обнаружилось, что первоначально въ этихъ мѣстахъ были стоянки неолитическаго человѣка, остатками котораго являются найденныя здѣсь подѣлки изъ кости (шила и проч.), каменные орудія (отбойникъ, полировочникъ) и различныя черепки глиняныхъ сосудовъ. Много позднѣе поселились здѣсь славяне. Они въ значительной степени уничтожили слѣды предшествующихъ обитателей этой мѣстности. Раскопка показала, что неолитическій человѣкъ возводилъ четырехугольныя землянки съ очагами изъ мѣстнаго известняка, но остатки ихъ были въ значительной степени сглажены позднѣйшими славянскими сооруженіями: четырехугольными землянками и круглыми ямами. Инвентарь славянскихъ древностей, добытыхъ при раскопкѣ городища, въ общемъ одинаковъ съ находками на селищѣ.

Раскопка селища и городища и предметы, собранныя на поверхности селища, позволяютъ заключить, что въ великокняжескую эпоху славяне жили просто, но далеко не отличались дикостью. Они имѣли постоянныя поселенія, занимались земледѣіемъ, скотоводствомъ, охотой, рыбной ловлей, знали различныя ремесла и имѣли склонность къ различнымъ украшеніямъ изъ стекла и металловъ. Судя по присутствію натѣльныхъ крестовъ, среди славянъ, обитавшихъ въ этой мѣстности, было распространено христіанство.

Осмотръ урочища Пыхтино (Подкатырино тожъ) обнаружилъ, что здѣсь была стоянка неолитическаго человѣка. Мѣстность, весьма типичная для стоянокъ, представляетъ песчаный берегъ р. Сейма. На пескѣ собраны различныя каменные орудія (пилы, сербки, отбойники) и многочисленныя черепки глиняныхъ сосудовъ. Присутствіе отбойниковъ, отбивныхъ осколковъ и глинянаго правила для выдѣлки сосудовъ показываетъ, что какъ каменные орудія, такъ и глиняныя сосуды производились здѣсь неолитическимъ человекомъ. Кромѣ того, на стоянкѣ обнаружены нѣкоторые предметы, свидѣ-

тельствующие о томъ, что они посѣщались человѣкомъ и въ позднѣйшее время. Такъ, тутъ найдены трехгранная бронзовая стрѣлка, весьма типичная для скифской эпохи, и черепки глиняныхъ сосудовъ, вполне аналогичныхъ славянскимъ гончарнымъ издѣліямъ (керамикѣ) съ селища и городища.

Мѣстность, гдѣ находился монастырь, представляетъ песчаный бугоръ, расположенный среди болота. Осмотромъ ее обнаружено, что тутъ первоначально находилась стоянка неолитическаго человѣка, сильно поврежденная позднѣйшими сооружениями. Вслѣдствіе этого неолитическая керамика представлена небольшимъ черепочкомъ. Многочисленнѣе представлены каменные орудія, изъ которыхъ найдены: отбивные наконечники стрѣлъ, пилы, ножикъ, сверло, скребки и осколки. Еще малочисленнѣе находки великокняжеской эпохи: къ этому времени можно отнести два обломка стекляннаго и бронзоваго браслетовъ. Но зато остатки монастырскаго быта многочисленны и разнообразны. Они состоятъ изъ металлическихъ вещей (кресты, монеты XVII—XVIII ст., пуговицы и проч.), стеклянныхъ издѣлій (посуда и пр.), матерій и т. д. Но особенно въ большомъ количествѣ встрѣчаются архитектурные предметы: кирпичи, изразцы, оконныя стекла, гвозди и проч. На этомъ мѣстѣ теперь обнаруживается иногда кирпичная кладка на извести.

Наконецъ, при осмотрѣ этой мѣстности были найдены на небольшой глубинѣ двѣ могилы. Скелеты погребены были въ деревянныхъ гробахъ, при чемъ на одномъ изъ нихъ были найдены значительные куски одежды и двѣ стеклянныхъ бусы, вѣроятно четки, а на другомъ сохранился небольшой кусочекъ матеріи и остатки волосъ.

По указанію приватъ-доцента В. Е. Данилевича, мѣстные жители доставили также предметы, находимые на урочищѣ Моховомъ. Эта мѣстность представляетъ песчаный бугоръ, вдающийся въ болото съ двухъ сторонъ. Разсмотрѣніе доставленныхъ отсюда вещей показало, что первоначально на этомъ мѣстѣ находилась неолитическая стоянка. Изъ остатковъ неолитическаго человѣка съ этой стоянки особенное вниманіе обращаетъ на себя кремневая стрѣлка тонкой отбивки. Прочія вещи аналогичны найденнымъ на описанныхъ выше стоянкахъ. Въ великокняжескую эпоху на этомъ урочищѣ было славянское поселеніе, отъ котораго сохранились найденные здѣсь обломки бронзовыхъ колецъ и браслетовъ, стеклянныя бусы и пр.

Въ заключеніе можно сказать, что окрестности д. Липина представляютъ выдающійся научный интересъ. Найденныя тутъ древности показываютъ, что эти мѣста были обитаемы людьми самыхъ разнообразныхъ культуръ въ теченіе многихъ тысячелѣтій. Можно только пожелать, чтобы впредь мѣстные жители не уничтожали находимыхъ тутъ памятниковъ старины, а доставляли ихъ въ музей, дѣлая доступными наукѣ.

Курскія Губ. Вѣд. 12 іюля, № 148.

Путивль. Забытый городъ, а между тѣмъ онъ дышитъ глубокой, древней стариной... Тысячи преданій свили въ немъ себѣ гнѣздо. Заложенный, по сказанію, за годъ до основанія Москвы, онъ получилъ свое названіе потому, что служилъ путемъ изъ «странъ варяжскихъ въ Греки». Оригинально, что современнѣйшій Путивль не имѣетъ ничего общаго со своимъ древнимъ наименованіемъ. Напротивъ, какъ всѣ уѣздные города, онъ осенью и весной страдаетъ полной бездорожницей; по настоящему желанію гражданъ онъ обойденъ и желѣзной дорогой. Историческое прошлое Путивля сосредоточилось на «городкѣ», возвышенности надъ Сеймомъ, гдѣ нѣкогда стоялъ «тынь» или городское укрѣпленіе, отъ котораго остались однѣ развалины. Здѣсь, по преданію, «кичила» Ярославна, посылая на утренней зарѣ свои слезы милому своему князю Игорю, плененному Половцами. Къ сожалѣнію, съ исторической славой прошлаго

«мудрые чепцы» города обонились чрезвычайно непринужденно, построивъ тюрьму на самомъ видномъ мѣстѣ...

Мѣстность, въ которой расположенъ Путивль, чрезвычайно живописна. Весь онъ разбросанъ на холмахъ, у подножья которыхъ Сеймъ опоясываетъ его бѣлыя стѣны какъ бы голубой лентой. Рѣка извилиста, широка, разливы ея бываютъ обильны, но она недостаточна для судоходства.

Говорятъ, что въ прежнія времена по ней ходили баржи, нагруженные товарами; но времена тѣ прошли, «Семь» обмелѣла, и только лодки мелькаютъ по ея теченію въ яркіе солнечные дни или волшебными лунными ночами. Въ городѣ много богатыхъ старинныхъ церквей, древній соборъ, напоминающій св. Софію въ Кіевѣ, посѣщаемый археологами и любителями русской старины.

Недалеко отъ дома, гдѣ мы живемъ, стоитъ древній монастырь съ чудотворной иконой. Стѣны его бѣлѣютъ въ зелени садовъ, и старинные часы на башнѣ играютъ четверти. Уныло, протяжно тянется надъ сонной рѣкой и спящимъ городомъ этотъ звонъ, замирая далеко вдали: въ душѣ пробуждаются глубокія завѣтные чувства, напоминала о вѣчности, о суетности жизни. Монастырь этотъ бѣденъ. Инокѣвъ въ немъ мало. Но онъ богатъ исторической славой и великою ролью, которую сыгралъ какъ оплотъ православія въ самыя тяжкія для него времена. Монахи охотно показываютъ рѣлкости, хранящіяся въ ризницѣ ихъ обители: воздухи, вышитые Натальей Кирилловной Нарышкиной, Евангеліе на польскомъ языкѣ, принадлежавшее роду Мнишекъ, богатые церковныя облаченія, принесенные въ даръ монастырю русскими царями и царицами, кресло Димитрія Самозванца, который искалъ убѣжища въ его стѣнахъ отъ преслѣдованія враговъ и будто бы спасся отъ нихъ подземными ходами подъ Сеймомъ, которые сохранились въ полуразрушенномъ видѣ и по нынѣшнія времена. На стѣнѣ храма показываютъ походный образъ Богоматери, принадлежавшій также Самозванцу. И до сихъ поръ живо преданіе о томъ, что опальная царевна Софья нѣкоторое время содержалась въ заточеніи въ стѣнахъ Путивля.

Но едва ли не самой интересной изъ монастырскихъ curiosités является небольшая заброшенная модельня въ одной изъ старыхъ башенъ, куда приходится подниматься по крутой лѣсенкѣ, сдѣланной въ стѣнѣ, въ сопровожденіи монаха съ факеломъ. Жутко становится, когда послѣ короткаго, но утомительнаго перехода по темной лѣстницѣ попадаешь неожиданно въ модельню, единственнымъ украшеніемъ которой служитъ грубо выточенная изъ дерева фигура Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, раскрашенная пестрыми алаяповатыми красками. Облаченный въ синій хитонъ, Христосъ сидитъ на деревянномъ креслѣ совершенно примитивной работы. Есть что-то наивное и вмѣстѣ съ тѣмъ до нельзя грубое въ этомъ олицетвореніи высшаго для насъ идеала. Впечатлѣніе выносите подобное тому, которое производятъ древнія иконы съ изображенными на нихъ дьяволами, рыбами, зміями и китами съ открытыми пастьми, готовыми пожрать все грѣховное человѣчество.—*Марія Ковалевская.*

Новое Время 25 іюля, № 11266.

Московская губернія.

Историческія зданія (изъ исторіи кремля). Въ кремль, около Успенскаго собора, находится домъ, построенный знаменитымъ патріархомъ Никономъ въ 1655 году, какъ разъ въ то время, когда царь Алексѣй Михайловичъ былъ на войнѣ и завоевалъ городъ Вильну. Когда царь вернулся изъ побѣдоноснаго похода, патріархъ Никонъ вышелъ изъ своего только что построеннаго дома и благословилъ царя.

Домъ патріарха имѣетъ три этажа. Въ 1639 году въ немъ находилась «Славяно-греко-латинская академія». Патріархъ Никонъ устроилъ въ сооруженномъ имъ зданіи Крестовую палату; въ ней патріархи встрѣчали царя, когда онъ, въ дни своихъ именинъ, приходилъ къ патріарху съ пирогами. Въ этой палатѣ Никонъ былъ судимъ вселенскими патріархами.

Рядомъ съ Крестовою палатою находится церковь двѣнадцати апостоловъ и патріаршая бібліотека, драгоценная коллекція книгъ, собранныхъ въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ царями, патріархами и митрополитами московскими.

Іоаннъ III-й первый началъ пополнять бібліотеку драгоценными книгами и рукописями. вмѣстѣ съ царевной Софіей, невѣстой Іоанна III-го, въ Москву пріѣхали образованные греки и итальянцы; они были первыми разсадниками просвѣщенія въ древней Москвѣ. У грековъ было съ собою большое количество церковныхъ и свѣтскихъ книгъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ, великій князь Василій Іоанновичъ, довольно образованный для своего времени, пригласилъ въ Москву афонскаго монаха Максима Грека. Онъ прибылъ въ Москву въ 1518 году.

Максимъ Грекъ имѣлъ обширное образованіе: онъ учился въ итальянскихъ университетахъ, владѣлъ многими языками, въ томъ числѣ древнегреческимъ и латинскимъ, а русскому языку выучился по пути въ Москву.

Здѣсь ему поручили сдѣлать переводъ съ греческаго языка на русскій религиозныхъ книгъ и рукописей, имѣвшихся въ бібліотекѣ великаго князя. Ученому греку было также поручено корректированіе богослужебныхъ книгъ рукописныхъ, наполненныхъ грубыми грамматическими ошибками, сдѣванными переписчиками. Онъ возставалъ противъ суевѣрія, распространеннаго въ темной народной массѣ, старался разрушить всеобщую въ то время вѣру въ астрологию, доказывая, что все совершается только по волѣ Божіей. Просвѣщенный монахъ писалъ много религиозныхъ сочиненій и философскихъ трактатовъ. Въ бібліотекѣ Троице-Сергіевой лавры хранится 134 рукописи Максима Грека. Въ свое время онъ много сдѣлалъ для русскаго просвѣщенія.

Увидя бібліотеку московскаго великаго князя, Максимъ Грекъ воскликнулъ въ восхищеніи: «Такого собранія сокровищъ я не видѣлъ ни во Франціи, ни въ Германіи, ни въ Греціи!» Онъ потрудился надъ приведеніемъ въ порядокъ патріаршей бібліотеки. Гнусные люди, видя расположеніе великаго князя къ Максиму Греку, пустили въ ходъ подлые наговоры и грязную клевету. Люди рождаются съ сильной склонностью дѣлать зло, и низость лежитъ въ ихъ натурѣ. Зло, какъ это бываетъ всегда, восторжествовало. Максимъ Грекъ былъ сосланъ въ Волоколамскій монастырь. Въ 1551 году онъ былъ освобожденъ. Вскорѣ послѣ своего освобожденія, онъ на соборѣ краснорѣчиво обличалъ еретиковъ. Максимъ Грекъ скончался въ 1556 году. Имя его занесено на страницы русской исторіи.

Патріархъ Никонъ заботился о расширеніи патріаршей бібліотеки. Въ 1654 году онъ послалъ на Востокъ ученаго монаха Арсенія Суханова за греческими и славянскими «древлеписанными» книгами. Въ 1655 году Сухановъ привезъ съ собою въ Москву болѣе 500 рукописей, которыя поступили въ патріаршую бібліотеку. Въ ней до сихъ поръ хранятся книги серьезно-научнаго содержанія, рукописи историческія, археологическія и разныя популярныя общедоступныя сочиненія.

Среди сокровищъ патріаршей бібліотеки находятся: Евангеліе двѣнадцатаго вѣка, литургія Василя Великаго, писанная на свиткѣ, Псалтирь, переведенный Максимомъ Грекомъ въ 1692 году, житія св. отцовъ, собранныя и переписанныя митрополитомъ Макаріемъ при царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ. Здѣсь же имѣются собственноручныя письма царя Θεодора Алексѣ-

вича къ патриарху Іоакиму и писанныя Петромъ Великимъ письма къ патриарху Адриану. Затѣмъ много крестовъ, утвари, образовъ и мн. др. Въ этой библіотекѣ находится 511 греческихъ и болѣе тысячи славянскихъ грамотъ и пр. рукописей.

Надъ вышеупомянутой церковью двѣнадцати апостоловъ помѣщается патриаршая ризница; въ ней хранится много разной утвари, одежды патриарховъ, 79 митръ, 27 клобуковъ и пр. Саккосъ митрополита, вѣсомъ 1½ пуда, два саккоса митрополита Фотія, привезенные имъ въ 1408 г. изъ Константинополя; на одномъ изъ нихъ ванизано болѣе 65 тысячъ жемчужинъ. Мѣдный перстень съ синимъ стекломъ, съ изображеніемъ дракона. Перстень полученъ митрополитомъ св. Алексѣемъ въ подарокъ отъ татарскаго хана Чанибека въ 1354 году.

Въ патриаршей ризницѣ хранятся сосуды для муроваренія, которое бываетъ въ Крестовой палатѣ, находящейся рядомъ съ церковью двѣнадцати апостоловъ ¹⁾.

Такъ же, какъ и патриаршій домъ, въ кремлѣ, около Успенскаго собора находится Грановитая палата. Строили ее, по повелѣнію великаго князя Іоанна III-го, Маркъ и Петръ Фрязины съ 1473 года по 1490 г. Названа она Грановитой потому, что съ наружной стороны она вся покрыта гранями. Внутри этой палаты стоитъ большая колонна, подпирающая сводъ; на ней лѣпныя птицы, звѣри и пр. животныя. Тутъ-же бронзовая вызолоченная рѣшетка съ подсвѣчниками въ нѣсколько рядовъ. Съ лѣвой стороны входа мѣста для музыкантовъ, а съ правой стороны, на нѣкоторомъ возвышеніи, стоятъ два трона подъ роскошнымъ бархатнымъ балдахиномъ, обдѣланнымъ золотой бахромой и украшеннымъ висящими кистями. Стѣны палаты обиты темно-малиновымъ бархатомъ. Въ простѣнкахъ между окнами вызолоченныя мѣдные гербы. Въ сторонѣ противоположной трону, въ самомъ верху, сдѣлано небольшое отверстіе, завѣшанное бархатомъ. Отсюда царицы и царевны, ~~появляясь~~ ~~никѣмъ~~, смотрѣли на приемы иностранныхъ пословъ и въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Какъ извѣстно, до Петра Великаго женщины не могли появляться среди мужчинъ и жили въ особыхъ теремахъ.

Грановитая палата имѣла значеніе современнаго троннаго зала. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, покоривъ Казань въ 1552 году, три дня пировалъ въ Грановитой палатѣ среди своихъ соратниковъ, ближнихъ бояръ и иностранныхъ пословъ. Здѣсь онъ щедро награждалъ отличившихся воеводъ. Въ общемъ, на эти награды ушло около пятисотъ пудовъ серебра.

Въ Грановитой палатѣ царь Борисъ Годуновъ торжественно принималъ жениха своей дочери Ксенія, датскаго королевича Іоанна. Царь Борисъ, принявъ юнаго принца, щедро одарилъ сопровождавшую его свиту, удивленную роскошью и пышностью двора русскаго царя. Въ тотъ самый день, въ который королевичъ Іоаннъ пріѣхалъ въ Москву, царь послалъ ему царскій столъ, сто золотыхъ большихъ блюдъ, столько же золотыхъ кубковъ, чашъ и стопъ, а также множество разныхъ дорогихъ заморскихъ напитковъ. Въ день, назначенный для приема знатнаго гостя, царь Борисъ облачился въ роскошныя царскія одежды. Въ ожиданіи онъ стоялъ въ Грановитой палатѣ подъ роскошнымъ балдахиномъ, на возвышеніи, въ пурпуровой бархатной порфирѣ, унизанной крупнымъ жемчугомъ и разноцвѣтными драгоценными камнями; на головѣ его была корона съ такими же камнями, загоравшимися разноцвѣтными огоньками; на дорогихъ оплечьяхъ, бывшихъ на царѣ, сверкали брилліанты, рубины, изумруды и проч. Царь былъ окруженъ боярами въ праздничныхъ одеждахъ. Тутъ же находился и царевичъ Феодоръ.

¹⁾ Слѣдующее въ статьѣ подробное описаніе муроваренія опущено. *Ред.*

Царь недолго ожидалъ. Въ палату вошелъ сопровождаемый блестящей свитой королевичъ. На немъ тоже была бархатная порфира. Царь и королевичъ дружески привѣтствовали другъ друга. Послѣ этого царь Борисъ Θεодоровичъ взялъ за руку своего юнаго гостя и подвелъ къ приготовленному тутъ же въ палатѣ столу: оба усѣлись на царскія золотыя кресла; столъ же былъ изъ серебра съ золоченымъ подножіемъ. На столѣ, надъ царскимъ столомъ, висѣла корона съ боевыми часами внутри. Средняя колонна съ верху до низу была установлена золотыми и серебряными кубками, такими же чашами и всевозможною золотой и серебряной посудой. Въ сосѣдней палатѣ были устроены цѣлыя пирамиды изъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ. У входовъ въ палаты стояли офицеры въ одеждѣ иноземныхъ рыцарей. Съ обѣихъ сторонъ царскаго трона, какъ статуи, не шевелясь, стояли рынды съ топориками на плечахъ. За столами сидѣло двѣсти человекъ бояръ и иноземныхъ гостей. Обѣдъ отличался разнообразіемъ блюдъ и всевозможными дорогими винами.

Королевичъ Іоаннъ очень полюбился царю и его ближнимъ. Царевичъ Θεодоръ не разлучался цѣлые дни со своимъ новымъ другомъ. Но особенно сильное впечатлѣніе королевичъ Іоаннъ произвелъ на царевну Ксенію. Она съ нетерпѣніемъ ждала дня свадьбы. Но своенравная судьба готовила горе и несчастье семейству Годуновыхъ. Принцъ Іоаннъ тяжко заболѣлъ и вскорѣ неожиданно для всѣхъ скончался. Это было началомъ бѣды, разразившихся надъ Годуновыми.

Дмитрій Самозванецъ подходилъ къ Москвѣ, мятежные бояре измѣняли Годунову и переходили на сторону Самозванца. Смута была въ полномъ разгарѣ. Вскорѣ послѣдовала таинственная смерть царя Бориса и умерщвление сына его, царевича Θεодора, царевну же Ксенію Самозванецъ сдѣлалъ своей любовницей, а затѣмъ заточилъ ее въ монастырь, гдѣ она и умерла.

Входъ въ Грановитую палату идетъ черезъ Красное крыльцо. Эпитетъ «красное», данный этому крыльцу, имѣетъ такое же значеніе, какъ и «хорошій»; это слово народное, такъ, напримѣръ, хорошій день народъ называлъ «краснымъ», такъ же народъ иногда называлъ и лѣто и проч. Краснымъ упомянутое крыльцо названо за свою красивую архитектуру. Это крыльцо имѣетъ свое историческое прошлое. Сюда выходили къ народу цари. Здѣсь же играли царскія дѣти въ хорошіе лѣтніе дни. Иногда цари, послѣ вечерни, на Красномъ крыльцѣ бесѣдовали съ митрополитомъ или же съ ближними боярами.

Отъ Іоанна III до послѣдняго времени съ Краснаго крыльца цари шествовали въ Успенскій соборъ короноваться.

Послѣ обряда священнаго коронованія цари шли въ Грановитую палату черезъ Красное крыльцо. Въ Грановитой же палатѣ въ тотъ день цари обѣдали въ присутствіи важныхъ вельможъ.

Въ шестнадцатомъ столѣтіи, около Троицкихъ и Боровицкихъ воротъ находились разныя дворцовыя хозяйственныя постройки. Недалеко отъ нихъ были Кормовой, Сытный и Хлѣбный дворцы со множествомъ службъ.

Во времена царя Михайла Θεодоровича многія изъ этихъ построекъ были перенесены въ другія мѣста, а на ихъ мѣстѣ выстроили зданіе, въ которомъ помѣщалась «Потѣшная палата» или «Потѣшный дворецъ». Впослѣдствіи царь подарилъ это зданіе своему тестю Ильѣ Даниловичу Милославскому. Здѣсь часто, въ присутствіи царя и его ближнихъ, скоморохи дѣлали «смѣхотворныя хитрости», т. е. разыгрывали разныя сочиненныя ими пьески. Труппа этихъ артистовъ бродила по московскимъ улицамъ и при посредствѣ куколъ передъ толпившимся народомъ давала представленія. Съ собою они носили шармы, обтянутыя холстомъ. Передъ началомъ «спектакля» «артисты» прятались за свои шармы, высовывали вверхъ куколъ, которыхъ приводили

логического Общества графиня П. С. Уварова, московскій градоначальникъ А. А. Рейнбольтъ, московскій городской голова Н. И. Гучковъ, председатели и другія должностныя лица отдѣловъ Археологическаго Общества, представители Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, представители управленія московской синодальной типографіи, представители московскаго общества типографовъ и строители памятника.

Въ концѣ молебствія, по совершеніи водоосвященія, духовенство, графиня Уварова, градоначальникъ, городской голова и другія лица сошли съ лѣстницы въ углубленіе, гдѣ положено начало фундамента. Мѣсто закладки было окроплено св. водой. Секретарь Археологическаго Общества В. К. Трутовскій прочиталъ надпись на металлической доскѣ, гласящую слѣдующее:

«Изволеніемъ Отца и споспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ Св. Духа, при Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, подвиги и тѣпавіемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, предѣдателя онаго графини П. С. Уваровой, Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, книжныхъ ревнителей и добротныхъ дателей, труды же и спискавіемъ ваятеля С. М. Волнухина, водчаго И. П. Машкова, литейщика фрязина Робекки, создася памятникъ сей первому дѣла печатныхъ книгъ мастеру діакону Іоанну Ѳедорову Москвитину, въ лѣто отъ сотворенія міра 7415, отъ воплощенія же Бога Слова 1907, мѣсяца септембрія въ 21-й день.

«Наше убо есть еже со смиренномудріемъ просити и начинати, Божіе же есть милостію совершати: Того благодатію и чловѣколюбіемъ да пребудеть се градующимъ по насъ родомъ въ память и вразумленіе. Аминь».

Эта надпись составлена по тексту изъ послѣсловія Івана Ѳедорова къ Апостолу съ измѣненіями датъ и лицъ.

Металлическая доска по окропленіи была опущена въ высѣченное углубленіе бѣлаго камня и залита особымъ составомъ, послѣ чего на нее былъ положенъ большой камень. Этимъ закладка закончилась.

Послѣ закладки молебствіе продолжалось, при чемъ послѣ царскаго многолѣтія была возглашена *въчняя память* священнодіакону Іоанну.

Сооруженіе памятника будетъ закончено весной будущаго года, когда послѣдуетъ открытіе его. Фигура первопечатника будетъ возвышаться на пьедесталѣ изъ сѣро-зеленаго гранита. Діаконъ Иванъ Ѳедоровъ будетъ изображенъ стоящимъ у печатнаго станка и разсматривающимъ первый оттиснутый имъ листъ. Пьедесталъ будетъ состоять изъ трехъ составныхъ частей.

Моск. Вид. 29 сент., № 219.

Необычайный юбилей. 14-го сентября исполнилось 1500 лѣтъ со дня блаженной кончины великаго святителя вселенской православной церкви Іоанна Златоустаго. Въ виду его великихъ заслугъ для церкви и безсмертныхъ твореній, коими всегда съ особою любовью пользовался и пользуется православный русскій народъ, Святѣйшій синодъ полагаетъ почтить исполнившуюся 1500-лѣтнюю годовщину со времени преставленія Святителя торжественнымъ совершеніемъ всенощныхъ бдѣній наканунѣ дня его памяти, 12-го ноября сего года, и божественной литургіи и молебствій Святителю 13-го ноября во всѣхъ православныхъ храмахъ, съ освобожденіемъ въ этотъ день отъ классныхъ занятій учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ и съ устройствомъ, гдѣ это окажется возможнымъ, чтеній, посвященныхъ жизни и трудамъ великаго Святителя.

Въ честь святителя Іоанна Златоустаго въ Москвѣ имѣется мужской третьеклассный монастырь, находящійся въ Златоустовскомъ переулкѣ, соединяющемъ улицу Мясницкую съ Маросійкой.

Годъ основанія монастыря неизвѣстенъ, но все же онъ очень древнѣй, потому что уже упоминается въ лѣтописяхъ 1412 года. Между прочимъ извѣстно, что въ 1479 году великій князь Іоаннъ Васильевичъ, разобралъ монастырскую деревянную церковь во имя св. Іоанна Златоуста, заложилъ каменную, съ пристройкой новой церкви, во имя Тимофея Апостола, празднуемаго 22-го января, въ день рожденія великаго князя. Въ послѣдствіи, благодаря вкладамъ царской семьи и частныхъ лицъ, построены были другія церкви, обветшавшія же или сгорѣвшія монастырскія зданія въ разное время были вновь отдѣланы.

Златоустовскій монастырь до 1771 года служилъ мѣстомъ погребенія многихъ знатныхъ фамилій. Въ настоящее время памятники на монастырскомъ кладбищѣ уничтожены; между прочимъ уничтожена палатка, построенная надъ могилами царевичей Касимовскихъ.

Подъ Благовѣщенскою церковью, построенною въ 1771 году Ѳ. М. Апраксинымъ, погребены, начиная съ 1635 года, многіе изъ фамилій графовъ Апраксиныхъ. Подъ Златоустовскою церковью погребены: князья Кольцовы-Мосальскіе, П. И. Румянцовъ, отецъ фельдмаршала Румянцева-Задунайскаго, контръ-адмиралъ Сенявинъ, князь Ю. Я. Хилковъ, Матюшкины, князья Урусовы, княжна Воротынская и многіе другіе.

Между прочимъ, храмъ во имя святителя Іоанна Златоустаго въ Москвѣ имѣется въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Онъ построенъ въ 1687 году одновременно съ каменною оградой вокругъ монастыря княжною Фотиніею Ивановной Лобановой-Ростовскою по приказу своего девера, окольничаго князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго.

По опредѣленію епархіальнаго начальства, юбилейное торжество будетъ особенно благолѣпно праздноваться въ Златоустовскомъ монастырѣ. Здѣсь 12-го ноября, послѣ малой вечерни, молебствіе и затѣмъ всенощное бдѣніе и 13-го ноября, въ самый день праздника, литургіи будетъ совершена архіерейскимъ служеніемъ.

Моск. Вид. 30 окт., № 248.

11-го ноября состоялось освященіе возобновленнаго древняго московскаго храма въ честь Живоначальныя Троицы, что въ Троицкой слободѣ, на Самотекѣ.

Моск. Вид. 13 ноября, № 260.

Къ 500-лѣтію кончины пр. Саввы. 3-го декабря исполняется 500-лѣтіе со дня кончины основателя Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго монастыря, преподобнаго Саввы, ученика великаго молитвенника за землю русскую, преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца.

Родъ и состояніе преподобнаго Саввы неизвѣстны. Жизнеописаніе его, составленное въ половинѣ XVI вѣка инокомъ Маркелломъ по повелѣнію все-россійскаго митрополита Макарія, говоритъ только, что онъ совершенно молодымъ челоѣкомъ пришелъ въ только что устроенную преподобнымъ Сергіемъ Троицкую обитель и, поселившись, прожилъ въ ней около 50 лѣтъ. Здѣсь онъ принялъ иноческое постриженіе, достигъ священнаго сана и былъ духовникомъ въ обители. Въ послѣднее время онъ даже въ ней игуменствовалъ и въ ней же сталъ извѣстенъ Звенигородскому удѣльному князю Юрію Дмитриевичу (сыну Донскаго). Молодой князь проникся глубокимъ уваженіемъ къ святой жизни преподобнаго и избралъ его духовникомъ своимъ и всего своего семейства, а потомъ, желая имѣть его ближе къ себѣ, угворилъ его переселиться къ Звенигороду и основать около него монастырь. Преподобный Савва исполнилъ желаніе князя: въ 1398 году онъ пришелъ въ Звенигородъ, осмотрѣлъ его окрестности и остановился на высокой «Сторожевской» горѣ

въ 1¹/₂ верстахъ отъ города и бывшаго тогда княжескаго двора. Прядя на гору, преподобный остановился на мѣстѣ, благоухавшемъ цвѣтами, и помолился передъ принесенной съ собою иконой Богоматери, прося Ея покрова и благословенія избранному мѣсту, для основанія на немъ иноческой обители.

Мѣсто это чрезвычайно понравилось преподобному Саввѣ. Трудно было и выбрать лучшее мѣсто.

Красота Сторожевской мѣстности поразила и историка Карамзина: «Нигдѣ не видалъ я,—писалъ онъ,—такого богатства растений: цвѣты, травы и деревья исполнены какой-то особой свѣжести и силы; липы и дубы прекрасны». Кстати сказать, названіе «Сторожевской» гора получила потому, что во время литовскихъ и польскихъ набѣговъ на ней располагалась воинская стража для наблюденія за неприятелемъ, который почти всегда шелъ къ Москвѣ по Смоленской дорогѣ, мимо Звенигорода.

Первоначально въ монастырѣ была сооружена небольшая деревянная церковь, а потомъ большихъ размѣровъ каменная въ честь Рождества Богоматери, существующая до сихъ поръ. Очень величественный храмъ этотъ сложенъ изъ бѣлаго камня и имѣетъ только одну вызолоченную главу. Въ юго-восточномъ углу храма, на солеѣ у южныхъ алтарныхъ дверей, въ богатой серебряной рацѣ, подъ роскошною сѣнью, открыто почиваютъ мощи преподобнаго Саввы, обрѣтеныя 19-го января 1652 года, послѣ 245-лѣтняго пребыванія въ землѣ. Въ юго-западномъ углу сохраняется мѣсто могилы преподобнаго, скончавшагося 3-го декабря 1407 года. Во второй половинѣ XVII вѣка съ южной стороны къ собору пристроенъ придѣлъ въ честь преподобнаго Саввы, а съ западной—притворъ съ небольшою, но очень изящною паперью и главными входными дверями. Надъ притворомъ помѣщается богатѣйшая монастырская ризница; въ древнее же время здѣсь была палата, изъ которой чрезъ особо устроенныя окна, скрытая отъ глазъ народа, слушала церковную службу царская семья.

Не распространяясь о святости преподобнаго Саввы, скажемъ только, что еще при жизни онъ имѣлъ даръ пророчества или предвидѣнія, а вскорѣ по его кончинѣ начались его явленія и чудотворенія при его гробѣ. Благодаря этому, какъ лично преподобный, такъ и память о немъ по смерти благоговѣнно почиталась князьями, царями, боярами и народомъ. Особою щедростью къ обители и благоговѣніемъ къ памяти преподобнаго Саввы отличался «тишайшій» царь Алексѣй Михайловичъ. Даже въ настоящее время въ монастырѣ, куда бы ни обратился взоръ, всюду возстаютъ память о благочестивѣйшемъ царѣ.

Серебряная, внутри вызолоченная рака, въ которой почиваютъ мощи чудотворца, сооружена царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ, по завѣщанію его родителя; въ монастырскихъ храмахъ находится много иконъ, принадлежавшихъ боголюбивому царю; въ ризницѣ хранится множество приношеній его, замѣчательныхъ по цѣнности и историческому значенію. На колокольнѣ, во второмъ ярусѣ, виситъ замѣчательный по чудному звуку громадный колоколъ въ 2,125 пуд. 30 фунт., отлитый по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича; имъ же въ верхнемъ ярусѣ колокольни устроены большіе, польской работы, боевые часы. За время съ 1650 по 1654 годъ монастырь по царскому указу обнесенъ каменной оградой, длиною въ окружности 357 саж., вышиной 4 саж. и толщиной въ 4 аршина. На одной изъ башенъ ограды, по повелѣнію царя, поставленъ государственный гербъ.

Открытіе мощей преподобнаго и его прославленіе совершилось въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при патріархѣ Іосифѣ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: царь Алексѣй Михайловичъ съ самаго начала своего царствованія обнаруживалъ особенное усердіе къ Сторожевской обители и часто посѣщалъ ее какъ лѣтомъ, такъ и зимой, гуляя или охотясь въ окрестныхъ

лѣсахъ. Въ декабрѣ 1651 года царь также былъ въ монастырѣ и отправился на охоту. Когда свита разсѣялась по лѣсу для отысканія логовища медвѣдя и онъ остался одинъ, медвѣдь внезапно выбѣжалъ изъ чащи лѣса и бросился на него. Вдругъ неожиданно около него явился старецъ монахъ, погрозился на звѣря, и медвѣдь скрылся въ лѣсъ. Пораженный случившимся, царь спросилъ старца, кто онъ, откуда и какъ его имя? Старецъ отвѣтилъ, что зовутъ его Саввою и что онъ одинъ изъ монаховъ Сторожевскаго монастыря, послѣ чего монахъ быстро пошелъ отъ царя и скрылся изъ его глазъ.

Знавшій всѣхъ живущихъ въ обители, царь подумалъ, что это какой-нибудь новый подвижникъ, котораго онъ еще не зналъ, и потому, возвратившись въ монастырь, спросилъ о видѣнномъ старца архимандрита, но тотъ отвѣтилъ, что въ монастырѣ нѣтъ ни одного монаха съ именемъ Саввы. Тогда царь случайно взглянулъ на образъ преподобнаго, находившійся надъ его могилой, и понялъ, что это былъ онъ самъ. Немедленно царь велѣлъ отслужить благодарственный молебенъ угоднику и освидѣтельствовать его гробъ.

Открытiе мощей преподобнаго совершено торжественно въ присутствiи царя, царицы Марiи Ильинишны, бояръ и народа, патрiархомъ Iосифомъ, митрополитомъ новгородскимъ Никономъ и прочимъ духовенствомъ 19-го января 1652 года. По обрѣтенiи мощей они перенесены на то мѣсто, гдѣ и теперь почиваютъ, у южной стѣны, возлѣ иконостаса. Въ память этого радостнаго событiя царь пожертвовалъ въ монастырь 3.000 рублей. День 19-го января въ монастырѣ постоянно праздновался съ особою торжественностью, а въ 1887 году, согласно указу святѣйшаго синода, это празднованiе внесено въ церковныя святцы и составлена особая служба.—*Н. Борисовъ.*

Моск. Вѣд. 2 дек., № 276.

На дняхъ въ имѣнiи «Голицыно», Московской губ., Подольскаго уѣзда, возобновятся раскопки кургановъ, находящихся невдалекѣ отъ недавно раскопаннаго кургана, въ которомъ найдены костякъ. Къ сожалѣнiю, за отсутствiемъ достаточныхъ средствъ, раскопки эти не могутъ производиться съ большою интенсивностью.

Прибалт. Край 11 июля, № 159.

Сегодня губернатору сообщено о рѣдкомъ случаѣ находенiя клада въ селѣ Щербинѣ, Подольскаго уѣзда. По мѣстному преданiю, прадѣдъ и дѣдъ крестьянина Алексѣя Карпова были очень богатые люди, имѣли большiя деньги и зарывали ихъ въ землю. Карповъ сталъ искать эти деньги въ своей усадьбѣ и на мѣстѣ бывшаго пчельника нашелъ въ землѣ чугунный котель, покрытый полустлѣвшею доской, и въ немъ оказалось на 647 руб. полтинниковъ, пятаконъ и рублевыхъ монетъ эпохи Анны Иоанновны, Екатерины II, Петра III и Павла I. Карповъ раздѣлялъ эти монеты со своими братьями, часть же ихъ продалъ любителямъ старины и часть обмѣнялъ на современныя деньги. Существовать предположенiе, что въ этой же усадьбѣ спрятанъ въ землѣ чугунный горшокъ съ золотомъ.

Нов. Врем. 4 ноября, № 11368; ср. *Колоколь* 8 ноября, № 522.

Оренбургская губернiя.

Поселокъ Алексѣевскiй, Донецкой ст. Оренбургскаго уѣзда. Весною нынѣшняго года казакъ Яковъ Русановъ, исправляя канаву на гумнѣ около дороги, ведущей въ Бавыкинъ оврагъ, нашелъ нѣсколько экземпляровъ древняго вооруженiя, именно: лезвiе шпаги, копье отъ пики, 7 штукъ стрѣлъ разной величины, удила, крючекъ (повидимому отъ сѣла) и три-четыре металлическихъ части отъ неизвѣстныхъ предметовъ. Найденныя предметы

через атамана ст. Донецкой представлены въ музей Оренбургской ученой архивной комиссиі.

Оренб. Газ. 13 сент., № 2954.

Пермская губернія.

Крестьяне Соликамскаго уѣзда, Кудымкорской волости, деревни Климовой, Пётръ Кирилловъ и Ксенія Федорова Климовы нашли 16-го іюля, въ логу, близъ дер. Климовой, слѣдующія древнія серебряныя вещи: 3 блюда, котелокъ, подставку и 3 тарелки, вѣсомъ 34 фунта 12 золотниковъ. Вещи эти были представлены въ Императорскую Археологическую комиссію, которая назначила выдать за нихъ П. Климову 500 рублей и К. Климовой 400 руб. Деньги эти нынѣ высланы уже Климовымъ.

Пермскія Губ. Вѣд. 23 сент., № 207; ср. *Пермская Земская Недѣля* 30 авг., № 27; *Пермскія Губ. Вѣд.* 9 авг., № 173.

Археологическая находка въ Чердынскомъ краѣ. Чердынскій край, какъ извѣстно, край съ богатымъ историческимъ прошлымъ, уходящимъ въ даль цѣлыхъ десятковъ вѣковъ,—край, изобилующій находками археологическихъ предметовъ, принадлежащихъ къ такъ называемому доисторическому или чудскому періоду въ прошлой жизни этого края. Чердынскій уѣздъ во многихъ мѣстахъ покрытъ могильниками и городищами, обыкновенно приписываемыми чуди или «чудакамъ», какъ зовутъ крестьяне первобытныхъ обитателей края. Въ деревняхъ глухихъ уголковъ уѣзда не рѣдкость найти такъ называемыя «чечки» или игрушки у дѣтей, которыми служатъ древніе предметы чудской эпохи (чаще мѣдныя «идолы»).

Для археологовъ и любителей старины Чердынскій уѣздъ представляется непочатымъ угломъ; археологическое изученіе этого края еще только начинается. Вещи, находимыя при раскопкахъ или при нахожденіи кладовъ въ этомъ краѣ, какъ остатки далекой старины, самаго разнообразнаго свойства и обыкновенно распадаются на 2 крупныхъ категоріи: однѣ изъ нихъ тонкой, даже художественной работы (блюда, чаши, украшенія), изобличающей иноземное ихъ происхожденіе, другія грубы, аляповаты, иногда прямо безобразны и говорятъ о младенческомъ состояніи искусства, продуктомъ котораго онѣ явились; таковы, напр., грубыя изображенія людей и животныхъ, отлитыя изъ мѣди, тогда какъ вещи 1-й категоріи по большей части изъ дорогого матеріала: серебра и проч.

Поставщицей вещей первой категоріи была,—полагаютъ ученые,—Волжская Булгарія, получавшая ихъ въ свою очередь отъ отдаленныхъ странъ Азіи. Былыя торговыя сношенія Прикамскаго края съ Булгаріей, а черезъ посредство съ внутренней Азіей, кромѣ характера иныхъ изъ находимыхъ предметовъ, доказываются нахожденіемъ здѣсь многочисленныхъ древнихъ монетъ, принадлежащихъ по мѣсту чеканки различнымъ странамъ и эпохамъ (персидскія, арабскія, индо-бактрійскія монеты) V—VII вв. нашей эры. Древнѣйшія изъ монетъ находимы были именно въ Чердынскомъ краѣ; не мало также находятъ серебра въ видѣ издѣлій.

Проф. Кондаковъ, послѣ тщательнаго изученія археологическихъ находокъ Пермскаго края, совершенно основательно пришелъ къ слѣдующему заключенію о былыхъ торговыхъ сношеніяхъ этого края: «Съ конца классической эпохи въ теченіе среднихъ вѣковъ существовали дѣятельныя торговыя сношенія Пермскаго края съ Востокомъ и Западомъ, при чемъ главнымъ путемъ служили Кама и Волга и затѣмъ отъ устья этой послѣдней рѣки, съ одной стороны, Каспійское море для сношеній съ Персіей, а съ другой

стороны—Черное море для сношенія съ Византією...» (См. Кондаковъ и Толстой, «Русскія древности въ памятникахъ искусства». Спб. 1900 г., в. III-й).

Торговья сношенія древней Перміи съ народами восточной Азіи не подлежатъ сомнѣнію: о нихъ подробно трактуютъ средневѣковые арабскіе писатели (напр., Ибнъ-Даста X в. и др.). (См. переводъ соч. Ибнъ-Даста, съ комментаріями проф. Д. А. Хвольсона. Спб. 1869 г., стр. 158, прим. 98).

Недавно (12-го мая 1907 года) одинъ крестьянинъ села Губдоръ (въ 23 верстахъ къ югу отъ Чердыни на тракѣ въ Соликамскъ) нашелъ при бороньбѣ своей пашни подъ пнемъ древнюю серебряную чашку, сплошь покрытую узорчатымъ рисункомъ, довольно искусной работы, со слѣдами позолоты, а въ чашкѣ нѣсколько десятковъ серебряныхъ бляхъ отъ пояса, съ характернымъ чудскимъ рисункомъ; бляхи двухъ сортовъ: на однихъ находится изображеніе какихъ-то двухъ животныхъ (ноги похожи на медвѣжьи, хвостъ и туловище смахиваютъ на какое-то мелкое животное въ родѣ бѣлки или соболя), на другихъ—узорчатый рисунокъ изъ серебра же съ чернью, но безъ изображенія животныхъ. Бляхи эти, какъ видно, нанизывались при помощи особыхъ петелекъ изъ того же металла на ремень, также были позолоченныя. Вся находка нѣситъ около 1 ф. серебра. Рисунковъ, сплошь покрывающихъ чашку, очень оригинальнаго вида, а также и изображенія на бляхахъ.

Владѣлецъ этой находки, крестьянинъ Кузнецовъ, представилъ найденные имъ древніе предметы въ Чердынь мѣстному археологу П. Г. Тарасову, который отсылаетъ ихъ въ Петербургъ, въ Императорскую Археологическую Комиссію, сотрудникомъ коей онъ состоитъ, будучи предсѣдателемъ Чердынскаго общества любителей археологій, исторіи и этнографіи.

Специалисты ученые, вѣроятно, точно опредѣлятъ, какой эпохѣ принадлежатъ найденные предметы, а также и степень ихъ важности для науки.

Членъ-корр. Уральскаго Общества л. е. Н. С.

Пермскія Вѣд. 7 іюля, № 147; ср. *Уральская Жизнь* 12 іюля, № 127; *Пермская Земская Недѣля* 9 авг., № 24.

Псковская губернія.

На дняхъ по берегу рѣки Псковы, за каедральнымъ соборомъ, въ древнемъ городскомъ «дѣтинцѣ» образовался въ одномъ мѣстѣ провалъ, причемъ обнаружился какія-то подземныя сооруженія. Бѣгали туда дѣтшки, ходили мужики и бабы полюбопытствовать проваломъ. Говорилось, какъ обыкновенно въ народѣ, и о кладахъ, и о подземныхъ ходахъ въ «дѣтинцѣ», и о «нечистыхъ духахъ», пребывающихъ въ этихъ подземельяхъ, и все такое прочее... Все же видно, что народъ интересуется такъ или иначе тѣмъ, что происходитъ около и вокругъ него. Но существующее у насъ археологическое общество не обратило, однако, должнаго вниманія на этотъ провалъ и не потрудилося поняти, т. е. до отправленія этой корреспонденціи, понтересоваться имъ. Такое равнодушіе совершенно непростительно обществу, претендующему на свою научность въ извѣстной области. Въ всякомъ случаѣ этому обществу слѣдовало бы воспользоваться временемъ и обследовать провалъ, пока онъ еще не засыпанъ по распоряженію соборной администраціи.

Спб. Вѣд. 14 сент., № 203.

Въ № 203 «Спб. Вѣд.» напечатано сообщеніе псковскаго корреспондента о провалѣ, образовавшемся въ древнемъ городскомъ «дѣтинцѣ», причемъ обнаружился, будто бы, какія-то подземныя сооруженія. По этому случаю корреспондентъ упрекаетъ Псковское Археологическое Общество въ равнодушіи къ старинѣ и совѣтуетъ ему обследовать провалъ, пока онъ еще не засыпанъ

по распоряженію церковной власти, во владѣніи которой находится мѣсто провала.

Ради выясненія истины, благоволите помѣстить настоящее письмо. Дѣло заключается въ слѣдующемъ.

Псковскій «дѣтинецъ» былъ обнесенъ въ XIV вѣкѣ каменной стѣной. Въ половинѣ XVI вѣка она передѣлана и приспособлена къ новымъ условіямъ обороны, а въ началѣ XVIII вѣка, въ эпоху Сѣверной войны, къ ней, по повелѣнію Петра I, присыпанъ съ внутренней стороны земляной брустверъ. Въ такомъ видѣ стѣна осталась и донныѣ.

Недѣли три тому назадъ, на сѣверо-восточной сторонѣ бруствера образовался провалъ около 1 саж. ширины и столько же глубины. Внутри этой ямы можно разглядѣть обнажившуюся нижнюю часть древней стѣны, въ которой замѣтна дугообразная плитная кладка. Подъ этою дугою, въ самой стѣнѣ находится отверстіе, идущее вглубь стѣны, по направленію къ наружной ея сторонѣ. Если спуститься въ яму и взглянуть въ это отверстіе, то можно убѣдиться, что оно сквозное и выходитъ на ту сторону стѣны, къ рѣкѣ Псковѣ, на подобіе какъ бы нѣкоторой отдушны... Несомнѣнно, что дугообразная кладка есть верхняя часть стѣнной амбразуры, а можетъ быть и воротъ, который, при насыпкѣ бруствера, не были задѣланы наглухо. Гакимъ амбразуръ и воротъ можно найти сколько угодно по всему протяженію нашихъ древнихъ стѣнъ: и въ Кремлѣ, и по берегу Великой, и отъ Великой до Псковы, и въ Запсковѣ. Провалъ могъ появиться вслѣдствіе того, что весеннія и дождевыя воды, найдя себѣ готовый спускъ чрезъ это отверстіе, постепенно разрушали въ этомъ мѣстѣ внутреннюю толщу бруствера и могли образовать тамъ даже пустоту. Находящійся надъ пустотою верхній пластъ земляного вала, плотно слежавшійся въ теченіе двухъ столѣтій, представлялъ собою какъ бы сводъ, способный въ теченіе нѣкотораго времени выдерживать тяжесть ходящихъ по валу людей; но, конечно, весьма ненадежный. Настало время—и сводъ рухнулъ. Такіе же провалы угрожаютъ и нѣкоторымъ другимъ мѣстамъ бруствера, также ненадежнымъ. Никакихъ сооружений въ мѣстѣ провала—ни въ самой стѣнѣ, ни въ земляной толщѣ бруствера нѣтъ, если не считать «сооруженіемъ» упомянутую амбразуру или ворота. Впрочемъ, церковная власть, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, прикажетъ засыпать эту яму—и хорошо сдѣлаетъ.

Если бы всякое событіе въ городѣ или въ губерніи, имѣющее историко-археологическое значеніе, дѣлалось своевременно извѣстнымъ Псковскому Археологическому Обществу, то послѣднее могло бы этому только порадоваться. Но достигъ этого идеала невозможно безъ содѣйствія самихъ обывателей. Помощь ихъ была бы драгоценна и нисколько для нихъ не обременительна. Что стоять любому лицу, дорожащему родною стариной, сообщить о замѣченномъ имъ фактѣ Псковскому Археологическому Обществу (Поганкины палаты)? Такіе случаи уже бывали, и общество никогда не относилось къ нимъ безучастно. Но вашъ корреспондентъ предпочелъ иной путь—чрезъ газету, да еще и иногороднюю. Этотъ путь тѣмъ неудобнѣе, что не всякая газета попадаетъ въ руки членовъ Псковскаго Археологическаго Общества.

Но, какъ относятся иные обыватели къ своей родной старинѣ, тому нагляднымъ доказательствомъ служатъ древнія псковскія стѣны: онѣ ежедневно разбираются и ломаются, какъ имущество безхозяйное, никому не принадлежащее. За послѣднія 30 лѣтъ исчезли цѣлыя башни, а то, что осталось, находится въ неприличномъ и, прямо сказать, гнусномъ видѣ. Если не дни, то годы этихъ развалинъ уже сочтены. Псковское Археологическое Общество безсильно отстоять ихъ, ибо средства его скудны, а принудительной власти оно не имѣетъ. Вотъ куда могъ бы корреспондентъ направить

свои обличительныя стрѣлы.— Секретарь Псковскаго Археологическаго Общества *Н. Казаринъ*.

Спб. Вид. 5 окт., № 219.

Радомская губернія.

Находка клада. Въ дер. Волѣ-Павловской, Илжецкаго уѣзда, г. Станиславъ Михалецъ нашелъ 48 голландскихъ дукатовъ. Они отосланы въ губернское правленіе, которое должно доставить ихъ въ Археологическую Коммиссію въ С.-Петербургъ.

Gazeta Codzienna 14 окт. (перев. съ польскаго).

С.-Петербургская губернія.

При утвержденіи проекта новаго Чернышева моста, Императорская академія художествъ высказалась за сохраненіе башенъ, стоящихъ по угламъ нынѣшняго моста. Въ настоящее время въ дѣло вмѣшалась и Археологическая Коммиссія: она также настаиваетъ на томъ, чтобы башни были сохранены. Между тѣмъ проектъ Чернышева моста составленъ и утвержденъ безъ нынѣшнихъ башенъ.

Нов. Время 3 окт., № 11337.

Еще въ маѣ городская дума постановила переустроить Чернышевъ мостъ, на что ассигновано было 217,035 рублей. Переустройство предполагалось полное и, между прочимъ, съ уничтоженіемъ четырехъ историческихъ башенъ. Въ дѣло это однако вмѣшались академія художествъ и археологическое общество, которыя нашли, что съ осуществленіемъ такого проекта городъ лишился бы одного изъ самыхъ характерныхъ сооружений, имѣющаго свое значеніе въ исторіи Петербурга. Кромѣ того общество архитекторовъ-художниковъ дало управѣ и практической совѣтъ. По его мнѣнію, уширеніе Чернышева моста не разрѣдитъ грузового движенія, а напротивъ, искусственно его сосредоточитъ, тогда какъ постройка другого постоянного моста противъ Лештукова переулка, гдѣ сейчасъ находится временный деревянный мостъ, напротивъ, уменьшитъ грузовое движеніе по Чернышеву мосту. Городская управа воспользовалась совѣтомъ и представляетъ къ очередному засѣданію думы предложеніе произвести капитальный ремонтъ Чернышева моста и построить второй постоянный мостъ черезъ Фонтанку противъ Лештукова переулка. На переустройство Чернышева моста испрашивается 118,000 руб., а на постройку новаго моста—419,000 рублей.

Нов. Время, № 11415.

На-дняхъ въ мѣстности Императорскаго фарфороваго и стекляннаго завода, въ саду директора, садовникъ, убирая садъ, сталъ подрывать пень и, снявъ не болѣе $\frac{1}{4}$ арш. земли, наткнулся на задѣланный кирпичный сводъ. Зантересованный находкою и желая узнать сокрытое сводомъ, онъ лопатою сталъ осторожно отдѣлывать и вынимать кирпичи. Снявъ первый рядъ, онъ хотѣлъ было приступить къ дальнѣйшей разборкѣ, но вдругъ сводъ рухнулъ и садовникъ упалъ въ подземелье. Оправившись отъ испуга, онъ зажегъ спичку и увидѣлъ длинный корридоръ, выложенный со всѣхъ сторонъ плитою. Корридоръ развѣтвляется на три части. Одна изъ нихъ направляется къ заводу, другая идетъ параллельно шоссе, а третья, пересѣкая дорогу, направляется къ Невѣ. Въ одномъ изъ корридоровъ въ стѣнѣ задѣланъ массивный желѣзный шкафъ. Въ началѣ былъ свободный доступъ для желающихъ осмотрѣть, но въ настоящее время входъ въ подземелье строго охраняется до возвращенія директора.

Названная мѣстность представляетъ собою богатый историческій материалъ. Заводъ основанъ Императрицею Елизаветою Петровною въ 1756 году и всѣ прилегающія земли принадлежали вельможамъ Всеволожскому, Потемкину и др.

Пет. Лист. 25 окт., № 313.

Ueber ~~den~~ unterirdischen Gang bei der Kaiserlichen Porzellanfabrik finden wir in der «Retsch» interessante nähere Mitteilungen, denen wir nachstehendes entnehmen. Am Ende des Schüsselburger Prospekts befindet sich die Kaiserliche Porzellanfabrik. Vor zwei Wochen ungefähr wurde im Garten der Fabrik durch einen Sturm ein Baum enturzelt. Unter den Wurzeln des Baumes bemerkte man eine Oeffnung und konstatierte alsbald, dass sie in einen unterirdischen Gang führt. Der unterirdische Gang beginnt in der Mitte des Gartens und wendet sich zur Newa hin. Man stellte Nachgrabungen an und fand einen Porzellanteller mit dem russischen Buchstaben E, woraus geschlossen werden kann, dass der Teller aus der Zeit der Kaiserin Katharina stammt. Ferner wurden zwei eiserne Gitter gefunden, wie sie zum Verschluss der Abflussröhren benutzt werden. Es liegt daher die Vermutung nahe, dass es sich um einen mit Ziegeln ausgelegten Abflusskanal handelt. Diese Annahme dürfte jedoch deshalb nicht zutreffen, weil der Gang eine Breite von 2 und eine Höhe von 2 $\frac{1}{2}$ Arschin hat, also die Dimensionen von Abflussröhren oder Kanälen bedeutend übertrifft. Vorläufig sind 18 Faden des Ganges vom Schutte befreit worden. Das mit Ziegeln ausgelegte Gewölbe des Ganges hat sich vorzüglich erhalten, nur hie und da sind Risse zu bemerken. Es liegen Anzeichen dafür vor, dass der Gang unter dem Bette der Newa fortläuft. Die Seitengänge sind bis jetzt noch nicht untersucht worden und man weiss daher nicht, wo sie hinauslaufen. Mit der Entdeckung des Ganges werden die Gerüchte über weite unterirdische Gänge, die zu Zeiten Katharinas angelegt worden wären, wieder lebendig. Wie weit diese Gerüchte durch die Entdeckung Bestätigung erfahren werden, wird die nächste Zukunft lehren.

St. Petersb. Zeitung 29 окт., № 206.

Намъ передають, что въ имѣніи бывшаго земскаго фельдшера, нынѣ вольнопрактикующаго помощника лѣкаря О. Ф. Филиппова, около Гдова, при углубленіи рабочими колодца, на-дняхъ вырыли довольно большихъ размѣровъ кубышку, наполненную разными серебряными и мѣдными русскими и шведскими монетами. Г. Филипповымъ заявлено мѣстной администраціи и послано увѣдомленіе въ Археологическій Институтъ.

Пет. Лист. 12 сент., № 250.

Нѣсколько дней тому назадъ въ газетахъ сообщалось, что въ Головинской башнѣ шлиссельбургской крѣпости совершенно случайно найдена груда старинныхъ рукописей. При первомъ осмотрѣ ихъ удалось опредѣлить, что нѣкоторыя рукописи относятся несомнѣнно къ царствованію Петра Великаго, но что есть среди нихъ и болѣе древняго происхожденія. Нѣсколько изъ «петровскихъ» рукописей съ датой 1720 года.

О находкѣ с.-петербургскимъ губернаторомъ д. с. с. А. Д. Зиновьевымъ доложено Государю Императору. До полученія отвѣта отъ Его Величества, никто къ осмотру рукописей допущенъ не будетъ. На основаніи этого, пока оставлена безъ отвѣта с.-петербургскимъ губернаторомъ просьба инспектора народныхъ училищъ Шлиссельбуугскаго уѣзда и члена археологической комиссіи М. И. Успенскаго допустить его къ осмотру найденныхъ рукописей.

Бирж. Вѣд. 30 іюля, № 10023.

Цѣнная историческая находка. Въ газетахъ промелькнуло сообщеніе о находкѣ въ Шлиссельбургской крѣпости цѣнныхъ историческихъ документовъ.

Это сообщеніе по началу вызывало естественное недоумѣніе. Дѣйствительно, прежде крѣпостной архивъ представлялъ громадный историческій интересъ, но въ 1869 г. онъ былъ переданъ въ III отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Туда же была передана очень цѣнная бібліотека, которая составлялась столѣтіями и насчитывала нѣсколько тысячъ названій русскихъ, французскихъ, шведскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ и другихъ авторовъ. Въ составъ ея вошли нѣсколько бібліотекъ, принадлежавшихъ знатнымъ узникамъ Шлиссельбургской крѣпости и, кромѣ того, правительствомъ постоянно заботилось объ ея пополненіи.

Однако, сообщеніе было повторено всею печатью и не было своевременно опровергнуто. Такой находкой нельзя было не заинтересоваться, такъ какъ, съ одной стороны, при такихъ обстоятельствахъ она являлась кладомъ, уцѣлѣвшимъ въ теченіе бурныхъ столѣтій, съ другой стороны исторія Шлиссельбургской крѣпости придавала ей особый интересъ.

Пока намъ удалось лишь поверхностно, такъ сказать попредметно, познакомиться съ открытой случайно цѣнной исторической находкой, которая прольетъ новый свѣтъ на нѣкоторые факты и имена нашей исторіи.

Раньше чѣмъ говорить о находкѣ, мы предпошлемъ маленькую историческую справку о самой крѣпости.

Основаніе Шлиссельбургской крѣпости относится къ 1323 г. и заложена она была великимъ княземъ Георгіемъ Даниловичемъ. Въ продолженіе почти 400 лѣтъ крѣпость служила постояннымъ яблокомъ раздора между шведами и русскими и переходила изъ рукъ въ руки. Окончательно крѣпость была присоединена къ Россіи Петромъ Великимъ въ 1702 г. Въ 1810 г. крѣпость была окончательно упразднена.

Шлиссельбургская крѣпость съ незапамятныхъ временъ служила мѣстомъ заточенія для государственныхъ и религіозныхъ преступниковъ. Есть указанія, что такую роль она играла не только въ Россіи, но и въ Швеціи. Мѣстомъ политическаго заключенія она служила до 1869 г., когда была обращена въ дисциплинарный баталіонъ, гдѣ до 1879 г. содержались исключительно воинскіе чины. Въ государственную тюрьму крѣпость снова была обращена въ 1882 г. и передана въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ 1905 г. всѣ содержащіеся политическіе заключенные по манифесту были освобождены и нѣкоторое время крѣпость пустовала. Въ концѣ 1906 г. она снова ожила и въ настоящее время тамъ содержится около 150 заключенныхъ. Назовемъ нѣсколько именъ наиболее видныхъ заключенныхъ, сидѣвшихъ въ Шлиссельбургской крѣпости, изъ которыхъ многіе покончили тамъ свои дни. Въ ней былъ заключенъ (1756—64 гг.) и убитъ принцъ Іоаннъ Антоновичъ. Во время суда здѣсь содержался временщикъ Биронъ. Тутъ же были заключены общественный дѣятель XVIII столѣтія Ник. Ив. Новиковъ, извѣстный «апостолъ анархизма» М. А. Бакунинъ. Изъ декабристовъ здѣсь содержались: І. В. Поджіо, И. И. Пущинъ, Ник. и Мих. Бестужевы и др. Кромѣ того, здѣсь были заключены: основатель харьковскаго университета Каразинъ, графъ Ф. Раевскій, переводчикъ Гете-Соколовскій, извѣстный сектантъ, послѣдователь Кондратія Селиванова, А. И. Шиловъ и многіе другіе. Позднѣе, т. е. съ 1882 г., въ крѣпости перебуывали всѣ наиболее выдающіеся дѣятели «Народной Воли».

Однако, обратимся къ самой находкѣ.

Весной текущаго года при перестройкѣ и ремонтѣ крѣпости была неожиданно обнаружена масса замурованныхъ камеръ съ цѣлымъ лабиринтомъ ходовъ. Нужно замѣтить, что исторія Шлиссельбургской крѣпости ука-

зываетъ на существованіе подземныхъ ходовъ на всемъ протяженіи островка, но всѣ они теперь утеряны или, вѣрнѣе сказать, замурованы, хотя, напримѣръ, г. Пругавину въ 1879 г. при его посѣщеніи удалось видѣть начало подземнаго хода. Открытіе замурованныхъ камеръ и прилегающихъ лабиринтовъ, несомнѣнно, даетъ возможность возстановить все подземное царство, куда до сего времени еще не проникали лучи свѣта. Многіе изъ этихъ ходовъ, какъ указываетъ исторія, вели непосредственно къ Невѣ и служили для специальныхъ цѣлей. Въ одной изъ такихъ камеръ рабочіе наткнулись на цѣлый архивъ историческихъ документовъ, актовъ, эпistolъ, автобіографическихъ замѣтокъ и т. п. По характеру найденныхъ документовъ ихъ можно раздѣлить на двѣ части. Первая часть заключаетъ въ себѣ акты и документы на шведскомъ языкѣ, относящіеся къ періоду обладанія Шлиссельбургомъ шведовъ. Вторая часть архива охватываетъ почти все XVIII столѣтіе, съ момента присоединенія Шлиссельбурга вновь къ Россіи вплоть до Павла I. Вторая часть архива особенно цѣнна и явится цѣннымъ источникомъ для русской исторіи вообще и въ частности для исторіи русской общественной мысли. Сказать точно, что именно заключаетъ вторая часть архива, пока трудно, такъ какъ до настоящаго времени никто къ детальному осмотру его не былъ допущенъ. Однако, какъ намъ удалось узнать, тутъ находятся Высочайшіе приказы, эпistolы комендантамъ относительно «безымяннаго колодника», такъ назывался принцъ Іоаннъ Антоновичъ, а кромѣ него, и многіе другіе, такъ какъ при доставкѣ въ крѣпость узникъ терялъ свое имя и числился подъ номеромъ. Кромѣ того, среди документовъ по нѣкоторымъ даннымъ можно предположить нахожденіе автобіографическихъ замѣтокъ Іоанна Антоновича, дневники заключенныхъ и т. п.

Объ этой находкѣ чрезвычайной важности состоялся специальный докладъ и въ настоящее время ожидается Высочайшее повелѣніе о назначеніи для приведенія въ порядокъ особой комиссіи, въ составъ которой войдутъ рекомендованные спб. губернаторомъ мѣстные архивисты, среди которыхъ главнымъ руководителемъ будетъ извѣстный русскій археологъ М. И. Успенскій.

Русь 6 августа, № 205.

Мы имѣли случай бесѣдовать съ проф. Н. В. Покровскимъ, председателемъ комиссіи, которой поручено разобрать найденный въ Шлиссельбургской тюрьмѣ архивъ и ознакомиться съ его содержаніемъ.

— Говорить сейчасъ о составѣ архива и цѣнности его, конечно, нельзя, сказалъ Н. В., такъ какъ комиссія совершенно не только не успѣла приблизительно ознакомиться съ составомъ архива, но даже пересмотрѣть болѣе или менѣе внимательно одинъ-два документа.

Все что мы могли сдѣлать въ первую нашу поѣздку въ Шлиссельбургъ, это опредѣлить, какого характера хотя бы часть документовъ, составляющихъ найденный архивъ. Для этого мы наугадъ брали какой-нибудь свертокъ, вытаскивали изъ него одну-двѣ бумаги и просматривали ихъ.

Если я вамъ скажу, что мы пробыли въ Шлиссельбургѣ всего три часа, и прибавлю къ этому, что документовъ въ архивѣ находится воровъ шесть, то вы поймете, что говорить опредѣленно о чемъ бы то ни было не приходится. Однако, та система, которой мы придерживались при первомъ осмотрѣ найденныхъ бумагъ, все же даетъ возможность предположительно опредѣлить характеръ довольно значительной части архива.

Такъ, напримѣръ, часть документовъ безусловно служитъ отраженіемъ жизни гарнизона крѣпости.

Въ бумагахъ этого сорта мы встрѣчаемъ приказы по гарнизону, лозунги, пароли для той или иной необходимости и тому подобныя документы; затѣмъ имѣются доклады о соли, идущей по ладожскимъ каналамъ, о ледоходѣ и другіе, имѣющіе чисто бытовое значеніе. Имѣются въ архивѣ и случайныя документы. Такъ, намъ попались дѣла новоладожскаго благочиннаго Аеанасьева. Затѣмъ они попали въ Шлиссельбургскую крѣпость и почему, на это можно будетъ отвѣтить только при болѣе близкомъ ознакомленіи съ ними, но уже ихъ одно присутствіе указываетъ на смѣшанный характеръ архива. Въ немъ несомнѣнно присутствіе и другихъ случайныхъ документовъ и здѣсь, конечно, возможны очень большія неожиданности. Но если бы даже въ бумагахъ архива заключались дѣла, касающіяся исключительно жизни гарнизона и всего того, что съ ней было связано извнѣ, то и тогда цѣнность архива была бы очень значительна въ смыслѣ бытового матеріала: вѣдь у насъ почти нѣтъ матеріаловъ, рисующихъ бытъ XVIII в.

Что касается времени, къ которому относятся бумаги, то это намъ удалось опредѣлить очень точно: самыя раннія документы относятся къ двадцатымъ годамъ XVII в. и самыя позднія—въ первой половинѣ XIX в. Наибольшее количество бумагъ, которыя намъ попадались, относилось къ 40-мъ, 50-мъ и 60-мъ годамъ восемнадцатаго столѣтія.

— Вы надѣетесь быстро справиться съ разборкой и систематизаціей матеріала?

— Я полагаю, что очень не задержимся. Наибольшее количество времени, вѣроятно, отниметъ черновая работа, разборка матеріала и подборъ его, такъ какъ архивъ содержался самымъ отвратительнымъ образомъ. Забытый всѣми, гдѣ-то подъ крышей Головинской башни онъ провалялся почти около ста лѣтъ. Когда его нашли, то перетащили въ канцелярію начальника тюрьмы и свалили тамъ. Теперь архивъ представляетъ изъ себя груду документовъ, сваленныхъ въ кучу. Часть документовъ, относящаяся къ началу XVIII вѣка, переплетена въ большія толстыя книги, часть дошла до насъ въ видѣ небольшихъ тетрадокъ, но есть очень много и отдѣльныхъ листковъ. Такихъ листковъ четыре большія куля. Такимъ образомъ, прежде всего необходимо все это разобрать и систематизировать; что же касается ознакомленія съ содержаніемъ, то здѣсь никакихъ препятствій не встрѣтятся, такъ какъ всѣ бумаги написаны четкимъ почеркомъ, черновиковъ очень немного, а всѣ остальные бумаги переписаны набѣло. Что можетъ задержать работу, это неудобное мѣстонахожденіе архива. Было бы гораздо удобнѣе, если бы его перевезли въ Петербургъ. Но пока, до моего доклада министру, еще детали работы не намѣчены. Я знаю, что министерство командуетъ въ комиссію нѣсколькихъ чиновниковъ; съ своей стороны я привлеку специалистовъ, а черновую работу, вѣроятно, поручимъ слушателямъ археологическаго института.

— А документовъ, подтверждающихъ нѣкоторые сенсаціонныя слухи, проникшіе въ печать, вы не предполагаете найти?

Профессоръ улыбнулся.

— Вы это насчетъ Іоанна Антоновича, Петра III и Екатерины II? Нѣтъ, такіе сенсаціонныя документы мы врядъ-ли откроемъ въ архивѣ.

Бирж. Вѣд. 18 сент., № 10105.

В. П—скій.

In der Schlüsselburger Festung stieß man im Frühling bei Remontearbeiten auf eine Menge vermauerter Kammern und ein ganzes Labyrinth unterirdischer Gänge. Die Geschichte der 1323 erbauten Festung wies auch früher schon auf die Existenz geheimer unterirdischer Gänge in der ganzen Ausdehnung der Festungs-

insel hin, doch waren sie alle im Laufe der Zeit vermauert und vergessen worden. Durch die Entdeckung dieser Gänge ist jetzt die Möglichkeit gegeben, allmählich das ganze unterirdische Reich wieder auszudecken. Viele Gänge sollen bis zur Newa geführt und speziellen Zwecken gedient haben. In einer solchen vermauerten Kammer ist ein ganzes Archiv wertvoller historischer Dokumente, Akten, autobiographischer Skizzen usw. gefunden. Ein Teil der Dokumente ist in schwedischer Sprache verfasst und bezieht sich auf die Epoche, als Schlüsselburg noch den Schweden gehörte. (Wie bekannt, war die Festung bis zu Peter dem Grossen grösstenteils in Schwedischen Händen, obgleich sie hin und wieder auch von den Russen besetzt war). Der andere Teil der aufgefundenen Papiere umfasst beinahe das ganze XVIII Jahrhundert von Peter dem Grossen bis zur Zeit Paul des Ersten. Dieser Teil verspricht für den russischen Geschichtsforscher besonders interessant zu werden; zurzeit ist es noch unmöglich, etwas Bestimmtes über den Inhalt der Dokumente zu melden, da noch niemand zur genaueren Besichtigung derselben zugelassen wird. Jedoch ist es erwiesen, dass sich in diesem der Vergessenheit anheimgegebenen Archiv Allerhöchste Befehle an die Festungskommandanten befinden, die unter anderem auch dem unglücklichen Prinzen Ioann Antonowitsch betreffen, der in der Schlüsselburger Festung sein ganzes junges Leben unter dem Namen des «Gefangenen ohne Namen» zubrachte und 1764 daselbst ermordet wurde. Ausserdem vermutet man, dass sich unter der grossen Anzahl von Tagebüchern der Eingekerkerten, die das Archiv enthält, auch Memoiren desselben Prinzen finden werden. Ueber diesen wichtigen historischen Fund ist Sr. Majestät ein spezieller Bericht unterbreitet worden. Im Ministerium des Innern ist eine besondere archäologische Kommission, der die Sichtung des entdeckten Archivs sowie die Leitung der weiteren Arbeiten anvertraut werden soll, gebildet worden. An der Spitze dieser Kommission soll der bekannte Archäologe M. I. Uspenski stehen.

Nordlind. Zeitung, 10 августа.

Der Direktor des Archäologischen Instituts Prof. N. W. Pokrowski beabsichtigt um die Ueberführung der in Schlüsselburg gefundenen Dokumente nach Petersburg nachzusuchen, wo sie im Archäologischen Institut geordnet werden sollen. Bei der Ueberführung der Dokumente aus dem Golowinturme in die Kanzlei der Festung soll das Archiv in einen geradezu chaotischen Zustand veretzt worden sein.

St. Petersb. Zeitung, 4 октября.

28-го октября въ здании Императорскаго Археологическаго Института происходило, подъ предѣдательствомъ директора Института проф. Покровскаго, первое засѣданіе Высочайше учрежденной комиссіи по разбору стариннаго архива рукописей и документовъ, найденныхъ минувшимъ лѣтомъ въ одной изъ башенъ Шлиссельбургской крѣпости. Въ засѣданіи комиссіи, кромѣ предѣдателя ея проф. Покровскаго, присутствовали проф. Середонинъ, проф. Археологическаго Института Вороновъ, г.г. Майковъ, Военскій и другіе члены комиссіи. Нѣкоторые изъ членовъ комиссіи пожелали на вчерашнемъ же засѣданіи осмотрѣть нѣсколько документовъ, но всѣ осмотрѣнныя рукописи оказались неинтересными и содержали въ себѣ однѣ—записи о числѣ судовъ, проходившихъ мимо крѣпости, другія—о количествѣ провозимой соли, а третьи приводили расписаніе караульной службы и распределеніе караульныхъ на разныхъ постахъ Шлиссельбургской крѣпости. Несмотря на это, большинство членовъ комиссіи увѣрено, что послѣ окончательной разборки всего архива будетъ найдено немало цѣнныхъ историческихъ документовъ. Намѣтивъ планъ своихъ дальнѣйшихъ работъ, комиссіа порѣшила передать всю черную работу по очисткѣ и разборкѣ доку-

ментовъ особой подкоммиссiи, пригласивъ въ нее нѣкоторыхъ слушателей Археологическаго Института.

Пет. Лист. 29 окт., № 297.

Саратовская губернія.

На-дняхъ изъ села Ерзовки прїѣзжалъ въ нашъ городъ одинъ крестьянинъ, который хотѣлъ продать здѣсь найденный его дочерью червонецъ 1828 года. По словамъ этого крестьянина, 12-лѣтняя дочь его, ставя на полѣ капканы для сусликовъ, нашла у одной норы загрязненный червонецъ. Счистивши съ него слой грязи, она увидала блестящій золотой, который и принесла въ село отцу. Нашлись люди, которые объяснили крестьянину, что золотой этотъ стоитъ дороже, чѣмъ золотые настоящаго времени. Одинъ часовой мастеръ давалъ, между прочимъ, за этотъ золотой крестьянину 7 рублей 50 коп., но тотъ не отдалъ его за эту цѣну, надѣясь получить болѣе. Интересно было бы знать, одинъ-ли золотой находился на полѣ. Не былъ-ли зарытъ на томъ мѣстѣ цѣлый кладъ по какому-нибудь случаю, какъ это нерѣдко бывало въ старину. Поле крестьянина находится довольно далеко отъ села и отъ дороги.

Цариц. Вѣстн. 18 іюля, № 2602.

Смоленская губернія.

Въ селѣ Мошевомъ, Смоленской губ., крестьяне принялись раскапывать мѣстные древніе курганы. Всѣ приемы раскопокъ они переняли у г. Сизова, извѣстнаго археолога, прїѣзжавшаго для раскопокъ мошевскихъ кургановъ лѣтомъ 1904 года. Крестьяне производятъ раскопки очень успѣшно и собрали массу такихъ вещей древности, какія въ 1904 году не попадались. Они составляютъ себѣ богатую коллекцію и берегутъ, намѣреваясь, кажется, за вещи и труды получить плату. Напр., найдены слѣдующія древнія, хорошо сохранившіяся вещи: разрисованная урна, четыре серебряныхъ съ надписями не то медали, не то привѣски къ бусамъ, бусы разныхъ видовъ, двѣ сѣкиры, ножи, запястья ушные мѣдныя, ручные браслеты, зубы какого-то животнаго два вершка длиною и толщиною квадратныхъ полвершка, пряжки, кольца. Все, повидимому, до-христіанской русской эпохи.

Прибалт. Край 30 авг., № 202; ср. *Могилевскій Вѣстн.* 7 сент., № 206.

Тверская губернія.

Сегодня состоялась археологическая экскурсія на пароходѣ вверхъ по Волгѣ въ дер. Дуденево, около приволжскаго села Отмичи, въ 16 верстахъ отъ Твери. Въ экскурсіи приняли участіе воспитанники старшихъ классовъ тверской гимназiи съ инспекторомъ Крыловымъ во главѣ и нѣсколько членовъ тверской ученой архивной комиссiи во главѣ съ ея предсѣдателемъ И. А. Ивановымъ. Близъ деревни Дуденева былъ разрытъ высокій могильный курганъ надъ обрывомъ лѣваго берега Волги. Въ разрытомъ могильникѣ найденъ хорошо сохранившійся человѣческій костякъ съ погребальной урной (глинянымъ горшкомъ) въ ногахъ. Кромѣ того, найдены нѣкоторыя принадлежности погребальнаго культа, желѣзные наконечники стрѣлъ и каменный наконечникъ, повидимому, остроги. По этимъ признакамъ участвовавшіе въ экскурсіи археологи относятъ погребеніе къ XII или XIII вѣку.

Нов. Время 23 сент., № 11326.

Тобольская губернія.

Крестьянинъ дер. Мазуровой, Байкаловской волости, Кобылинъ выѣхалъ въ поле пахать. Едва онъ прошелъ 2—3 борозды, какъ соха зацѣпилась о твердый предметъ; раздался глухой металлическій звукъ. Оказалось, что онъ

задѣлъ и нѣсколько вывернулъ большой чугуны съ серебряными и мѣдными старинными монетами. Онъ сталъ ихъ собирать, набралъ полную шапку, но монетъ еще было много. Тогда онъ позвалъ свою мать и перенесъ весь найденный кладъ къ себѣ домой. Одной мѣди оказалось 2 пуда 15 фунт.; количество серебра нашедшіе скрываютъ, но его также не мало, такъ какъ чугуны былъ полонъ, а онъ вышиной болѣе $\frac{1}{2}$ аршина. Односельчане, осматривая мѣсто находки, также нашли въ бороздѣ немало серебряныхъ монетъ. Среди монетъ, по словамъ сообщившаго, есть мелкія монеты царицы Софія (сестры Петра I).

Русское Чтеніе 2 авг., № 166.

Томская губернія.

Намъ сообщаютъ, что въ 4 верстахъ отъ дер. Маслихи, Бурлинской волости, Барнаульскаго уѣзда, подъ слоємъ земли, крестьяне открыли древній памятникъ. Онъ четырехугольной формы, 1 саж. въ высоту, 4 арш. 3 вершка въ ширину, выстроенъ изъ гранитной гальки, спаянной какимъ-то очень прочнымъ цементомъ. Подозрѣвая присутствіе какого-либо могильника, крестьяне начали уже раскопки подъ памятникомъ. Необходимо обратить на это вниманіе во избѣжаніе расхищенія очень, можетъ быть, цѣнныхъ археологическихъ находокъ.

Сибирская Жизнь 20 іюля, № 72.

Херсонская губернія.

Профессоромъ Э. Р. фонъ-Штерномъ написанъ трудъ объ одной весьма интересной ольвійской находкѣ—серебряномъ медальонѣ IV вѣка до Р. Х. съ бюстомъ Аены; медальонъ пріобрѣтенъ мѣстнымъ коллекционеромъ I. Конельскимъ у археолога Ш. Гохмана. Отъ одного освѣдомленнаго въ области археологіи лица мы узнали нѣкоторыя, не лишеныя интереса подробности. Раскопки проф. Штерна на о. Березани продолжаютъ давать богатый археологическій матеріалъ и въ связи съ производимыми нынѣ проф. Фармаковскимъ раскопками въ древней Ольвіи (Шарутино) обѣщаютъ помочь всестороннему историческому изслѣдованію этихъ древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Эвксинскаго.

Очень интересную и цѣнную коллекцію предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ, продалъ на-дняхъ за границу служащій въ удѣльномъ вѣдомствѣ г. Мергель-де-Массоно. Живя близъ Керчи, онъ при посредствѣ керченскаго антикварія д-ра Терлецкаго въ теченіе 10 лѣтъ собралъ чрезвычайно рѣдкую коллекцію золотыхъ греческихъ, римскихъ и готскихъ предметовъ. Коллекція эта, какъ передаютъ, поражаетъ знатоковъ, которые высказываютъ даже недоумѣніе, какимъ образомъ наша археологическая коммиссія не охранила этихъ достопримѣчательностей, которыя теперь для насъ уже потеряны. Въ Одессѣ видными любителями археологіи являются П. А. Маврогордато и I. Конельскій, обладающіе большими и рѣдкими коллекціями. Большимъ знатокомъ древностей въ Одессѣ считается и Ш. Гохманъ, черезъ руки котораго проходятъ почти всѣ рѣдкости.

Одесскій Лист. 21 авг., № 190.

Раскопки текущаго лѣта, предпріятыя уполномоченнымъ Императорскаго Археологическаго Общества ¹⁾ Б. В. Фармаковскимъ въ Ольвіи и проф. Э. Р. фонъ-Штерномъ и членомъ Одесскаго общества исторіи и древностей С. Н. Грищенко,—уже закончились. Г. Штернъ провелъ на о. Березани время съ 1 іюня по 1 іюля. Тамъ раскопано было древнее городище, погиб-

¹⁾ Слѣдуетъ читать: Императорской Археологической Коммиссіи. *Ред.*

шее въ началѣ V столѣтія до Р. X. Найдены фундаменты зданій и цѣлыя комнаты, выложенныя камнемъ. Въ мѣстахъ, гдѣ сожигались трупы, найдены были погребальныя урны, чаши и пепель покойниковъ. Въ городищѣ найдены были «милетскій» сосудъ (голова война въ шлемѣ). Раскопки производились главнымъ образомъ въ восточной сторонѣ острова Березани и въ сѣверной, гдѣ найдена была масса обломковъ сосудовъ строго аттического стиля, рѣдкая ваза стиля «Фикелюра» и надпись съ посвященіемъ Ахиллу.

Въ древней Ольвіи раскопки подъ наблюденіемъ г. Фармаковского велись въ сѣверо-восточной части города. Цѣлью раскопокъ этого лѣта было найти городскую греческую стѣну съ сѣверной стороны, что и удалось. Найдена древняя стѣна шириною въ 6 метровъ. Въ этой же сторонѣ найдена древняя башня, упоминаемая греческими историками. Затѣмъ найдена римская надпись, мраморная голова женщины и обломокъ съ рельефомъ женской руки, относящійся къ V столѣтію до Р. X.; по характеру выработки она относится къ школѣ Фидія. Всѣ находки въ Ольвіи отправлены въ Эрмитажъ. Съ раскопокъ на Березани и въ Ольвіи сняты фотографическіе снимки.

Одесскій Лист. 30 авг., № 138.

Новороссійскій край, присоединенный къ Россіи при Екатеринѣ Великой, представлялъ тогда собою громадную площадь дѣвственныхъ степей или «цѣлинъ», которыя встрѣчаются еще и теперь въ очень ограниченномъ количествѣ. Въ археологическомъ отношеніи изслѣдованіе Новороссійскаго края находится въ зачаточномъ состояніи. Загадочными, молчаливыми сфинксами стоятъ многочисленныя курганы-могилы Новороссійскаго края. Нѣкоторые изъ нихъ изслѣдованы, но многіе нѣтъ. Много и такихъ, которые чуть видны на степяхъ.

Пишущему настоящія строки посчастливилось кое-что найти при раскопкѣ кургана на землѣ г. Москопуло, въ Елисаветградскомъ уѣздѣ 11 лѣтъ тому назадъ. Курганъ этотъ большой и возлѣ него пять совсѣмъ почти незамѣтныхъ, такъ сказать, выросшихъ въ землю кургановъ. Начавъ рыть съ верхушки большого кургана, на второй день раскопокъ, на глубинѣ 2½ аршинъ обнаруженъ былъ громадный ислѣвшій гробъ, и въ немъ скелетъ около 3 аршинъ, на шейныхъ позвонкахъ котораго былъ надѣтъ серебряный обручъ въ видѣ спирально закрученной дужки, къ концамъ которой былъ прикрѣпленъ ислѣвшій позументъ, а къ послѣдному серебряныя пишечки. На правой рукѣ скелета—серебряный браслетъ въ видѣ витого кружка, а возлѣ лѣвой ноги—серебряная витая палочка длиною въ 5 вершковъ. Рядомъ съ найденнымъ гробомъ обнаруженъ былъ скелетъ коня и на немъ ислѣвшее сѣдло съ уцѣлѣвшими желѣзными стременами. Описываемая мною находка въ настоящее время находится въ археологическомъ музеѣ г. Херсона.

Начавъ рыть далѣе, на глубинѣ 10 аршинъ отъ поверхности земли, наткнулись на гранитныя плиты площадью въ 5 аршинъ и былъ обнаруженъ ходъ, заваленный огромной гранитной скалой, которую пришлось стащить съ мѣста при помощи воловъ. Когда входъ очистился, оказалось, что это небольшая, въ видѣ эллипсиса, сложенный изъ камня склепъ, въ которомъ находилась зола и земля, очевидно—слѣды кремации, можетъ быть, скифскаго или гуннскаго періода. Входъ въ склепъ былъ изукрашенъ красными зигзагами, земляной красной краской, кусокъ которой валялся у входа въ склепъ. Начавъ рыть съ боку кургана, наткнулись на глубинѣ 2 аршинъ на гранитныя остояки въ 4 аршина, идущіе въ глубь кургана, закругляясь. Остояковъ такихъ на разстояніи одинъ отъ другого на 1½ аршина, нашли 6 штукъ, они идутъ и далѣе вглубь, но на этомъ раскопка прервалась. Въ 1908 году я думаю ее продолжать, такъ какъ послѣдняя находка крайне интересна и

загадочна, и съ ходомъ работъ я съ удовольствіемъ познакомлю читателей «Николаевской Газеты».

Съ описаніемъ раскопки кургана я невольно отклонился отъ изложенія нуждъ Новороссійскаго края, но я думаю, читатели не посѣтуютъ на это, тѣмъ болѣе что, сообщая о раскопкѣ кургана, я имѣлъ въ виду напомнить, что есть еще масса неизвѣданныхъ кургановъ Новороссіи, которые необходимо изслѣдовать.—*Н. Ковалевъ.*

Николаевская Газ. 27 ноября, № 560.

Черниговская губернія.

Мы слышали, что однимъ изъ экскурсантовъ минувшаго лѣта доставленъ въ Черниговъ на выставку при археологическомъ съѣздѣ какой-то рѣдкостный сосудъ. Назначеніе сосуда не установлено; съ виду онъ похожъ на братину, вмѣстительностью до 50 стакановъ. На сосудѣ имѣется звѣринный орнаментъ: пегасъ, всадникъ на львѣ, просто левъ и проч., всѣ изображенія и инкрустаціи въ медальонахъ. Вообще, все въ этомъ сосудѣ составляетъ пока неразгаданную загадку, и въ Черниговѣ не нашлось такого знатока, который могъ бы опредѣлить этотъ предметъ. Показывали его пріѣзжавшему сюда недавно профессору,—и тотъ не опредѣлялъ. Случайно мы видѣли этотъ рѣдкостный экземпляръ въ фотографіи Р. А. Чарнецкаго, гдѣ съ него сняты три фотограф. снимка, которые посылаются въ Петербургъ какому-то профессору-специалисту для опредѣленія.

Черниг. Слово 25 сент., № 261.

Къ тысячелѣтію г. Чернигова (907—1908). Ни лѣтописи, ни археологическія изысканія не даютъ намъ никакихъ данныхъ не только для установленія, но даже и для вѣроятныхъ предположеній о времени возникновенія города Чернигова. Прошлое Чернигова, несомнѣнно глубокое, до первыхъ лѣтописныхъ извѣстій о немъ, сокрыто во мракѣ вѣковъ.

Черниговъ—городъ сѣверянъ. Сѣверяне, населявшіе большую половину нынѣшней Черниговской губерніи, по лѣтописямъ, считались грубѣйшими изъ племенъ русскихъ славянъ, потому что къ нимъ непосредственно относится первое извѣстіе лѣтописи: «живяху въ лѣсахъ, яко всякій звѣрь, ядуще все нечисто»...¹⁾ Такое мнѣніе о нихъ принималось почти всѣми историками, пока, благодаря чрезвычайно удачнымъ раскопкамъ въ землѣ сѣверянъ проф. Д. Я. Самоквасова, этотъ нелестный пристрастный отзывъ лѣтописца о сѣверянахъ не былъ совершенно опровергнутъ.

Проф. Самоквасовъ говоритъ: «Фактъ существованія во многихъ мѣстностяхъ сѣверянской земли городищъ, остатковъ общественныхъ укрѣпленій, а при нихъ общественныхъ кладбищъ (состоящихъ изъ сотенъ насыпей, до нынѣ сохранившихся, между которыми встрѣчаемъ могилы, громадныя сооруженія, обязанныя своимъ возникновеніемъ труду многихъ лицъ) указываетъ на существованіе у сѣверянъ языческой эпохи политическихъ обществъ. Одинаковый обрядъ погребенія, открываемый въ курганахъ одной группы и въ курганахъ разныхъ группъ, удаленныхъ другъ отъ друга на сотни верстъ, доказываетъ существованіе на всемъ пространствѣ земли сѣверянъ общихъ народныхъ обычаевъ. Различная величина могильныхъ насыпей и различное богатство погребенныхъ, выражающееся въ большемъ или меньшемъ количествѣ, въ лучшемъ или худшемъ качествѣ вещей, найденныхъ въ томъ или другомъ курганѣ, показываютъ неравенство общественныхъ классовъ въ сѣверскихъ обществахъ»²⁾.

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 7—8.

²⁾ Сѣверянскіе курганы и ихъ значеніе для исторіи, Д. Самоквасова, въ Трудахъ 3 арх. съѣзда.

Итакъ, не звѣринскимъ образомъ жили сѣверяне, когда у нихъ, благодаря раскопкамъ, найдено большое разнообразіе предметовъ домашняго обихода, когда установлено, что они занимались земледѣліемъ и торговлею, когда, наконецъ, у нихъ были извѣстныя духовныя потребности.

Раскопки черниговскихъ кургановъ—«Черной могилы и Гульбища» подтверждаютъ это въ частности, собственно для Чернигова. Найденныя въ нихъ монеты византійскихъ императоровъ и саманидскій диргемъ даютъ основаніе отнести время насыпи ихъ къ послѣдней четверти IX вѣка, а размѣръ кургановъ и найденныя вещи указываютъ на погребеніе знатнаго лица—князя. Существовавшія группы кургановъ за Черниговомъ, на Болдинныхъ горахъ и за Троицкимъ монастыремъ, коихъ насчитывалось въ 50 годахъ прошлаго вѣка нѣсколько сотъ, говорятъ за то, что здѣсь было громадное кладбище Чернигова языческихъ временъ.

Записано, или вѣрнѣе, измышлено преданіе, что Черная могила прикрывала собою прахъ знаменитаго сѣверянскаго князя, по имени Чернаго, основателя Чернигова, давашаго послѣднему его названіе. Другой курганъ прикрывалъ прахъ княжны Чорны, дочери князя Чернаго, бросившейся изъ окна своего терема и лишившейся жизни во время осады Чернигова княземъ древлянскимъ, плѣннившимся ею красотою ¹⁾. Преданіе это—одна изъ недавнихъ попытокъ дать объясненіе, почему Черниговъ получилъ свое имя, и больше ничего. Признать князя Чернаго, жившаго во второй половинѣ IX вѣка, какъ показали раскопки, за основателя Чернигова, никакъ невозможно. Отъ какого или какихъ корней произошло слово Черниговъ—также вопросъ спорный и разрѣшить его—дѣло филологовъ.

Въ первый разъ лѣтописи говорятъ о сѣверянахъ въ 884 (6391) году. Въ этомъ году воинственный князь Кіевскій «Олегу иде на Сѣверы и побѣди Сѣверы и возложи на нихъ дань легку и не дасть имъ Козарамъ дань даяти, рекъ: азъ имъ противенъ, а вамъ нечему» ²⁾. Эти слова показываютъ, что сѣверяне въ это время отличались отъ другихъ завоеванныхъ Олегомъ племенъ уже значительною степенью земельной самостоятельности; они были ближайшими сосѣдями могущественныхъ хозаръ и, повидимому, имѣли къ нимъ сильное тяготѣніе. Олегу не довольно было имъ сказать: платите дань мнѣ, а не Хозарамъ, а нужно было побѣдить ихъ и послѣ побѣды, для привлеченія ихъ къ себѣ, наложить не въ примѣръ другимъ и легкую дань.

Нельзя-ли къ этому походу Олега на «Сѣверы» отнести и смерть князя Чернаго и его дочери Чорны (если это не выдумка только)? Это не будетъ стоять въ противорѣчій съ открытыми при раскопкахъ данными. Напрашивается еще одинъ вопросъ. «Олегово поле» не отъ стоянки-ли войска Олега получило свое имя и доселѣ его удержало? Но лѣтописи, кромѣ ранѣ приведеннаго, ничего болѣе не говорятъ о событіяхъ изъ этого похода Олега на сѣверянъ.

До 907-го (6415) года мы не имѣемъ въ лѣтописяхъ о сѣверянахъ никакихъ извѣстій; въ этомъ же году Олегъ совершилъ свой знаменитый походъ на грековъ. «Иде Олегъ на Греки, Игоря остави въ Кыевѣ, поя же множество Варягъ, Словѣнъ и Чуди, и Кривичи, и Мерю, и Поляне, и Сьверу, и Древяне, и Радимичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверцы» ³⁾.

Итакъ, въ числѣ Олеговой дружины, выступившей въ походъ на грековъ, мы находимъ и сѣверянъ и, какъ далѣе увидимъ, не на послѣднемъ мѣстѣ.

Сборное войско подъ знаменемъ Олега было многочисленное. Днѣпръ открылся двумя тысячами легкихъ судовъ: на всякомъ было сорокъ воиновъ;

¹⁾ Черн. Губ. Вѣд. 1851 г., стр. 237 и слѣд., ст. Котлярова: „О городѣ Черниговѣ“.

²⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 15. Ипат. Лѣт. стр. 13—14.

³⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 18.

конница шла берегомъ. Походъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ очень удаченъ для Олега. Опустошивъ окрестности Константинополя со всѣмъ безчеловѣчьемъ и жестокостію варваровъ, какъ изображаетъ лѣтописецъ, Олегъ приступилъ къ осаждѣ города. Греки, уstraшенные, не надѣясь отразить враговъ, поспѣшили предложить Олегу миръ и дань. Заключенъ былъ слѣдующій мирный договоръ ¹⁾: I. Греки даютъ дани по 12 гривенъ на человѣка его войска и кромѣ того, «уклады» на русскіе города: «первое на Кіевъ, также и на Черниговъ, и на Переяславъ, и на Польтескъ, и на Ростовъ, и на Любечъ и на прочія города; по тѣмъ бо городамъ сѣдяху князья подь Ольгомъ суще». II. Послы, отправляемые княземъ Русскимъ въ Царьградъ, будутъ тамъ всѣмъ довольствованы изъ казны императорской. Русскимъ гостямъ или торговымъ людямъ, которые прїѣдутъ въ Грецію, императоръ обязанъ на шесть мѣсяцевъ давать хлѣба, вина, мяса, рыбы и плодовъ; они имѣютъ также свободный входъ въ «мови» (народныя бани) и получаютъ на возвратный путь свѣстные припасы, якори, снасти, парусы и все нужное.

I. Россіане, которые будутъ въ Константинополѣ не для торговли, не имѣютъ права требовать мѣсячнаго содержанія. II. Да запретитъ князь посламъ своимъ дѣлать жителямъ обиду въ областяхъ и въ селахъ греческихъ. III. Россіане могутъ жить только у (церкви) св. Мамы и должны увѣдомлять о своемъ прибытіи городское начальство, которое запишетъ ихъ имена и выдастъ имъ мѣсячное содержаніе: Кіевскимъ, Черниговскимъ, Переяславскимъ и другимъ гражданамъ. Они будутъ входить только въ одни ворота съ приставомъ императорскимъ, безоружные и не болѣе пятидесяти человѣкъ вдругъ; могутъ торговать свободно въ Константинополѣ, не платя никакой пошлины ²⁾.

Договоръ сей былъ утвержденъ клятвою: императоръ клялся Евангеліемъ, Олегъ съ воинами оружіемъ и богами своими—Перуномъ и Волосомъ.

Изъ этихъ мирныхъ условій, а еще болѣе изъ подробнаго договора Олега съ греками 911 года, явившагося какъ бы продолженіемъ перваго, мы видимъ, что этотъ походъ имѣлъ прежде всего чисто торговые цѣли. долженъ былъ урегулировать торговые сношенія русскихъ купцовъ, прїѣзжавшихъ для торговли въ Царьградъ. Въ числѣ городовъ, на которые были положены «уклады» ³⁾, Черниговъ занимаетъ первое послѣ Кіева мѣсто; кромѣ его, мы видимъ здѣсь еще два сѣверянскихъ города—Переяславъ и Любечъ; очевидно, слѣдовательно, что эти три сѣверянскіе города принимали самое живое и дѣятельное послѣ Кіева участіе въ торговлѣ съ греками, а сѣверяне—самое численное и видное участіе въ походѣ на Царьградъ съ Олегомъ. Это извѣстіе имѣетъ для насъ значеніе съ разныхъ сторонъ: оно показываетъ степень зависимости различныхъ областей (въ томъ числѣ и Сѣверской) отъ Кіева; изъ него мы видимъ, что всѣ города (а слѣдовательно и земли) принимаютъ участіе въ тѣхъ внѣшнихъ походахъ, которыми почти всѣ равно заинтересованы; интересы стольнаго города здѣсь только стоятъ на первомъ планѣ; «уклады» даются на всѣ русскіе города, только на Кіевъ они даются «первое», то есть прежде всего.

Не будемъ говорить о важномъ значеніи этого *перваго* лѣтописнаго упоминанія о Черниговѣ для сужденія о другихъ сторонахъ общественной и политической жизни сѣверянъ того времени. Объ этомъ желательнo имѣть

¹⁾ Лишь немногіе изъ русскихъ историковъ, и то только историковъ „права“, не довѣряя лѣтописцу Нестору, подвергаютъ сомнѣнію этотъ походъ Олега, основываясь на томъ, что византійскіе историки объ этомъ не говорятъ, но ни одинъ не внялъ смѣлости доказать его легендарность; большинство же вѣрятъ и одному Нестору въ этомъ случаѣ.

²⁾ Карамзинъ, т. I, стр. 90.—Багалъй, Исторія Сѣверской земли, стр. 33—35.

³⁾ Право пользоваться бесплатнымъ содержаніемъ торговымъ людямъ отъ греческаго правительства и право свободной торговли.

капитальное научное изслѣдованіе ко времени, когда рѣшено будетъ отпраздновать исполнившійся въ текущемъ 1907 г. тысячелѣтній юбилей лѣтописнаго города Чернигова.—Свящ. *К. Карпинскій*.

Черниг. Слово 25 окт., № 283.

Археологическія раскопки въ селѣ Мезинѣ, Кролевецкаго уѣзда, закончились и въ Черниговъ доставлены въ шести большихъ ящикахъ и бочкѣ кости найденнаго мамонта, а съ послѣднимъ пароходомъ доставлены еще нѣкоторыя кухонныя и кремневые остатки, лежавшіе вмѣстѣ съ костями, съ землей, которая была подъ мамонтомъ. Всего доставлено около 40—50 пудовъ.

Черниг. Слово 27 окт., № 285.

Эриванская губернія.

Trouvaille archéologique. Le professeur Marr, occupé à faire des fouilles dans les ruines d'Ani (district d'Alexandropol, gouvernement d'Erivan), a découvert un palais dans la citadelle. Tout le bâtiment est partagé en deux parties par une longue galerie. La plus grande salle a 20 mètres de long sur 10,5 mètres de large; elle communique avec une autre salle, plus petite, au moyen d'un appartement divisé en 7 chambres et servant de bain. Dans la partie méridionale se trouve une église. Les murs sont blancs à l'extérieur, tandis que, à l'intérieur, il y en a beaucoup qui sont couverts de mosaïque multicolore. Le plancher est également fait de mosaïque. En fait d'ornements en bois, on n'a retrouvé qu'une seule pièce, admirablement ciselée, peinte en blanc, en rouge et en bleu; c'est probablement un reste de trône. De plus, on a trouvé des débris d'ustensiles de ménage et différents objets d'usage domestique.

Journal de St. Pétersburg, 3 августа.

Эстляндская губернія.

23—24 іюля, какъ сообщать «Эйгусъ», въ имѣніи Іоганнисгофъ близъ Ревеля въ древне-эстонскомъ курганѣ, гдѣ, очевидно, въ старыя времена происходило сожженіе труповъ, найдено значительное количество различныхъ предметовъ, имѣющихъ, повидимому, весьма древнее происхожденіе. Найдено 25 бронзовыхъ браслетовъ, 3 брошки, 3 кривыхъ бронзовыхъ ножа, около 40 корабельныхъ гвоздей, множество различныхъ колець и перстней съ замысловатыми гравюрами и пр. Въ центрѣ кургана была найдена брошка значительной величины (7—8 дюймовъ длины и 3—4 дюйма ширины) съ заостренными на подобіе иглъ концами. Въ томъ же мѣстѣ вокругъ обгорѣвшей локтевой кости найдено 8 браслетовъ. По предположенію, брошка и браслеты принадлежали знатному вождю, тѣло котораго было сожжено и прахъ съ соотвѣтствующими почестями похороненъ въ центрѣ кургана. Всѣ найденные предметы переданы пастору Браше, который намѣренъ передать ихъ ревельскому музею.

Прибалт. Край 28 іюля, № 174.

Нарвская эпопея въ археологическомъ памфлетѣ. Прочитанная подъ этимъ заглавіемъ, въ залѣ клуба «Гармонія», въ среду 21 ноября, Н. И. Вертоградскимъ лекція собрала многочисленныхъ слушателей, съ большимъ интересомъ отнесшихся къ сообщенію лектора, изслѣдованія коего въ области нарвской археологіи оказались, дѣйствительно, весьма любопытными.

Въ прошломъ году въ одной изъ колбасныхъ лавокъ въ городѣ Нарвѣ (у М. Филатова) была обнаружена увѣсистая чугунная доска съ рельефными изображеніями, сюжетъ которыхъ сначала поставилъ втупикъ большинство лицъ, видѣвшихъ доску: въ верхней половинѣ изображенъ всадникъ въ томъ самомъ характерномъ видѣ, въ которомъ обыкновенно изображаютъ св. Георгія

Побѣдоносца, но съ множествомъ добавочныхъ фигуръ, ничего общаго съ Георгіемъ Побѣдоносцемъ, повидимому, не имѣющихъ; нижняя часть доски рисуетъ какую-то сцену изъ міра животныхъ, за которой наблюдаютъ двѣ сидящія въ сторонѣ женщины, раздѣленныя водянымъ потокомъ.

Заинтересовавшись находкой, Н. И. Вертоградскій занялся весьма тщательнымъ изученіемъ всѣхъ изображенныхъ на доскѣ фигуръ, стараясь путемъ сопоставленій найти ключъ къ разгадкѣ археологической шарады.

Въ своемъ сообщеніи 21-го ноября лекторъ подѣлился съ многочисленной аудиторіей слушателей результатами своего изслѣдованія, на основаніи котораго онъ построилъ блестящую гипотезу, объясняющую содержаніе и смыслъ изображенныхъ на доскѣ рельефныхъ картинъ, которыя онъ и назвалъ археологическимъ памфлетомъ на исторической эпизодъ изъ жизни города Нарвы, когда болѣе двухсотъ лѣтъ тому назадъ русскія войска потерпѣли здѣсь пораженіе со стороны шведовъ.

По мнѣнію Н. И. Вертоградскаго, найденная нынѣ доска представляетъ собою произведеніе шведскаго художника, въ упоеніи побѣдителя осмѣявшаго пораженіе войскъ Петра Великаго двумя символическими картинами, въ которыхъ шведскій король Карлъ XII изображенъ въ видѣ Георгія Побѣдоносца, поражающаго злое чудовище—Россію, чуть было не поглотившее дѣвушку, олицетворяющую г. Нарву, а Петръ Великій превращенъ чарами богини Діаны (Нарвы) въ оленя, поѣдаемаго своими собственными собаками (военно-начальниками). Шагъ за шагомъ приводилъ лекторъ тѣ основанія, на которыхъ строить онъ свои предположенія, и тѣ историческія и литературныя данныя, которыя подтверждаютъ созданную имъ гипотезу. Лекція поэтому слушалась съ большимъ интересомъ, тѣмъ болѣе, что она сопровождалась туманными картинами, помогавшими слушателямъ слѣдить за мыслью и пробирать выводы лектора.

Единственнымъ упрекомъ Н. И. Вертоградскому мы поставимъ отсутствіе заключительнаго аккорда, который такъ и напрашивался самъ собой и къ которому, видимо, подходилъ весьма близко и самъ лекторъ въ концѣ своего сообщенія, при упоминаніи о послѣдующемъ историческомъ эпизодѣ—взятіи Нарвы Петромъ Великимъ. Послѣ этого мы ожидали снова увидѣть на экранѣ изображеніе чугунной доски, чтобы зрители могли посмотреть на нее, какъ на легкомысленную по своей скороспѣлости сатиру шведскаго художника, сведенную на нѣтъ естественнымъ ходомъ историческихъ событій. Но это, конечно, мелочь, и мы совершенно искренно присоединяемся къ тѣмъ горячимъ аплодисментамъ, которыми наградили слушатели Н. И. Вертоградскаго, внесшаго весьма цѣнный вкладъ въ археологическую сокровищницу города Нарвы.—*Е. М. III.*

Сиб. Вѣд. 14 сент., № 203.

16-го октября возвратились изъ экскурсіи члены археологическаго кружка при С.-Петербургскомъ университетѣ, ѣздившіе въ гор. Нарву и его окрестности для изслѣдованія историческаго пониженія уровня Балтійскаго моря и осмотра древнихъ достопримѣчательностей мѣстности. Экскурсія эта совершена подъ руководствомъ проф. Н. И. Веселовскаго.

Главною цѣлью экскурсіи было провѣрить распространившійся слухъ, что въ 6 верстахъ отъ Нарвы, въ лѣсу, находится въ землѣ корабль древняго голландскаго типа. Находка эта принадлежитъ крестьянамъ ближайшихъ къ Нарвѣ деревень, случайно наткнувшимся на него при выкапываніи корневищъ старыхъ деревьевъ. По преданію, на мѣстѣ этого лѣса въ отдаленныя времена было море. И дѣйствительно, здѣсь часто находятъ всевозможныя части старинныхъ орудій, корабельной оснастки и пр., а 60 лѣтъ назадъ

была найдена даже цѣлая корма какого-то корабля. Къ сожалѣнiю, находка была уничтожена крестьянами, не придавшими ей особаго значенiя.

Узнавъ о новой находкѣ, археологическiй кружокъ поспѣшилъ отправиться на мѣсто. Къ сожалѣнiю, произвести разслѣдованiе не удалось вслѣдствiе топкости мѣстности. Однако, есть нѣкоторыя данныя, подтверждающiя слова крестьянъ. Въ архивѣ мѣстной лютеранской церкви имѣются древнiя записи, что около XII столѣтiя въ Финскомъ заливѣ дѣйствительно затонулъ голландскiй корабль, нагруженный золотомъ и орудiями, и что корабль этотъ занесенъ къ Нарвѣ, къ тому именно мѣсту, гдѣ теперь растетъ этотъ лѣсъ. Подробное изслѣдованiе этой интересной находки отложено до первыхъ морозовъ.

Поѣздка тѣмъ не менѣе увѣнчалась другими находками. Такъ, у глинта найдено множество окаменѣlostей, въ которыхъ ясно очерчены формы *Alenoleus*'овъ разныхъ видовъ, разной величины *Cistedeas* изъ игложилыхъ и изъ моллюсковъ—*Eudosegas*. Послѣднiе различнаго размѣра.—*А. Ю.*

Пет. Листокъ. 17 окт., № 285.

Ярославская губернiя.

Жищенiя памятниковъ церковной старины. «Изучайте свою старину, а если на то нѣтъ желанiя, то хотя сохраняйте ея памятники». Таковъ былъ наказъ VII археологическаго съѣзда, бывшаго въ Ярославлѣ въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтiя. Кажется, времени прошло немного, кажется, можно было заомнить несложный завѣтъ. Однако, современная жизнь наталкиваетъ на такiя обстоятельства, которыя краснорѣчиво указываютъ какъ разъ обратное.

Не такъ давно у насъ произошла неприятная исторiя въ церкви Вознесенiя. Священникъ о. Александръ Голосовъ продалъ купцу Оловянишникову нѣсколько древнихъ церковныхъ крестовъ и сосудовъ и въ числѣ ихъ потиръ прекраснѣйшей работы XVII вѣка, съ датой 7192 (1684) года. Всѣ предметы были оцѣнены купцомъ въ 30 руб. и священникъ вымѣнялъ ихъ на новый серебряный крестъ цѣнностью въ 44 рубля. Поданный счетъ на разницу въ 14 рублей почтенный батюшка не постѣснился предъявить церковному старостѣ для оплаты. Но тутъ для любителя «новыхъ» предметовъ встрѣтилось неожиданное препятствiе. Староста и его помощникъ оказались какъ разъ цѣнителями родной старины и съ нескрываемымъ удивленiемъ высказались о «варварскомъ» поступкѣ священника-академика, продавашаго на сломъ драгоцѣнные памятники, которыми они всегда любовались и тщательно ихъ берегли.

Бросились къ Оловянишникову и здѣсь нашли всѣ сосуды Вознесенской церкви, но въ какомъ видѣ! Поддонокъ у дискаса уже былъ отломанъ, съ древнихъ крестовъ оклады сняты и поломаны; одинъ потиръ, по счастью, оказался цѣлъ; очевидно, и у купца не поднялась рука на этотъ памятникъ старины.

Дѣло перешло по жалобѣ старосты въ ярославскую архивную комиссiю и чѣмъ кончится, пока неизвѣстно. Академикъ о. Голосовъ служитъ при церкви всего 10 мѣсяцевъ, «но мало наслужилъ, да много наломалъ», характеризуютъ его дѣятельность близко знающiе его люди.

Если мы вспомнимъ саратовскiй случай, гдѣ причтъ Никольской церкви, въ погонѣ за ничтожной суммой въ 160 рублей, продалъ татарамъ-старьевщикамъ семь старинныхъ прекрасной работы ризъ, съ которыхъ татары «содрали» одного жемчуга болѣе чѣмъ на 200 рублей, не считая алмазовъ и рубиновъ и не принимая въ расчетъ самой древности священныхъ предметовъ; если возстановимъ въ памяти возмутительную исторiю смоленскаго церковно-археологическаго музея и пожаръ церкви, гдѣ хранились остатки разстраченнаго музея, то передъ нами обрисуетъ въ огромномъ масштабѣ

картина, предъ которой съ ужасомъ остановится каждый, не зараженный духомъ злобы и разрушенія...

Крикъ невольнаго возмущенія вырывается изъ груди: пора положить предѣлъ безумному варварству; пора оградить церковь отъ «экспроприаторовъ», которые въ погонѣ за грошевой выручкой безпощадно губятъ послѣдніе остатки сѣдой старины.— *Одинъ изъ членовъ Ярославской архивной коммисіи.*

Новое Время 9 дек., № 11403.

М. г. Въ № 11403 вашей уважаемой газеты отъ 9 декабря текущаго года однимъ изъ членовъ Ярославской архивной коммисіи помѣщена была замѣтка подъ заглавіемъ: «Хищенія памятниковъ церковной старины». Суть этой тенденціозной замѣтки сводится къ тому, что якобы я «въ погонѣ за грошевой выручкой продалъ купцу Оловянишникову нѣсколько древнихъ церковныхъ крестовъ и сосудовъ».

Сообщеніе о *совершившейся* продажѣ мною крестовъ и нѣсколькихъ сосудовъ положительно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Упоминаемая въ корреспонденціи церковныя вещи и посейчасъ находятся въ Вознесенской церкви въ томъ видѣ, какъ онѣ были ранѣе. Сохранность ихъ засвидѣтельствована трижды официальными властями, а слѣдовательно ни о какихъ хищеніяхъ памятниковъ церковной старины не можетъ быть и рѣчи.

Изъ сказаннаго съ очевидностью ясно, что съ моей стороны не проявлено было никакого «безумно-варварскаго» поступка, который я допустилъ якобы «въ погонѣ за грошевой выручкой». А что слѣдуетъ ограждать церковь отъ «экспроприаторовъ», особенно такихъ, которые ежегодно сбываютъ на нижегородской и другихъ ярмаркахъ, въ этомъ я убѣжденъ болѣе, чѣмъ кто-либо изъ почтенныхъ членовъ Ярославской архивной коммисіи.

Вознесенской гор. Ярославля церкви священникъ *Александръ Голосовъ.*

Новое Время 28 дек., № 11420.

IV. Библиографія.

Пособіе къ изученію русской старины. И. С. Бѣляевъ. *Практическій курсъ изученія древней русской скорописи для чтенія рукописей XV—XVIII столѣтій.* I—II и 1—84 стр. Москва. 1907 г. Цѣна 1 рубль (на веленовой бумагѣ 2 р., на мѣловой 5 р.).

Съ точки зрѣнія изученія нашей родной старины пріобрѣтаетъ большое значеніе и должна получить широкое распространеніе названная книга съ такимъ, повидимому, специальнымъ и узкимъ названіемъ.

Изученіе по книгамъ, по которымъ прежде, бывало, писались и ученые диссертаци, все болѣе и болѣе перестаетъ удовлетворять любителей старины и все шире развивается стремленіе къ непосредственному ознакомленію съ ней по документамъ и даже не по печатнымъ ихъ изданіямъ, а по архивнымъ подлинникамъ. Вотъ тутъ-то и оказывается, что современный образованный челоѣкъ предъ родными (не какими-нибудь чуждыми) письменами своихъ предковъ, на которыхъ и смотритъ-то онъ нерѣдко свысока, является безпомощнымъ, словно какой безграмотный или малограмотный.

Это, конечно—ненормальное до дикости явленіе, за которое несутъ на себя отвѣтственность наши гимназіи и университеты. И только одинъ Петербургскій Археологическій Институтъ восполнялъ до сихъ поръ этотъ существенный пробѣлъ въ нашемъ образованіи, а съ предстоящаго учебнаго года выступить и Московскій Археологическій Институтъ.

Но не всѣ интересующіеся могутъ воспользоваться ихъ учеными услугами. Для такихъ лицъ необходимо домашнее пособіе для ознакомленія со

старинною грамотой, своего рода самоучитель. Такимъ пособіемъ для самостоятельнаго изученія этой грамоты за сто лѣтъ отъ насъ и даже вглубь является названная книга.

Составлена она, какъ видно изъ предисловія, практикомъ, человѣкомъ болѣе 20 лѣтъ знакомымъ съ архивными документами. Для читателя важно знать, что онъ не натолкнется здѣсь на излишнія теоретическія разсужденія, а получить все ему необходимое на первый разъ.

Въ этомъ отношеніи центръ книги составляетъ «азбука скорописи XV—XVIII столѣтій», въ которой собраны многочисленныя виды начертанія отдѣльно каждой буквы, такъ иногда не похожія на нынѣшнія. Затѣмъ они разсматриваются въ составѣ цѣлыхъ словъ и фразъ, т. е. во взаимныхъ отношеніяхъ, со всевозможными выносками на верхъ (и опущеніемъ внизъ), титлами, типично-условными сокращеніями, иногда сплетеніями въ такъ называемую «вязь». Наконецъ, предлагаются съ необходимыми объясненіями цѣльные документы разныхъ столѣтій или значительныя отрывки изъ нихъ. Въ видѣ приложенія даны образцы: «устава» XI вѣка, «полуустава» XIV вѣка, такъ называемаго «бѣлорусскаго письма» въ скорописи XVII вѣка и неразборчивой собственноручной «помѣты» дьяка, что составляетъ верхъ испытанія въ искусствѣ чтенія рукописей.

Начиная съ азбуки, все изложеніе иллюстрируется снимками, исполненными цинкографіей по фотографіи. Такихъ снимковъ съ рукописей 14 отдѣльныхъ таблицъ и болѣе тридцати образцовъ, въ одну-нѣсколько строкъ, разбросанныхъ въ текстѣ книги. Специально для изданія вырѣзаны различныя надстрочныя знаки и выносныя буквы. Этимъ достигается полная наглядность курса.

Книга далеко не ограничивается этимъ содержаніемъ. Въ 10-ти ея главахъ авторъ даетъ самыя разнообразныя свѣдѣнія, необходимыя или интересныя для изучающаго старину, какъ-то: а) о матеріалахъ для письма и письменныхъ принадлежностяхъ, б) о формѣ документовъ, въ видѣ книгъ и столбцовъ, и внѣшнихъ признакахъ, т. е. скрѣпахъ, нумераціи и разныхъ надписяхъ, в) о старинномъ лѣтосчисленіи, г) объ особенностяхъ стариннаго языка и значеніи вышедшихъ изъ употребленія словъ, особенно разныхъ мѣръ, д) объ особенностяхъ грамматики древняго русскаго языка и е) о различныхъ способахъ списыванія и изданія документовъ, съ измѣненіемъ или безъ измѣненія прежняго правописанія. Надо признать, поэтому, что всякій желающій, при помощи руководства г. Бѣляева, можетъ очень близко подойти къ чтенію и пониманію старинныхъ рукописей.

Кромѣ практическаго значенія, оно, конечно, имѣетъ и свою долю научнаго интереса, какъ первый опытъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, причемъ автору пришлось даже изобрѣтать собственную терминологію, и какъ матеріалъ для дальнѣйшей разработки затронутыхъ вопросовъ. И здѣсь каждая глава или даже отдѣльное мѣсто книги могутъ разростись въ самостоятельное изслѣдованіе. Поэтому говорить сейчасъ о возможныхъ поправкахъ и дополненіяхъ мы считаемъ излишнимъ, тѣмъ болѣе, что авторъ и самъ не скрываетъ спорности нѣкоторыхъ вопросовъ и неполноты своего изданія, зависящей, между прочимъ, и отъ недостатка средствъ. Такія предпріятія, кромѣ массы труда, требуютъ и значительныхъ расходовъ для отпечатанія снимковъ, чему въ данномъ случаѣ помогла, по свидѣтельству автора, просвѣщенная поддержка графа С. Д. Шереметева. Пожелаемъ, чтобы то, что не по силамъ и не по средствамъ одному лицу, было детально полно и глубоко разработано и должнымъ образомъ издано вновь возникшимъ Московскимъ Археологическимъ Институтомъ. А о книгѣ Бѣляева заключимъ, что пока она единственная въ своемъ родѣ.—Н. А.

Моск. Вѣд. 17 авг., № 188.

Вышелъ октябрьскій номеръ художественнаго журнала «Старые Годы». Это—почти единственный у насъ въ Россіи журналъ, по праву могущій назваться «художественнымъ» какъ по своей прекрасной внѣшности, такъ и по содержанію. Обращаетъ на себя вниманіе статья Н. В. Некрасова, описывающая имѣніе Александровское (въ окрестностяхъ Москвы), принадлежавшее князьямъ Урусовымъ, теперь же составляющее собственность семьи Всеволожскихъ. Домъ производитъ совершенно исключительное впечатлѣніе на посѣтителя и по архитектурѣ своей, и по стильной, прекрасно сохранившейся мебели, и по богатому собранію картинъ, миниатюръ, книгъ, фарфора, бронзы и т. п. Размѣръ, расположеніе комнатъ, окраска ихъ стѣнъ, собранныя въ нихъ картины, бронза и фарфоръ, ихъ мебель, ковры,—все въ ласкающемъ глазъ сочетаніи. Постоянно чувствуется великій художественный законъ—единство въ разнообразіи и разнообразіе въ единствѣ, законъ, служащій краеугольнымъ камнемъ искусства. При статьѣ—нѣсколько репродукцій съ наиболѣе замѣчательныхъ предметовъ искусства, какъ Мадонна Чезаре да-Сесто, копія съ погибшей въ миланскомъ музеѣ Брера, «Танцовщица» Вижа-Лебрень и мн. др. Совершенно справедливо указываетъ авторъ на то, что все меньше и меньше остается въ Россіи старинныхъ усадебъ и пріютившихся тамъ произведеній искусства. Хорошо, если собранія эти попадутъ въ музеи, чаще же всего они уходятъ за границу, чтобы обратно не вернуться уже никогда. Вотъ почему удѣлѣвшія собранія такъ дороги, а знакомство съ ними въ подлинникахъ въ высшей степени цѣнно. Для тѣхъ же, кто не видаль ихъ въ натурѣ, не можетъ быть безинтереснымъ ихъ описаніе въ печати. Остальная часть журнала посвящена обзору бывшей минувшимъ лѣтомъ въ Парижѣ выставки Фрагонара и Шардена и хроникѣ текущей художественной жизни на Западѣ.—*О. Б.*

Спб. Вѣд. 30 окт., № 240.

V. Разныя извѣстія.

† *С. М. Шпилевскій.* Телеграфъ уже сообщилъ, что въ ночь на 21 іюля умеръ извѣстный профессоръ исторіи русскаго права, тайный совѣтникъ Сергій Михайловичъ Шпилевскій, бывшій не такъ давно директоромъ Ярославскаго Демидовскаго Лицея.

Покойный ученый родился 8 мая 1833 года, среднее свое образованіе получилъ въ первой Московской гимназій, а высшее—на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1856 году со степенью кандидата. Еще на студенческой скамьѣ онъ обратилъ вниманіе профессоровъ своею цѣнною работой (*О благоустройствѣ по Уложенію и современнымиъ ему памятникамъ*), за которую былъ удостоенъ золотой медали. По окончаніи же университетскаго курса С. М. Шпилевскій, занимаясь педагогическою дѣятельностью въ Москвѣ, особенно тѣсно сошелся со славянофильскими кружками К. С. Аксакова и А. С. Хомякова и ихъ направленіе ярко отразилось на его историческихъ и историко-юридическихъ воззрѣніяхъ. Въ 1857 году онъ редактировалъ, между прочимъ, славянофильскій органъ Аксакова—газету *Молва*. Избранный въ 1860 году адъюнктомъ Казанскаго университета для преподаванія русскаго права, покойный, спустя шесть лѣтъ, блестяще защитилъ диссертацию на степень магистра (*Союзъ родственной защитѣ у древнихъ Славянъ и Германцевъ*, 1866 года) и былъ назначенъ приватъ-доцентомъ. Въ 1870 году, послѣ присужденія докторской степени за диссертацию: *Семейная власть у древнихъ Славянъ и Германцевъ*, С. М. Шпилевскій получилъ званіе экстраординарнаго, а вслѣдъ затѣмъ и ординарнаго профессора. Кромѣ лекцій по своему предмету, онъ несъ обязан-

ности декана юридического факультета и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ преподавалъ по вакантнымъ кафедрамъ международнаго и каноническаго права.

Какъ глубокой знатокъ Казанскаго края, покойный оставилъ цѣлый рядъ выдающихся работъ по мѣстной исторіи и археологіи. Его капитальный трудъ: *Древніе города и другіе булгаротатарскіе памятники въ Казанской губ.* (1877 г.) былъ увѣнчанъ академическою преміей и золотою медалью Имп. Русскаго Географическаго Общества. Наконецъ, свой 25-лѣтній періодъ службы въ Казани покойный отмѣтилъ изданіемъ двухъ собственныхъ газетъ: *Справочная Листка* (1867 г.) и *Камско-Волжскаго Слова* (1882 г.).

Переселившись съ 1885 г. въ другой приволжскій городъ Ярославль, С. М. Шпилевскій занималъ здѣсь около десяти лѣтъ должность директора Демидовскаго юридическаго лица — до 1904 г., когда, еломленный болѣзью, вышелъ въ отставку. Последними трудами покойнаго ученаго были: цѣнное изслѣдованіе *О Великомъ Князѣ Смоленскомъ и Ярославскомъ Федорѣ Ростиславовичѣ Черномъ* (1899 г.) и прекрасно составленный очеркъ по поводу столѣтія Демидовскаго лица (1903 г.).

Моск. Вид. 24 іюля, № 169.

И. Е. Забѣлинъ. Рѣдкій юбилей празднуетъ нашъ историкъ-археологъ Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ: завтра, 12 ноября, исполняется *семьдесятъ* лѣтъ его непрерывной научной дѣятельности.

Вся долготѣльная жизнь юбиляра была посвящена изслѣдованію русской старины и, главнымъ образомъ, бытовой старины русской жизни. Не взирая на свой преклонный возрастъ, какъ прежде, еще 70 лѣтъ назадъ, когда онъ впервые выступилъ на поприще науки, такъ и теперь неутомимо работаетъ И. Е. Забѣлинъ надъ чтеніемъ древнихъ рукописныхъ книгъ, актовъ и др. матеріаловъ, занимается археологическими изысканіями, изученіемъ «обломковъ» старины, «матеріальныхъ и духовныхъ, вещественныхъ и словесныхъ». Онъ на всемъ останавливаетъ пристальное вниманіе, все подвергаетъ тщательному и любовному изслѣдованію: остатки старины, иконъ, жилищъ и оружія, произведеній искусствъ и ремеслъ, преданій и повѣрій.

И. Е. Забѣлинъ — археологъ по преимуществу, и съ его именемъ связана вся исторія нашей археологіи, отъ ея скромнаго начала до настоящаго виднаго положенія. Но, занимаясь всю свою жизнь съ обломками старины, онъ не сдѣлался мелочнымъ, сухимъ археологомъ. На вещественные памятники онъ всегда смотрѣлъ лишь, какъ на матеріалъ, чтобы «выяснить типическія черты народной жизни, понять народъ, какъ живую единицу, воссоздать народную личность въ живомъ цѣльномъ образѣ». Такая разумная метода привела его къ самымъ блестящимъ результатамъ. Что сдѣлали Карамзинъ, Погодинъ и Соловьевъ для исторіи государственной, то же сдѣлалъ И. Е. Забѣлинъ для нашей бытовой исторіи. Въ этомъ его сила и значеніе; здѣсь онъ мастеръ и образецъ. Недаромъ Ѡ. И. Буслаевъ признавалъ Забѣлинскіе *Домашній бытъ русскихъ царей* и *Домашній бытъ русскихъ царицъ* — лучшими сочиненіями изъ всѣхъ, какія только выходили въ нашей литературѣ по исторіи русскаго быта, и считалъ ихъ необходимыми справочными книгами для всякаго, занимающагося отечественною исторіей.

И. Е. Забѣлинъ родился 17 сентября 1820 года въ Твери въ семьѣ бѣднаго чиновника; на седьмомъ году онъ осиротѣлъ и получилъ воспитаніе въ Преображенской школѣ при Московскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. Бѣдному юношѣ нельзя было думать о дальнѣйшемъ образованіи и съ 17 лѣтъ (12 ноября 1837 г.) онъ уже началъ службу при Оружейной Палатѣ канцелярскимъ служителемъ второго разряда. Малообеспеченная служба здѣсь (на 119 руб. годового жалованья), а потомъ при дворцовой

конторѣ дала ему, однако, возможность познакомиться съ актами и архивной работой. Пытливый умъ 17-лѣтняго юноши сразу заинтересовался этой стариной, и такъ какъ канцелярскія обязанности были не сложны, то онъ большую часть времени посвятилъ изученію древнихъ памятниковъ, чтенію старинныхъ рукописей, и передъ нимъ сразу открылся новый міръ.

Въ 1842 году скромный чиновникъ опубликовываетъ на страницахъ *Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* свой первый ученый трудъ, посвященный описанію путешествій русскихъ государей на богомолье въ Троице-Сергиевскую лавру. Съ этихъ поръ, медленно подвигаясь по служебной лѣстницѣ, И. Е. Забѣлинъ быстро начинаетъ обогащать родную науку все новыми и новыми изслѣдованіями, которыя привлекаютъ вниманіе всего ученаго міра. Въ 1850 и 1853 гг. молодому археологу были уже присуждены Академіей двѣ Уваровскія преміи за работы: *О металлическомъ производствѣ въ Россіи и Историческое обозрѣніе финифтянаго и цинниаго дѣла въ Россіи*. А съ 1859 г. И. Е. Забѣлинъ, въ качествѣ члена археологической комиссіи, въ теченіе семнадцати лѣтъ неутомимо занимается раскопками въ южной Россіи, которыя обогащаютъ нашу науку новыми интересными матеріалами, а Императорскій Эрмитажъ—неоцѣнимыми коллекціями.

Въ разгаръ такихъ археологическихъ изысканій онъ не перестаетъ работать надъ своими капитальными трудами, и изъ подъ его пера длинной вереницей выходитъ безчисленное количество изслѣдованій по самымъ разнообразнымъ историческимъ вопросамъ. Независимо отъ крупнѣйшихъ работъ (*Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ, Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ*, 2 тома), И. Е. Забѣлину принадлежатъ такіе замѣчательные по богатству новыхъ данныхъ труды, какъ: *Мининъ и Пожарскій* (1883 г., гдѣ имъ впервые подробно разобраны основныя причины смуты и отношенія классовъ въ русскомъ обществѣ XVII вѣка), *Взглядъ на развитіе Московскаго единодержавія* (1881 г.), *Черты самобытности въ древне-русскомъ зодчествѣ*, и др.

Начиная съ 1881 г., юбиляръ посвятилъ всѣ свои силы составленію давно желанной и широко имъ задуманной *Истории гор. Москвы*. Послѣ 20-лѣтняго упорнаго труда и кропотливаго собиранія матеріаловъ для этой грандіозной, единственной въ своемъ родѣ, работы, онъ въ 1902 г. выпустилъ первый томъ, охватившій время отъ основанія Москвы до нашествія французовъ. Въ яркой живой формѣ И. Е. Забѣлинъ изложилъ здѣсь мельчайшія детали прошлаго первопрестольной столицы, и врядъ-ли послѣдующимъ историкамъ удастся добавить что-нибудь новое къ тому колоссальному труду, который уже осуществилъ нашъ маститый юбиляръ. Книга эта была встрѣчена необыкновенно сочувственно и критикой, и русскимъ обществомъ. Черезъ три мѣсяца все изданіе разошлось цѣликомъ и понадобилось новое, которое вышло въ 1905 г. въ значительно дополненномъ видѣ и съ приложеніемъ интереснѣйшаго *Альбома старинныхъ видовъ Московскаго кремля*.

Нужно также отмѣтить, что съ 1872 г. И. Е. Забѣлинъ принималъ самое живое участіе въ учрежденіи въ Москвѣ Историческаго музея и много способствовалъ осуществленію этого важнаго дѣла. Въ апрѣлѣ 1883 г. онъ былъ назначенъ по Высочайшему повелѣнію товарищемъ предсѣдателя этого музея и занимаетъ эту должность въ настоящее время.

Юбилей И. Е. Забѣлина—несомнѣнно праздникъ для всей русской археологіи, представителя которой въ подавляющемъ большинствѣ являются прямиыми учениками этого выдающагося ученаго дѣятеля.—Ф.

Моск. Вѣд. 11 ноября, № 259; ср. *Спб. Вѣд.* 15 ноября, № 254; *Русское Слово* 11 ноября, № 260, ст. Н. Бочарова (съ портретомъ).

Маститый историкъ Москвы И. Е. Забѣлинъ 12-го ноября праздновалъ 70-лѣтній юбилей своей государственной службы и научной дѣятельности.

Какъ мы уже сообщали, И. Е. Забѣлинъ имѣлъ счастье получить телеграмму отъ Государя Императора и Великихъ Князей Михаила Александровича и Николая Михайловича. Официальнаго чествованія юбиляра не было, но въ теченіе всего дня скромную квартиру И. Е. Забѣлина посѣщали депутаціи и представители разныхъ общественныхъ организацій и ученыхъ обществъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи и археологін.

И. Е. Забѣлинъ, несмотря на глубокую старость, сохранилъ бодрость и радушно принималъ всѣхъ лицъ, явившихся къ нему съ поздравленіями. Для каждаго у него находилось теплое слово и даже шутка. Всѣ многочисленныя адреса онъ выслушивалъ стоя и на всѣ привѣтствія отвѣчалъ небольшими, скромными рѣчами. Первымъ привѣтствовалъ маститаго юбиляра Историческій музей, вице-президентомъ котораго состоитъ И. Е. Забѣлинъ. Затѣмъ явилась депутація отъ Археологическаго Института. Отъ этнографическаго отдѣла Общества любителей естествознанія, антропологін и этнографін привѣтствовалъ юбиляра В. Ѳ. Миллеръ, который передалъ адресъ, гдѣ были отмѣчены работы И. Е. Забѣлина по раскопкамъ Чертомлыцкаго кургана, когда была открыта ваза скиеовъ. Въ отвѣтъ на эту рѣчь И. Е. Забѣлинъ сообщилъ, что онъ и въ настоящую минуту работаетъ надъ монографіей о скиевахъ и намѣренъ изложить въ ней свои догадки о скиекомъ періодѣ.

Отъ Оружейной палаты привѣтствовали И. Е. Забѣлина гг. Арсеневъ и Бартеневъ, выразившіе удовольствіе, что Оружейная палата имѣла въ числѣ своихъ служащихъ такого высокаго ученаго. Затѣмъ юбиляра привѣтствовали отъ Археологическаго Общества и отъ восточной комиссіи этого общества.

Городской голова Н. И. Гучковъ привѣтствовалъ И. Е. Забѣлина такой рѣчью: «Сегодня исполняется 70-лѣтіе вашей непрерывной, плодотворной научной дѣятельности. Памятуя этотъ знаменательный для русской науки и исторіи первопрестольной столицы день, городская дума единогласно постановила уполномочить меня принести вамъ привѣтствіе по случаю 70-лѣтняго служенія наукъ. Исполняя настоящее постановленіе, прошу васъ принять и мое искреннѣйшее поздравленіе и горячее пожеланіе, чтобы родной нашъ городъ еще многіе годы имѣлъ въ нашемъ лицѣ своего талантливаго исторіографа, конемъ справедливо гордится русское общество».

Въ числѣ другихъ привѣтствій, полученныхъ юбиляромъ, были телеграммы отъ археологической комиссіи, отъ историческихъ факультетовъ московскаго и казанскаго университетовъ, отъ тульской палаты древностей, отъ духовенства каедральнаго Владимірскаго собора въ Кіевѣ, отъ союза русскаго народа, отъ костромской архивной комиссіи, отъ военно-историческаго общества, отъ кіевскаго историческаго общества Нестора-лѣтописца, отъ славянской археологической комиссіи и многихъ другихъ.

Въ числѣ депутацій привѣтствовали юбиляра представители синодальной канторы и типографін, русскаго библіографическаго общества, Румянцовскаго музея, архива министерства юстиціи, отъ общества графическихъ искусствъ, отъ Строгановскаго училища, отъ историческаго родословнаго общества и др.

Историческій музей имѣетъ въ виду издать отдѣльную брошюрой всѣ адреса и привѣтствія, полученные юбиляромъ не только въ этотъ юбилей, но и въ день пятидесятилѣтія ученой дѣятельности Забѣлина.

Спб. Вид. 15 ноября, № 254.

150-лѣтіе Академіи Художествъ. 6-го ноября исполнилось 150 лѣтъ со дня основанія Императорской Академіи Художествъ, въ 1757 году, въ царствованіе Елизаветы Петровны, въ видѣ особаго рисовальнаго училища при Академіи Наукъ.

Мысль объ образованіи въ Россіи Академіи Художествъ, независимо отъ Академіи Наукъ, съ которой она составляла какъ бы одно цѣлое, возникла въ царствованіе Елизаветы Петровны. Съ полнымъ успѣхомъ развила эту мысль И. И. Шуваловъ, представившій Императрицѣ о необходимости завести «особую трехъ знатнѣйшихъ художествъ академію». Онъ предполагалъ открыть ее въ Москвѣ, при задуманномъ имъ университетѣ. Но Академія Художествъ учредилась въ 1757 году въ Петербургѣ, хотя первыя 6 лѣтъ и числилась при московскомъ университетѣ. Средства Академіи предоставлены были вначалѣ весьма скудными: указано было отпустить ей по 6 тысячъ рублей въ годъ. Но зато личныя силы Академіи Шувалову удалось создать на первый разъ удачно. Приглашенные имъ знаменитые въ то время художники изъ Франціи и Германіи положили первыя основы надлежащему преподаванію искусствъ, а со вступленіемъ въ Академію для преподаванія архитектуры Кокоринова сдѣлалась возможною надлежащая организація Академіи.

Полное учрежденіе Императорской Академіи Художествъ состоялось уже при Екатеринѣ II, въ 1763 году. Штатъ Академіи возвышенъ до 60 тысячъ рублей. Пока дѣйствовалъ Кокориновъ, силы Академіи развивались, но длинный періодъ президентства И. И. Бецкаго, смѣнившаго въ 1763 году Шувалова, былъ періодомъ весьма плохой администраціи и упадка первыхъ зачатковъ академической дѣятельности. Предполагали поднять Академію распоряженіями въ 1802 году, имѣвшими въ виду совершенно преобразовать преподаваніе наукъ, необходимыхъ для образованія художниковъ, устроить иначе посылку молодыхъ художниковъ за границу, завести при Академіи галерею картинъ, установить преміи и т. п., но эти предположенія не осуществились, кромѣ только посылки молодыхъ художниковъ за границу.

Въ 1812 году Академію Художествъ причислили къ министерству народнаго просвѣщенія. Этотъ періодъ академической жизни въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія извѣстенъ поправленіемъ трудныхъ экономическихъ обстоятельствъ, въ которыя была приведена Академія предыдущимъ правленіемъ. Министерство исходатайствовало суммы, требовавшіяся на уплату значительныхъ долговъ Академіи и на постройку многихъ зданій при Академіи. Но часть учебная поправилась мало. Воспитательное училище, существовавшее при Академіи, вызвало множество мѣръ, болѣе касавшихся поднятія нравственности, нежели улучшенія преподаванія.

Новую обстановку и гораздо выгоднѣйшія условія получаетъ Академія Художествъ съ передачею ея въ вѣдѣніе министерства Императорскаго двора.

Увеличившіяся средства дозволили отпирать пансіонеровъ за границу; въ Римѣ было устроено для нихъ попечительство, выборъ преподавателей обезпеченъ новыми правилами, новымъ уставомъ; 30-го августа 1859 года совершенно измѣнено преподаваніе наукъ, сообразно двумъ отдѣленіямъ Академіи: одно по живописи и скульптурѣ, другое по архитектурѣ. Общія науки, на которыя до тѣхъ поръ обращалось мало вниманія, заняли почетное мѣсто въ обоихъ отдѣленіяхъ. Для архитекторовъ введено было преподаваніе математики, физики и химіи. Установлено три степени званія классныхъ художниковъ, а также, что получившій первую золотую медаль пріобрѣтаетъ вмѣстѣ съ званіемъ класснаго художника 1 степени чинъ X класса и право быть посланнымъ за границу.

По нынѣшнему штату на Академію отпускается ежегодно 72,726 рублей. Кромѣ подготовленія художниковъ, Академія Художествъ открываетъ періодическія выставки картинъ и имѣетъ постоянно открытый для публики художественный музей.

Дѣятельность Академіи Художествъ, несмотря на нѣкоторые неблагоприятные періоды ея существованія, дала уже у насъ весьма замѣтные результаты. Стали открываться художественныя школы, учреждаются общества

художниковъ, и преподаваніе рисованія дѣлается предметомъ, входящимъ въ программу общаго образованія.

Спб. Вид. 6 ноября, № 246.

Нужно-ли для Россіи искусство? Вопросъ, казалось бы, дикій... однако, мы встрѣчаемся съ такими вѣстями, фактами, что онъ возникаетъ невольно.

Если, изучая исторію другихъ народовъ, мы видимъ, какъ чтятся и охранялись національные памятники, какими почестями и уваженіемъ пользовались художники и любители искусствъ, то у насъ—искони какая-то почти лютая ненависть и къ родной старинѣ и къ людямъ, близко стоящимъ къ искусству...

Когда-то Москва чуть было не лишилась Третьяковской галереи, отказавшись отъ нея за неимѣніемъ подходящаго помѣщенія.

Теперь та же возмутительная исторія повторяется съ музеемъ русской старины княгини Тенишевой, который она собирала въ продолженіе 20 лѣтъ и предназначала въ даръ городу Смоленску. Но здѣсь даже тѣхъ предлоговъ нѣтъ, что были у Москвы, такъ какъ музей выстроенъ уже въ Смоленскѣ.

Года два тому назадъ, во время разгара тяжелаго смутнаго времени, вещи изъ музея были увезены, въ видахъ безопасности, въ Парижъ, гдѣ и были около полугода выставлены въ декоративномъ музее Лувра. Теперь музей долженъ былъ вернуться на свою родину, въ свое помѣщеніе въ Смоленскѣ, но тутъ поднялось что-то странное.... Рядъ выпадовъ мѣстныхъ газетъ на музей, на его составительницу, невѣжественная критика художественной цѣнности предметовъ музея... вплоть до предложенія городу отказаться отъ дара...

Общество смоленское сонно молчало и, такимъ образомъ, какъ бы примкнуло къ предложенію автора статей и согласилось съ тѣмъ, что музей, дѣйствительно, городу не нуженъ.

Статей хранителя музея Ив. Оед. Барщевского и самой княгини Тенишевой редакція не печатала.

У меня сейчасъ имѣется письмо княгини Четвертинской, горячо всегда работавшей вмѣстѣ съ княгиней Тенишевой на пользу родины, которое ярко рисуетъ тѣ условія, при которыхъ приходится работать нашимъ культурнымъ дѣятелямъ, и то отношеніе, которое они встрѣчаютъ со стороны тѣхъ, для кого, собственно, и идетъ работа.

«Сейчасъ въ № 233 «Смоленскаго Вѣстника» я прочла слѣдующія строки за подписью С. Т.—винъ: «Конечно, Смоленскъ не только не отказывается приютить въ своихъ стѣнахъ музей кн. Тенишевой, но и неоднократно свидѣтельствовалъ о своей готовности нести всякія возможныя жертвы, чтобы оставить музей въ городѣ. Объ этомъ княгинѣ безъизвѣстно изъ думскихъ постановленій, сообщавшихся ей».

И мнѣ извѣстно, къ сожалѣнію, хорошо извѣстно, и это заставляетъ меня взяться за перо. Извѣстно мнѣ, какъ неуклюже-тяжело отстранилъ городъ предложеніе кн. Тенишевой извѣстную всѣмъ пришедшую въ ветхость Никольскую башню приспособить для музея. Извѣстно мнѣ, какъ городъ отказалъ княгинѣ въ просьбѣ отвести участокъ земли противъ моего дома. Отцы города, между прочимъ, боялись даже, что музей своимъ вѣшнимъ видомъ испортитъ благолѣпіе города. Извѣстно мнѣ и какое мѣсто отвелъ, наконецъ, городъ, чтобы «приютить» музей княгини—на Аврамьевской улицѣ за Никольской стѣной. Это—бездонная яма невѣроатной величины. Прежде, чѣмъ что-нибудь строить, надо ее засыпать и укрѣпить фундаментомъ, который всталъ бы въ столько же тысячъ рублей, сколько самое зданіе. Да и, сверхъ того, это былъ бы прискорбный «приютъ»: вокругъ немощенныя улицы, зимой—непролазные сугробы. Только на смѣхъ можно такъ «приютить».

Въ культурныхъ городахъ музеи красуются на лучшихъ центральныхъ мѣстахъ. Неужели г. Т—въ намекаетъ на эту «готовность нести всякія возможныя жертвы»? Какая же надобность была для меня сносить мой угловой домъ для постройки княгиней спеціального зданія для музея, если бы городъ отвелъ для этого хотя бы «приличное» мѣсто?

Мнѣ хотѣлось еще указать на неудобство слова «пріютить», которое употреблено г. С. Т—мъ. Музей княгини Тенишевой—вовсе не такая бездомная сирота, которая нуждается въ пріютахъ и благотворительности. Не музей нуждается въ Смоленскѣ, а Смоленскъ въ музей,—таково мое мнѣніе, и я увѣрена, что его раздѣляютъ всѣ любящіе свой родной городъ смоляне. Не музей осиротѣетъ безъ Смоленска, а Смоленскъ безъ музея.

Не правда-ли, послѣ приведенныхъ мною фактовъ—заглавіе настоящей статьи не кажется уже такимъ дикимъ?

Есть надъ чѣмъ призадуматься, и призадуматься серьезно. Храни насъ Богъ, если мы убѣдимся, что дѣйствительно искусство не нужно Россіи!

Извѣрится въ этомъ—значить почти во всемъ извѣрится, ибо тамъ, гдѣ не цѣнится искусство, т. е. красота, истина, безъ которыхъ нѣтъ и жизни... тамъ остается только физиологическое, звѣрино существованіе.

Спб. Вѣд. 6 нояб., № 246.

О. Базанкуръ.

М. Г., г. Редакторы!

На основаніи ст. 138 цензурнаго устава прошу Васъ помѣстить въ издаваемой Вами газетѣ слѣдующія строки.

Въ № 67 газеты «Набатъ» напечатана замѣтка подъ заглавіемъ «Архивъ крымскихъ хановъ», представляющая плодъ или незнанія, или желанія задѣть достоинство цѣлаго учрежденія и пишущаго эти строки. Въ этой статейкѣ говорится, что будто бы лѣтомъ нынѣшняго года профессоръ Петербургскаго университета Смирновъ нашелъ въ Симферопольскомъ губернскомъ архивѣ цѣлую коллекцію тетрадей на турецко-татарскомъ языкѣ, остатокъ крымскаго ханскаго архива, который доселѣ считался погибшимъ при сожженіи ханскаго дворца въ Бахчисарай Минихомъ, далѣе высказывается сожалѣніе о томъ, что Крымъ потерялъ найденную проф. Смирновымъ драгоценность, такъ какъ министръ народнаго просвѣщенія предложилъ Таврическому губернатору передать этотъ архивъ въ Императорскую публичную бібліотеку, и что виною этой потери является Таврическая ученая архивная коммиссія и въ частности я, почему ей и мнѣ дѣлается газетой «Набатъ» строгій выговоръ.

Въ дѣйствительности книги или тетради, о которыхъ говорятъ авторъ замѣтки, извѣстны были еще съ начала прошлаго вѣка, когда въ 1802 году представлены были въ коммиссію для разбора споровъ по землямъ въ Крыму. Онѣ, дѣйствительно, составляютъ единственный остатокъ архива крымскаго ханства, который сгорѣлъ въ 1736 году. Это 119 кадъскерскихъ дефтерей, представляющихъ копія рѣшеній кадъскеровъ по судебнымъ, имущественнымъ и другимъ дѣламъ. Не нынѣшнимъ лѣтомъ, а *ровно двадцать четыре года тому назадъ*, еще до открытія въ Симферополѣ ученой архивной коммиссіи, проф. В. Д. Смирновъ обратилъ вниманіе на эти книги, хранившіяся въ губернскомъ архивѣ, и сталъ хлопотать о передачѣ ихъ въ одно изъ столичныхъ ученыхъ учрежденій. Открытая въ 1887 году Таврическая ученая архивная коммиссія употребляла всѣ усилія, чтобы эти книги остались на мѣстѣ, а съ 1889 г. въ нѣсколькихъ выпускахъ своихъ «Извѣстій» помѣстила выдержки изъ нихъ съ комментаріями и образцы письма. Переводъ текста былъ трудомъ Мурата-бея Біярсанова. Но съ его смертію всѣ усилія коммиссіи найти въ Симферополѣ лицо, которое взяло бы на себя трудъ перевода на русскій языкъ и объясненія текста указанныхъ дефтерей, были

тщетны. Въ виду этого проф. Смирновъ, самъ членъ нашей комиссiи, возобновилъ старанiя о передачѣ ихъ въ Петербургъ. Въ 1902 году комиссiя съ трудомъ удалось сохранить ихъ на мѣстѣ, но *въ июнь 1905 года* министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенiю съ министромъ народнаго просвѣщенiя, предложено было переслать эти кадъскерскiя книги въ Петербургъ, для храненiя въ Императорской публичной библиотекѣ.

Такимъ образомъ, всѣ обвиненiя «Набата» по адресу архивной комиссiи неосновательны и напрасны. Комиссiя сожалеетъ, что цѣнному памятнику татарскаго владычества въ Крыму не суждено было остаться въ здѣшнемъ краѣ, но съ другой стороны нельзя не радоваться, что теперь онъ можетъ быть вполне обследованъ научно. Насколько мнѣ извѣстно, уже въ истекшемъ году два студента восточнаго факультета, подъ руководствомъ проф. Смирнова, были заняты изученiемъ. Нынѣшнимъ же лѣтомъ проф. Смирновъ въ Симферополь не прiѣзжалъ и ничего здѣсь не открывалъ.

Авторъ статьи, о которой идетъ рѣчь, извратилъ факты съ чьего то чужого голоса, которые легко могъ бы провѣрить, просмотрѣвъ труды ученой архивной комиссiи, имѣющiяся въ мѣстныхъ библиотекахъ и книжныхъ магазинахъ. Упреки его по адресу комиссiи, что она съ недостаточною любовью относится къ памятникамъ мѣстной старины, такъ же неосновательны, какъ переданные имъ факты о кадъскерскихъ книгахъ, о которыхъ шла рѣчь выше. Комиссiя спасла отъ гибели и обследовала множество памятниковъ исторiи и древностей Крыма, и труды ея пользуются въ ученомъ мiрѣ полнымъ и вполне заслуженнымъ уваженiемъ. Она непрерывно дѣлаетъ свою работу при самыхъ неблагопрiятныхъ условiяхъ: отсутствiи средствъ, отсутствiи даже помѣщенiя для своего музея и историческаго архива и равнодушномъ отношенiи мѣстнаго общества къ изученiю исторiи края.

Что касается личной моей дѣятельности въ комиссiи, предсѣдателемъ которой, кстати, я никогда не состоялъ и не состою, то объ этомъ говорить не буду и на стилистическiе обороты автора статьи въ «Набатѣ» не обращаю вниманiя. — Правитель дѣлъ таврической ученой архивной комиссiи *Арсенiй Маркевичъ*.

Г. Симферополь.
23 сентября 1907 года.

Отъ редакцiи. Охотно помѣщая настоящее опроверженiе, редакцiя считаетъ своимъ долгомъ принести извиненiе г. правителю дѣлъ Таврической ученой архивной комиссiи, ибо редакцiя была введена въ заблужденiе авторомъ упомянутой въ опроверженiи статьи, который не состоитъ нашимъ сотрудникомъ.

Набатъ 26 сент., № 70; ср. *Русское Чтенiе* 14 сент., № 197.

Обзоръ русскихъ поврежденныхъ изданій за 2-ю половину 1907 года ¹⁾).

Алтайскій Сборникъ. Барнаулъ 1907. Т. VI. *Тыжновъ, И. И.* Изъ исторіи горнозаводскаго населенія на Алтаѣ.

Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1907. Кн. I—II. *Филевичъ, И. П.* Изъ исторіи Карпатской Руси. II. — Кн. III—IV. *Придикъ, А. М.* Греческіе папирусы. Актовая рѣчь.

Вѣстникъ Европы, 1907. Кн. 2—3. *Герье, Вл. Ив.* Обращеніе блаженнаго Августина.—Кн. 9—11. *Ивановъ, Евг. Э.* Херсонесъ Таврическій и его историческая судьба.—Кн. 10—11. *Герье, Вл. Ив.* Церковь, папство и государство въ IV-мъ вѣкѣ —Кн. 10. *Голубевъ, П.* Удѣльные земли и ихъ происхожденіе.

Гермесъ, научно-популярный вѣстникъ античнаго міра, 1907. № 1. *Жебелевъ, С.* Рец. книги: Ad. Michaelis, Die archäologischen Entdeckungen des neunzehnten Jahrhunderts.—№№ 1, 2 и 3. *Фармаковскій, Б.* Раскопки въ Ольвіи въ 1907 году.—№№ 1 и 2. *Анненскій, И.* Аѳинскій націонализмъ и зарожденіе идеи міроваго гражданства.—№№ 3 и 4. *Бекитрель, А.* Героскопія въ Греціи.—№ 4. *Тураевъ, Б.* Рец. книги: I. H. Breasted, Ancient Records of Egypt и Idem, A History of Egypt.—№ 5. *Видеманъ, Ф.* Рец. книги: W. Lagfeld, Handbuch d. griechischen Epigraphik.—№ 6. *Тураевъ, Б.* Рец. книги: Justin, v. Prašek. Geschichte der Meder u. Perser bis zur Makedonischen Eroberung. I. Band.—*Соколовъ, П. Э. А.* Верть (некрологъ).

Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Подъ редакціей В. К. Трутовскаго, секретаря Общества. М. 1907. Томъ XXI, вып. 2-й (съ цинкографич. рисунками въ текстѣ и 15 фототипич. таблицами).—*Уваровъ, А. С.*, гр. Церковь ветхозавѣтная и новозавѣтная. (Очеркъ изъ неизданнаго сочиненія «Символика христіанскаго искусства»).—*Уваровъ, А. С.*, гр. Евангеліе 1577 года, изображенія евангелистовъ и ихъ символизмъ. Подъ ред., съ примѣч. и дополн. С. О. Долгова.—*Рядинъ, Е. К.* Лицевыя рукописи собранія гр. А. С. Уварова. Евангелія.—*Троицкій, Н. И.* Артосная панагія молдавскаго воеводы и господаря Стефана Томши, 1623 г.—*Троицкій, Н. И.* Икона Воскресенія Христова.—*Троицкій, Н. И.* Христосъ и труждающіеся.—*Уварова, П. С.*, гр. Саркофаги Оттоманскаго Музея.—Протоколы Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ за 1903—1904 г.г. — Протоколы засѣданій Общества за 1904—1905 г.г. и 1905—1906 г.г.

Древности восточныя. Труды восточной комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданныя подъ редакціей А. Е. Крымскаго. М. 1907. Т. III, вып. 1. *Крымскій, А. Е.* Изъ рукописной бейрутской церковной лѣтописи XVI—XVIII в.—*Мсеріанцъ, Л. З.* Страсбургскій египетско-арамейскій палирусъ и его значеніе для иранской филологіи.—*Хазановъ, А. С.* Грузинское апокрифическое Евангеліе Никодима --изъ Цагерскаго сборника XVI в.—Протоколы засѣданій Комиссіи за 1903—1907 г.г.

¹⁾ Сюда же внесено содержаніе нѣкоторыхъ періодическихъ изданій за первую половину 1907 года, вышедшихъ въ свѣтъ или полученныхъ въ редакціи „Извѣстій“ только во второй половинѣ 1907 года.

Ежегодникъ Тобольскаго губернскаго музея, состоящаго подъ Августѣйшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ. Годъ 14. 1906. Вып. XVI. Тобольскъ 1907. Отчетъ о дѣятельности Музея за 1905 годъ.—*Филипповъ, М. В.* Рукописи Тобольскаго губернскаго музея. Систематическій каталогъ.

Живая Старина. Кн. IV. (1906 г.). *Абрамовъ, И. С.* Городецкій музей.— Кн. I. (1907 г.). *Макаренко, Н. Е.* «Пречиста» въ Москалівці (съ рис.).—*Сергунтовскій, А. К.* О завиткахъ въ Бѣлоруссіи.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1907. Кн. 7. *Суворовъ, Н. С.* Псковское церковное землевладѣніе въ XVI и XVII вѣкахъ. XI—XVIII (оконч.).—*Шестаковъ, С. П.* Ѳ. Г. Мищенко (некрологъ).—*Ростовцевъ, М. И.* В. И. Модестовъ (некрологъ).— Кн. 7 и 8. *Бекштремъ, А. Г.* Изъ области этрускологіи. I.— Кн. 8. *Соколовъ, Ѳ. Ѳ.* Въ области древней исторіи. XXII. Разсказъ папируса о походѣ Птолемея III.—Кн. 9. *Леонтовичъ, Ѳ. И.* Рада великихъ князей литовскихъ.—*Бекштремъ, А. Г.* Изъ области этрускологіи (прод.).— *Нацувскій, Д. И.* Къ исторіи памятниковъ форума.—*Успенскій, Ѳ. И.* Рец. книги: *Г. Шлumberгеръ.* Походы въ Египетъ короля Іерусалимскаго Амальриха I-го. Paris 1906.—Кн. 10. *Леонтовичъ, Ѳ. И.* Рада великихъ князей литовскихъ (оконч.).—*Платоновъ, С. Ѳ.* Объ авторѣ сочиненія «На иконоборцы и на вся злыя ереси».—*Григорьевъ, А. В.* Подлинная карта Сибіри XVII в.—*Варнеке, Б. В.* Либретто античнаго пантомима.—*Богаевскій, Б. Л.* Обряды, связанные съ горшками въ богослуженіи арвальскихъ братьевъ.—Кн. 10 и 11. *Παπαδόπουλος-Κεραμειός, Ἄ. Διορθωτικὰ εἰς χριστιανικά; ἐπιγραφαίς* (оконч.).— Кн. 11 и 12. *Нетушилъ, И. В.* Порсена и вентскія войны.—Кн. 12. *Красноперовъ, И. М.* Рабовладѣніе и работорогвля въ древней Бѣлоруссіи.—*Жебелевъ, С. А.* Адольфъ Фуртвенглеръ (некрологъ).

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Спб. 1907. Т. XVII. Вып. 4 (посл.). Протоколы засѣданій Отдѣленія.—*Меліоранскій, П.* Что такое «басма» золотоордынскихъ пословъ хана Ахмата?—*Бартольдъ, В.* Къ исторіи арабскихъ завоеваній въ Средней Азій.—*Бартольдъ, В.* Абу-Михнафъ.—*Поповъ, В.* О запрещеніи приношенія людей въ жертву духамъ.—*Поповъ, В.* Яса Чингисъ-хана.— Уложеніе Монгольской династіи Юань-чао-дань-чжанъ.— *Иностранцевъ, К.* Туркестанскіе оссуаріи и астоданы.—*Бартольдъ, В.* Система счисленія орхонскихъ надписей въ современномъ діалектѣ.—*Калмыковъ, А.* Сагсабадъ.— *Бартольдъ, В.* По поводу статьи А. Д. Калмыкова.— *Ивановъ, А.* Офіціальные документы Династіи Юань на китайскомъ языкѣ.—*Веселовскій, Н.* Еще объ оссуаріяхъ.

Записки Отдѣленія Славянской и Русской Археологій Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Спб. Томъ VII, вып. 2. *Павловъ-Сильванскій, Н.* Мѣстная грамота XIV вѣка. Изъ бумагъ кабинетъ-министра Артемія Вольтскаго.— *Приваловъ, Н.* Лира (ліра, рыле и реле). Русскій народный музыкальный инструментъ.— Списокъ съ грамоты царя Василя Іоанновича въ Муромъ 7115 (1606) года декабря 15.— *Шляпкинъ, И.* Древніе русскіе кресты. Кресты новгородскіе до XV вѣка, неподвижные и не церковной службы.—*Едемскій, М.* Кокшеньгская старина.—*Приваловъ, Н.* Музыкальные духовые инструменты русскаго народа въ связи съ соотвѣтствующими инструментами другихъ странъ.—*Трусманъ, Г.* Древнѣйшая Ливонская хроника и ея авторъ.—*А. С.* Раскопка близъ слоб. Гусевки Царицынскаго уѣзда.—*А. С.* Изъ собранія Н. К. Рериха.—*А. С.* Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1906 году В. Н. Глазовымъ въ Смоленской губ.—*Рерихъ, Н.* и *Спицынъ, А.* Мелкія замѣтки.— Грамоты на кормленія XVI вѣка.— Протоколы засѣданій Отдѣленія за 1905 г.

Записки состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Николаевича Уральскаго Обще-

ства Любителей Естествознанія. Екатеринбургъ, 1907. Т. XXVI. Каталогъ подвижнаго музея Общества въ Екатеринбургѣ.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI серия. 1907. № 12. *Коквицовъ, П. К.* Нѣсколько новыхъ надгробныхъ камней съ христіанско-сирійскими надписями изъ средней Азіи. (Съ 2 табл.).—№ 13. *Фонъ-Леммъ, О.* Мелкія замѣтки по коптской письменности. XVI—XXV—№ 14. *Залеманъ, К.* Замѣтки по манихейской письменности.—№ 17. *Радловъ, В. В.* Отчетъ о командировкѣ для обзоренія этнографическихъ музеевъ.—№ 18. *Залеманъ, К. Г.* Списокъ персидскихъ рукописей Л. Ф. Богданова.—*Ольденбургъ, С. О.* Краткая опись составленнаго д-ромъ Кохановскимъ собранія древностей изъ Турфана.

Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи, 1907. Прибавленіе къ выпуску 22-му. Археологическая хроника (за 1-ю пол. 1907 года).—*А. Б.* Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1906 и 1907 годы.—Археологическая библиографія (за 1-ю пол. 1907 года).—Вып. 23. Съ 1 табл. и 41 рис. *Ростовцевъ, М. И.* Новыя латинскія надписи изъ Херсонеса.—*Ростовцевъ, М. И.* Мирадатъ Понтійскій и Ольвія.—*Латышевъ, В. В.* Эпиграфическія новости изъ южной Россіи.—*Латышевъ, В. В.* Дополненія и поправки къ изданнымъ надписямъ изъ южной Россіи.—*Браунъ, Ф. А.* Шведская руническая надпись, найденная на о. Березани.—*Вальдгауеръ, О. Ф.* Памятники древней скульптуры въ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ. I. Бородатая голова IV в. до Р. Хр.—*Спицинъ, А. А.* Могильникъ V вѣка въ Черноморьѣ.—Страданіе св. священномучениковъ и епископовъ Херсонскихъ. Перев. съ греч. *В. В. Латышева.*—Вып. 24. Съ 18 табл. и 50 чертеж. *Султановъ, Н. В.* Остатки Якутскаго острога и нѣкоторые другіе памятники деревяннаго зодчества въ Сибири.—Вып. 25. Съ 5-ю табл. и 128 рис. *Шкорпилъ, В. В.* Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи въ 1904 г.—*Косицкико-Валюжиничъ, К. К.* Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1905 году (съ 3 приложеніями М. И. Скубетова и А. Годзишевскаго).—*Романчикко, Н. Ф.* Раскопки въ окрестностяхъ Евпаторіи.—*Спицинъ, А. А.* Могильникъ VI—VII в. въ Черноморской области.

Извѣстія Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1907. Т. XIX, № 2. Топографическія работы на Кавказѣ въ 1905 году.

Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Казань. 1907. Томъ XXIII, вып. 3. *Покровский, И. М.* Гермогенъ, митрополитъ Казанскій и Астраханскій, вполнѣдствіи патріархъ всероссійскій, первый мѣстный духовный писатель-историкъ, и его заслуги для Казани.—Описаніе города Казани (начала XIX ст.).—*Катановъ, Н. О.* Два историческихъ документа императрицы Екатерины II о древностяхъ Волги и Кавказа.—Вып. 4. *Катановъ, Н. О.* Памяти Сергѣя Михайловича Шпилевскаго.—*Никитинъ-Юрка, Иванъ.* Чоль-Йоба (каменный столбъ).—*Петровский, Н. М.* По поводу новаго изданія «Путешествія въ Персію» Г. Текандера.—*Ивановъ, Амт.,* свящ. Указатель книгъ, брошюръ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ на русскомъ языкѣ о чувашахъ, въ связи съ другими инородцами Средняго Поволжья, съ 1754 по 1906 годъ.

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Кн. 1. II—ій, *М.* Хожденіе на востокъ О. А. Котова въ первой четверти XVII в.—*Покровский, Ф. И.* Слова изъ святыхъ книгъ собрана.—*Соболевскій, А. И.* Два русскіихъ поученія съ именемъ Григорія. I—II.—*Голубинскій, Е. Е.* Херсонскіе священномученики, память которыхъ 7-го марта.—Кн. 2. *Жуковичъ, П. Н.* Брестскій соборъ 1591 года (по новооткрытой грамотѣ, содержащей дѣянія его).—*Васенко, П. Г.* Трегубовская «Степенная».—*Голубинскій, Е. Е.* По поводу перестроя В. И. Ламанскимъ исторіи дѣятель-

ности Константина философа, первоучителя Славянскаго.—*Толстой, Н. А.* Историческая ошибка. (Новооткрытая славянская рукопись въ Ватиканской библіотекѣ).—*Кн. 3. Варнеке, Б. В.* Екатерина Вторая и римская комедія.—*Никольскій, А. И.* Сказанія о двухъ новгородскихъ чудесахъ изъ житія святаго Іоанна Предтечи и Крестителя Господня.—*Радченко, К. Ѳ.* Замятки о рукописяхъ, хранящихся въ болгарской митрополіи г. Скопья, съ прилож. службы Константину философу по средне-болг. списку XIII в.—*Лихачевъ, Н. П.* Рядная двинянь съ посадникомъ новгородскимъ (съ прилож. фотографіи).—*Перетцъ, В. Н.* Изъ начальнаго періода жизни русскаго театра. I—VII.—*Никольскій, А. И.* Катихизисъ Арсенія Мацѣвича.—*Кн. 4. Лавровъ, П. А.* Житія св. Наума Охридскаго и служба ему.—*Перетцъ, В. Н.* Къ исторіи польскаго и русскаго народнаго театра.—*Сырку, П. А.* Замятки о славянскихъ и русскихъ рукописяхъ въ Bodleian Library въ Оксфордѣ.—*II—ій, М. П.* Объ одномъ посланіи митрополита Макарія Новгородскому архіепископу Пимену (по рукописи XVII вѣка).—*Лопаревъ, Х. М.* «Риторика» Космы Грека 1710 г. и «примѣры» изъ нея по русской исторіи.—*Кунцевичъ, Г. З.* Опись рукописей Тихвинскаго Успенскаго монастыря.

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь. Софія. 1907. Томъ XII. *Успенскій, Ѳ.* Константинопольскій серальскій кодексъ восьмикнижія. Съ альбомомъ изъ 47 таблицъ и съ 6 таблицами въ текстѣ.

Историческій Вѣстникъ, 1907. *Кн. 7. Д—овъ.* Что грозитъ общедворянскому архиву. — *Фирсовъ, Андрей.* По Окѣ (съ 13 рис.).—*Кн. 8. М. С.* Изъ поволжскій старинъ. — *Карцовъ, А. С.* Развалины замка графа Паца (съ 2 рис.).—*Соколовъ, П. И.* Нѣсколько дней въ китайскомъ городѣ Чугучакѣ и его окрестностяхъ (изъ путевыхъ замѣтокъ, съ 3 рис.). — *Кн. 9. Мартемьяновъ, Т. А.* Изъ преданій о Стенькѣ Разинѣ (съ 2 рис.).—*Кн. 9 и 10. Россіевъ, П. А.* Свѣтлое Поморье (съ 23 рис.). — *Кн. 10. Горевъ, В.* Мертвый городъ. (Изъ путевыхъ впечатлѣній, съ 9 рис. - видами Пскова).—*Кн. 11. Мартемьяновъ, Т. А.* Маланьина свадьба (историческій ребусъ). — *Кн. 11 и 12. Фирсовъ, А. И.* По рѣкамъ Вологодѣ, Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ (съ 26 рис.).—*Кн. 11. Мироновъ, А.* Изъ жизни нашихъ археологическихъ учреждений. — *Кн. 12. Ювачевъ, П. И.* Курбанъ-Джанъ-датха, кара-киргизская царица Алая (съ 7 рис.).

Русская Старина, 1907. *Кн. 7. Санинъ, Н.* Чердынская уставная грамота «Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича 1553 г.»—*Успенскій, Д.* Изъ лѣтописи русскаго флота. «Ботикъ Петра Великаго». — *Кн. 8—10. Крохинъ, В.* Исторія корель. — *Кн. 8—10 и 12.* По Россіи и Польшѣ въ исходѣ XVIII вѣка. — *Кн. 8. Санинъ, Н.* Челобитная Вогудичей Чердынскаго уѣзда конца XVII в. и данная имъ по той челобитной (1689 г.) царская грамота.—*Кн. 9. Вас. Я.* 25 лѣтъ ученой дѣятельности проф. И. А. Шляпкина.—*Кн. 10.* Грамота (1681 г.) Царя Ѳеодора Алексѣевича о переоброцкѣ Печерскаго волока. — *Кн. 11. Соколовская, Тира.* Обрядность прежняго русскаго ма-сонства.

Русскій Архивъ, 1907. *Кн. 7. Кедровъ, С. И.* Русь Петра Великаго за границей. 1711 годъ. (Князь Б. И. Куракинъ передъ назначеніемъ посломъ въ Голландію).—*Кн. 9—11. Сенюръ, Л. Ф.,* графъ. Пять лѣтъ въ Россіи при Екатеринѣ Великой. Новый полный переводъ съ примѣч. — *Кн. 12. Письма П. М. Леонтьева изъ-за границы къ С. П. Шевыреву (м. проч., о занятіяхъ Леонтьева археологіей и о представленномъ имъ проектѣ музея древностей).* — По поводу книжки г. Аванасьева объ учрежденіи музея 1812 г. въ Москвѣ.

Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1907. *Кн. 1. Яцимирскій, А. И.* Славянскія грамоты Братовскаго архива въ палеографическомъ и дипломатическомъ отношеніяхъ.—*Кн. 4. Михайловъ, А. В.* Греческіе и древнеславянскіе паримейники. (Къ вопросу о ихъ составѣ и происхожденіи).

Сборникъ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества. Т. II. Орелъ. 1906. *Пясецкій, М.* Историческіе очерки г. Сѣвска и его уѣзда.—*Евсьевъ, И. Е.* Описание рукописей, хранящихся въ Орловскихъ древлехрамилщахъ. IV. Рукописи Сѣвнскаго монастыря. Обзоръ рукописей.—*Георгиевскій, А. И.* Рѣдкая икона свв. муч. Флора и Лавра.—*Георгиевскій, А. И.* Учрежденіе единовѣрія въ г. Орлѣ.—*Пясецкій, Г. М.* Къ исторіи гор. Орла.—*Богдановъ, И. А.* Церкви XVI в. въ гор. Мценскѣ и его уѣздѣ.—*Богдановъ, И. А.* Возстановленіе Мценскаго Архангельскаго-Вознесенскаго женскаго монастыря въ XVII в.—*Поповъ, Вл. Г.* прот. Брянскій Покровскій соборъ. Истор.-археолог. изслѣдованіе.—*Евсьевъ, И. Е.* Неизвѣстный Брянскій епископъ Ѳеодоръ Святой.—*Поповъ, Ѳер. И.* Вознесенская церковь въ г. Сѣвскѣ.—*Поповъ, Ѳер. И.* Ковши Петровскаго времени.—*Бьелоруссовъ, И. М.* Краткія свѣдѣнія по палеографіи древне-русской письменности. (Руководств. замѣтка для сельск. духовенства при разборѣ памятниковъ древней письменности).

Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, 1907. Т. XVIII. Вып. 3 и 4. *Дмитріевскій, А. А.* Державные защитники и покровители Святой Земли и Августѣйшіе паломники у Живоноснаго Гроба.—Извлечение изъ исторической записки Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за 25 лѣтъ его существованія.

Старые годы. Ежемѣсячникъ для любителей искусства и старины, 1907. Кн. 1. *Семеновъ Тязъ-Шанскій, П. П.* Гендрикъ и Виллемъ фанъ-деръ-Флигты.—*Фелькерзамъ, А.*, бар. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Спб. золотыхъ и серебряныхъ дѣлѣ мастерахъ за 100 лѣтъ (1714—1814).—*Успенскій, А. И.* Ризница Чудова монастыря въ Москвѣ.—Кн. 2. *Врангель, Н.*, бар. Забытыя могилы.—*Соловьевъ, А. И.* Катарина-ванъ-Гемессенъ.—*Голубевъ, В.* Легенда о трехъ живыхъ и трехъ мертвыхъ.—Мemento Археологической комиссіи.—Кн. 3. *Успенскій, А. И.* Царскій живописецъ дворянинъ Иванъ Іевлевичъ Салтановъ.—*Шмидтъ, Джемсъ, А.* Работы Бастианино да Франческо и конецъ римской скульптуры ранняго возрожденія.—*Тройницкій, С. Н.* О цѣпныхъ мостахъ Петербурга.—*Рерихъ, Н. К.* Записные листки. XXVIII.—А. А. Спицынъ и археологическое общество.—Кн. 4. *Artemeter.* Объ иллюзиіи движенія въ пейзажѣ.—*Успенскій, А. И.* Обстановка теремовъ Кремлевскаго дворца въ Москвѣ.—Кн. 4 и 5. *Ленинъ, Э.* Оружіе, приписываемое историческимъ личностямъ.—Кн. 5. *Врангель, Н.*, бар. Страничка изъ художественной жизни начала XIX вѣка (А. Р. Томиловъ).—*Береништамъ, Ѳ.* Иванъ Прокофьевичъ Прокофьевъ. Скульпторъ.—Кн. 6. *Верецаинъ, В. П. Ф.* Томиръ, его эпоха и работы.—*Успенскій, А. И.* Къ исторіи русскаго бытового жанра.—*Шмидтъ, Д.* Венера передъ зеркаломъ, Тициана: оригиналь и повторенія.—Кн. 7—9. *Врангель, Н. Н.*, бар. Скульпторы XVIII вѣка въ Россіи.—*Трутовскій, А.* Русскій гобеленъ въ Московской Оружейной Палатѣ.—*Маковский, С.* Нѣсколько неизданныхъ портретовъ Боровиковскаго.—*Бенуа, А.* Первоначальный Елизаветинскій дворецъ въ Царскомъ Селѣ.—*Ленинъ, Э.* Замѣтки о Тульскомъ оружейномъ заводѣ въ XVIII вѣкѣ.—*Трубниковъ, А.* Пенсіонеры Академіи Художествъ въ XVIII вѣкѣ.—*Грабарь, Игорь.* Ѳеодоръ Яковлевичъ Алексѣевъ.—*Бурнашевъ, М.* Театръ при Императорской Академіи Художествъ въ XVIII вѣкѣ.—*Береништамъ, Ѳ.* Четыре вида города Петербурга М. Махаева.—*Соловьевъ, Н.* Русская книжная иллюстрація XVIII вѣка.—Кн. 10. *Некрасовъ, Н. В.* Въ подмосковной.—*Жеффуа, Г.* Шарденъ и Фрагонаръ.—Кн. 11. *Бодэ, В.* Портретъ молодой женщины Рембрандта въ собраніи О. Хульджинскаго въ Берлинѣ.—*Романовъ, Н.* Малоизвѣстныя произведенія П. А. Федотова.—*Гронау, Г.* «Концертъ» Джорджоне въ палаццо Питти.—*М.* Новый кладъ.—Кн. 12. *Готчевскій, А.* Перуджія и выставка Умбрійскаго искусства.—*Геартъ, Ф.* Выставка «Золотого Руна» въ Брюгге.

Труды Вятской Ученой Архивной Коммисіи 1907 года. Вып. 1. Вятка, 1907 г. Журналы 8 засѣданій Коммисіи за 1907 годъ.—*В—нз, А.* Слободской городъ и посадъ по книгѣ письма и мѣры И. Б. Доможирова и подъячаго И. Кокушкина 7137 г.—*В—нз, А.* Монастыри и церкви въ Слободскомъ и Шестаковскомъ уѣздахъ по той же книгѣ.—*Замятинъ, А. А.*, протоіерей. Выпись изъ межевой книги г. Слободского 1768 г. (съ копіями царскихъ грамотъ).—*Слобожанинъ.* О времени основанія г. Слободского.—*В—нз, А.* По поводу предыдущей статьи Слобожанина.—*Замятинъ, А. А.*, прот. Радостные и печальные дни гор. Слободского.—*Шабалинъ, В. И.* Іоаннъ Пустынникъ, почитавшійся (въ Слободскомъ уѣздѣ) за брата преп. Трифона, по архивнымъ документамъ духовной консисторіи.— Открытіе катакомбъ и погребальныхъ склеповъ Хозарь VIII и IX в. въ Острогоскомъ уѣздѣ, Воронежской губ.—Архивная находка въ Шлисельбургской крѣпости.

Труды Полтавской ученой архивной коммисіи. Полтава, 1907. Вып. 4. *Мальцевъ, А. Ф.* О малорусскихъ «шпиталяхъ».—*Павловскій, И. Ф.* Полтава въ XIX столѣтіи.—*Китицынъ, П. А.* Кобелянская старина.—*Баласный, К. А.* Реестры выданнаго приданаго въ 1794 и 1815 г.—*Пархоменко, В.* 1000-лѣтіе гор. Переяслава.

Труды Псковскаго Археологическаго Общества за 1906 годъ. Псковъ, 1907. *Серебрянскій, Н.* Къ исторіи Псковской монастырской письменности.—*Серебрянскій, Н.* Повѣсть о явленіи чудотворныхъ иконъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.—*Серебрянскій, Н.* Порядныя записи Никандрова монастыря.—*Окуличъ-Казаринъ, Н.* Грамота Ивана Грознаго.—*Копаневичъ, И. К.* Отрывокъ грамоты царя Алексѣя Михайловича.—*Окуличъ-Казаринъ, Н.* Опись свитковъ, находящихся въ музеѣ Общества.—*Окуличъ-Казаринъ, Н.* Отчетъ Общества за 1906 годъ.

(Кіевскія) **Университетскія Извѣстія, 1907. Кн. 7.** *Сташевскій, Е. Д.* Московскій уѣздъ по писцовымъ книгамъ XVI в. (прод.).—**Кн. 8.** *Голубовскій, П. В.* Критико-библіографич. обзоръ трудовъ по древнѣйшему періоду русской исторіи (прод.).—**Кн. 11.** *Перетцъ, В. Н.* Новые труды по источникамъ древней русской литературы и палеографіи (прилож.).—**Кн. 12.** *Довнаръ-Запольскій, М. В.* Баркулабовская лѣтопись.—*Сташевскій, Е. Д.* Московскій уѣздъ по писцовымъ книгамъ XVI в. (прилож. и карты).

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета, 1907. Кн. 1. *Пискорскій, В.* О предметѣ, методѣ и задачахъ науки всеобщей исторіи.—*Шестаковъ, Д.* Вновь открытыя толкованія и словарь къ Демосоену.—*Хвостовъ, М.* Развитие внѣшней торговли Египта въ греко-римскій періодъ (прод.).—**Кн. 2.** *Шестаковъ, С.* Греческіе лирики.—**Кн. 2 и 3.** *Нагуевскій, Д.* Рец. книги: Ch. Huelsen. Das Forum Romanum. Seine Geschichte u. seine Denkmäler. 2-te verbess. Auflage mit 4 Tafeln u 131 Textabbild.—**Кн. 3.** *Варнеке, Б.* Новѣйшая литература о мимахъ.—**Кн. 4.** *Хвостовъ, М.* Развитие внѣшней торговли Египта въ греко-римскій періодъ (прод.).—*Стратоновъ, И.* Забѣтки по исторіи земскихъ соборовъ Московской Руси (прод.).—**Кн. 5.** *Хвостовъ, М.* Развитие внѣшней торговли Египта въ греко-римскій періодъ (оконч.).—**Кн. 6—7.** *Стратоновъ, И.* Забѣтки по исторіи земскихъ соборовъ Московской Руси (прод.).—**Кн. 11.** *Шестаковъ, С.* Изъ новѣйшей литературы по исторіи эллинизма.—**Кн. 12.** *Нагуевскій, Д.* Рец. изданія: Wiadomosci numismatyczno-archeologiczne pod redakcyą d-ra Feliksa Koperu, Dyrektora Muzeum Narodowego. Organ Towarzystwa Numizmatycznego. Tom V. Rok XVI. 1905. Kraków.

Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета, 1907. Кн. 3. *Красноженъ, М.* Церковное право.—**Кн. 3—5.** *Grass, Konrad Karl.* Die russischen Sekten.—**Кн. 4.** *Malmberg, W.* Der Torso von Belvedere Mit 1 Tafel.—**Кн. 6.** *Krascheninnikov, Michael.* Ioannis Hagioclitae de passione Sancti

Basilii presbyteri Ancyrani narratio.—Кн. 9. *Кудрявскій, Д.* Указатель содержания Записокъ за 15 лѣтъ существованія.

Художественныя Сокровища Россіи, 1907. №№ 7—12. *Празовъ, Адрианъ.* Художественныя собранія князей Юсуповыхъ: Ө. И. Шубинъ (1740—1805), профессоръ скульптуры и его силуэтъ Императрицы Екатерины II, 1794 г.— Картины французской школы. — № 8. Собраніе М. П. Боткина. 1) Майоликовое блюдо 1526 г. маэстро Джорджіо Андреоли. — 2) Бронзовый дверной молотокъ съ Сиреной италянкой работы XVI в. — Севрская ваза изъ мягкаго фарфора, изъ большого дворца въ Павловскѣ.—№ 9. Майоликовое блюдо 1537 г. маэстро Джорджіо Андреоли изъ Павія. — № 10. *Сомовъ, А.* Кѣмъ написана картина изъ собранія князей Юсуповыхъ, представляющая мальчика, играющаго на рьяляхъ передъ старикомъ и двумя дѣвочками. — Танцовщица, греческая терракотта III в. до Р. Хр. изъ собранія М. П. Боткина.—Художественныя сокровища большого дворца въ Павловскѣ.—№№ 11—12. *Празовъ, Адрианъ.* Отвѣтъ А. И. Сомову на статью: «Кѣмъ написана картина» и т. д. (см. выше). — А. П. Новый вариантъ Весталки Мишеля Клодіона въ видѣ статуэтки изъ бронзы. — Художественныя сокровища большого дворца въ Павловскѣ.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1907. Кн. 2 и 3. *Блокуровъ, С. А.* Разрядныя записи за смутное время.— Кн. 2. *Сперанскій, М. Н.* Псалтырь жидовствующихъ въ переводѣ Теодора еврея.—Путешествія въ Московію сэра *Еремея Горсея*. Пер. съ англ. *Юрія Толстого*.—*Сперанскій, М. Н.* Практическое описаніе монетнаго производства въ Екатеринбургѣ. 1780 г. — *Блокуровъ, С. А.* О Бумажной мельницѣ въ Москвѣ на рѣкѣ Яузѣ. 1673—76 г.г.—1612 г.— О дачѣ помѣстья Чеботая Челышеву въ Муромскомъ уѣздѣ.—Кн. 3. *Лаппо, И. И.* Описаніе владычныхъ, монастырскихъ и церковныхъ земель ревизорами 1580 г.—*Сперанскій, М. Н.* Успенская драма св. Димитрія Ростовскаго.—*Покровскій, К. В.* Къ бытовой исторіи Эрмитажнаго театра императрицы Екатерины II.—*Веселовскій, С. Б.* Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жалованныхъ грамотъ въ 1620—30 г.г. въ Сыскныхъ приказахъ.—О поставленіи завѣтнаго храма въ 1616 г.—*Бяляевъ, Ив. Дм.* О доходахъ Московскаго государства.—Кн. 3 и 4. *Голубцовъ, А. П.* Соборные чиновники и особенности службы по нимъ.— Кн. 4. *Голубцовъ, А. П.* Чиновники Московскаго Успенскаго собора.—*Орловъ, А. С.* Особая повѣсть объ Азовѣ (1637—41 г.г.).—*Блокуровъ, С. А.* Акты архива Голохвастовыхъ.—*Зерцаловъ, А. Н.* О походѣ великихъ государей Ивана и Петра Алексѣевичей съ царицами и царевнами изъ Москвы и о смертной казни князей Хованскихъ. 30 августа—25 октября 1682 г.

Этнографическое Обзорѣніе, 1907. № 1 и 2. *Наумовъ, В. П.* Загробный міръ по вѣрованіямъ зырянъ.—*Харузина, В. Н.* О преданіяхъ про животныхъ, жительствовавшихъ при храмахъ.

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за вторую половину 1907 года ¹⁾).

- A. L. u. T. R. Bilder aus Livland. II Folge. Рига. 160.
- Абрамовичъ, Д. И., проф. Описание рукописей Спб. Духовной академіи. Софійская бібліотека, вып. II. Четьи-Миней, прологи, патерики. Спб.
- Агаоновъ, Н. Я. Казань и казанцы. Ч. 2-я. Казань.
- Алатырскій Свято-Троицкій мужской монастырь и его подвижникъ схимонахъ Вассіанъ. М. 1906.
- Александровъ, А. Некрополь Казанскаго кафедральнаго собора. Забытый вопросъ и его рѣшеніе въ церковно-археологич. справкѣ 1907 г. Казань.
- Аленсѣвъ, В. М. Описание китайскихъ монетъ и моногвидныхъ амулетовъ, находящихся въ нумизматическомъ отдѣленіи Императорскаго Эрмитажа. Спб.
- Анииевичъ, К. Т. Сѣнненскій уѣздъ, Могилевской губ. Опытъ описанія въ географич., историч., этнографич. и т. д. отношеніяхъ. Съ картою, схемою 2-хъ озеръ и рис. Могилевъ губ.
- Ариас, Микола. Історія України - Руси з 210 малюнк. і портретами та 9 картами. Спб.
- Арсеньева, С. Д. Разказы изъ исторіи западныхъ окраинъ Россіи. Вып. VI. Возсоединеніе окраинъ. Съ 14 рис. Спб.
- Архивъ книжныхъ и художественныхъ рѣдкостей, издаваемый А. Е. Бурцевымъ. Серія II. Вып. 4—12. Съ рис. Спб. 40.
- Ausstellung von Handzeichnungen, Kupferstichen, Miniaturen, Elfenbeinschnitzereien u. Goldschmiedearbeiten aus dem Besitze der Herren v. Blapckenhagen auf Drobbusen. Рига.
- Аванасевъ, В. Гдѣ быть музею 1812 г. Съ рис. М.—Тоже. Изд. 2-е. М.
- Бальцеръ, Освальдъ, д-ръ. Къ исторіи общественно-государственнаго строя Польши. Пер. съ польск. подъ ред. и со вступ. статьей Н. В. Ястребова. Спб.
- Барановъ, В. С. Архимандритъ Аванасій, настоятель Верхотурскаго Николаевскаго монастыря (въ Пермской губ.) 1818—44. Краткая біографія его и труды по благоустройству обители. Н.-Новгородъ.
- Барацъ, Г. О библейско-агадическомъ элементѣ въ повѣстяхъ и сказаніяхъ начальной русской лѣтописи. Вып. I. Кіевъ.
- Бахтіаровъ, А. Какъ дѣлаютъ стекло и фарфоръ. Историко-техническій очеркъ. Спб.
- Beker, W. Frei nach F. Betex u. A. Die Weltalemente. Archäologischer Zirkel bei der Kaiserlichen Universität zu St. Petersburg. Нарва.
- Божемяновъ, Н. И. Иллюстрированная исторія русскаго театра XIX вѣка. Т. II. Вып. 5 и 6. Съ 14 табл. портр., 2 табл. фотот. и 2 план. Спб. 40.

¹⁾ Въ указатель внесены изданія, свѣдѣнія о выходѣ которыхъ даны главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати за ноябрь и декабрь 1906 года и іюль-декабрь 1907 года. Въ указатель не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1907 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

Болеславъ Юрій II, князь всей Малой Руси. Сборникъ матеріаловъ и изслѣдованій, сообщенныхъ О. Гонсіоровскимъ, А. А. Куникомъ, А. С. Лапко-Данилевскимъ, И. А. Линниченко, С. Л. Пташицкимъ и И. Режабкомъ. Съ 10 табл. Спб.

Бондаренко, И. Е. Архитектурные памятники Москвы. Вып. II и III. Эпоха Петра I, эпоха Елизаветы, эпоха Екатерины II. Съ 72 табл. фотот. М. 4^о

Буасье, Г. Катакомбы. Пер. Е. Д. Векиловой, съ пред. В. Эрнэ «Катакомбы и современность». М.

Бурцевъ, А. Е. Полное собраніе матеріаловъ по библиографіи, палеографіи и художеству, изданныхъ въ разное время А. Е. Б. Т. I, вып. 1 и 2. Спб. 4^о.—Тоже, вып. 3. Спб. 4^о.—Тоже, вып. 4. Спб. 4^о.

Бурцевъ, Александръ. Сборникъ матеріаловъ по этнографіи сѣвернаго края. Вып. 19. Сказанія русскаго народа. Съ рис. Спб. 4^о.

Быновскій, Ив. Каз. Преображенскій приходъ старообрядцевъ Θεодосіевцевъ старо-поморскаго благочестія въ Москвѣ съ портр. и биограф. очерк. основателя И. А. Кобылина. Истор. очеркъ. Изд. 2-е. М.

Бѣляевъ, В. В. Исторія города Макарьева на Унжѣ и о пребываніи въ Макарьевскомъ монастырѣ царя Михаила Θεодоровича. Спб.

Бѣляевъ, И. С. Практическій курсъ изученія древней русской скорописи для чтенія рукописей XV—XVIII стол. Со снимками устава и полуустава, азбуки отд. словъ и цѣлыхъ рукописей, заставокъ и цвѣтныхъ буквъ и пр. М.

Bulletin de l'Association internationale pour l'exploration historique, archéologique, linguistique et ethnographique de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient, publié par le Comité Russe. Mai 1907. St.-Pétersbourg.

Бюхеръ, Карлъ. Возникновеніе народнаго хозяйства. Публичныя лекціи и очерки. Пер. подъ ред. Г. М. Кудлишера. Вып. 1 и 2. Спб.

Валентинъ, іером. Достопримѣчательности ризницы Новоспасскаго ставропигіального монастыря. М.

Вальдгауеръ О. Ф. Краткое описаніе росписныхъ вазъ и т. д. См. Хрон., вып. 12, стр. 61.

Рец. Л. А. Моксеева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 8.

Васильевъ, В. П. Краткая исторія старообрядческой церкви. Съ портр. II. Новгородъ.

Вахромѣевъ, И. А. Церковь во имя святаго и славнаго пророка Божія Іліи въ Ярославлѣ. Съ 75 табл. рис. Ярославль. 1906. 4^о.

Верманъ, К. Исторія искусствъ всѣхъ временъ и народовъ. Т. II, вып. 2—5. Пер. съ нѣм. подъ ред. А. И. Сомова. Съ 11 табл. рис. Спб.

Вилинскій, С. Г. Посланія старца Артемія. Ср. Хрон., вып. 12, стр. 72.

Рец. проф. В. М. Истрина и В. Н. Мочульскаго въ *Зап. Имт. Нов. Унив.*, т. 107.

Виноградъ Россійскій или описаніе пострадавшихъ въ Россіи за древлецерковное благочестіе, написанный Сумеономъ Діонусіевичемъ (квиземъ Мыпецкимъ) М. 1906.

Witkowska, Helena, i Kulikowska, Marcelina. Czytania historyczne. II. Epoka Jagiellońska. Варшава.

— Тоже. Epoka Piastowska. Варшава.

Волчанецкая, Е. Н. Мѣстничество въ древней Руси. Съ рис. М.

LXXXIV засѣданіе Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 25 іюня 1907 года.

Выдержки изъ Аѳинской политіи Арпстотеля. Харьковъ.

Вѣдомости времени Петра Великаго. Вып. 2-й. 1708—1719 гг. Въ память 200-лѣтія первой русской газеты. М.

Гарнанъ, А., Вельгаузенъ, Ю. и Юлихеръ, А. Изъ исторіи ранняго христіанства. Сборникъ статей. Перев. съ нѣм. подъ ред. Н. М. Никольскаго. М.

Гельмольтъ, Г. «Исторія челоѳчества». Всемирная исторія. Т. V. Вып. 5—7. Спб.—Тоже. Вып. 8—10. Съ 2 карт. и 5 рис. Спб.

Historya obrazu N. M. P. Ostrobramskiej. Варшава. 16°.

Глаголевъ, А., свящ. Къ столѣтію существованія Кіево-Подольской Добро-Николаевской церкви. Кіевъ.

— Профессоръ Акимъ Алексѣевичъ Олесницкій (некрологъ). Кіевъ.

Глуздовскій, К. Каталогъ музея общества изученія Амурскаго края. Владивостокъ.

Готье, Ю. В. Лекціи по русской исторіи. 1906—7 учебный годъ. М.

Гретцъ, Генрихъ, д-ръ. Исторія евреевъ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Пер. съ посл. нѣм. изд. Т. V. Одесса. 1906.

Грушевскій, Михайло. Исторія України-Руси. Т. IV. XIV—XVI віки—відносини політичні. Изд. 2-е. Кіевъ-Львовъ.

Деличь, Фр. Библія и Вавилонъ. Пер. съ нѣм. бар. А. А. Нольде. Изд. 3-е. А. С. Суворина съ 27 рис. Спб.—Тоже. Изд. 4-е, доп. Съ 47 рис. Спб.

Денисовъ, князь Андрей. Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ, иже за благочестіе и святыя церковныя законы и преданія въ настоящая времена великодушно пострадаша. М.

Денисовъ, Л. И. Рязанскій Троицкій третьеклассный необщежительный мужской монастырь. Историко-статистич. очеркъ. Съ рис. М.

Дерябинъ, Стефанъ. Собраніе поученій, избранныхъ изъ твореній святаго отца нашего Іоанна, архіепископа Константинопольскаго Златоустаго. Изд. 4-е. Кіевъ.

Диковскій, протоіерей. Изъ лѣтописи Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго мужскаго монастыря. Гродна. 1906.

Дмитріевскій, А. А. Древнѣйшіе патріаршіе типиконы, свято-гробскій Іерусалимскій и Великой Константинопольской церкви. Кіевъ.

Довнаръ-Запольскій, М. Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства и т. д. См. Хрон., вып. 8, стр. 70.

Рец. М. К. Любавскаго въ Отчетъ о 3-мъ присужденіи премій П. Н. Батюшкова.

Древности Приднѣпровья и побережья Чернаго моря. Собраніе Б. И. и В. И. Ханенко. Вып. VI. Съ XLII табл. рис. Кіевъ. 4°.

Древняя высшая магія. Теорія и практическія формулы. Пер. съ франц. И. Антошевскаго подъ ред. И. К. Свешотна. Спб.

Дурасовъ, В. Родословная книга всероссійскаго дворянства. Часть I. Градъ св. Петра. 1906. 4°.

Ефименко, А. Я. Исторія украинскаго народа. Вып. 2-й. Съ 8 рис. въ текстѣ и 12 на отд. листахъ. Спб. 1906.

Жеваховъ, Н. Д., кн. Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій (1705—54). Матеріалы для біографіи. Ч. I. Предки святителя Іоасафа. Съ портр. Кіевъ.—Тоже. Ч. II. Съ рис. Кіевъ.

Жизнь и творенія блж. Августина. Н.-Новгородъ.

Жизнь святѣйшаго Никона, патріарха всероссійскаго. Съ 9 рис. и 2 табл. Изд. 2-е. М.

Журналъ годичнаго засѣданія членовъ Калужскаго Губернскаго Статистическаго комитета 10 іюля 1907 года. Калуга. 12°.

Заюнчковскій, А. М. Восточная война 1853—56 гг. въ связи съ современной ей политической обстановкой. Т. I и прилож. къ нему. Съ 1 портр., рисунк. и 1 картой. Спб. 4°.

Зомъ, Рудольфъ. Церковный строй въ первые вѣка христіанства. Перев. А. Петровскаго и П. Флоренскаго. М.

И. А. Н. Одесскій кафедральный соборъ до и послѣ переустройства. Съ 5 рис. Одесса.

Ивановъ, Ив. Ив. Разказы о старинѣ. IV. Индусы. Культурно историч. очерки. Вып. II. М. — Тоже. V. Будда и буддизмъ. Культурно - историч. очерки. М.

Ивановъ, К. А. Средневѣковой замокъ и его обитатели. Изд. 3-е, доп., съ 37 рис. Спб.

Ивановъ, Θεодосій, свящ. Церковь въ эпоху смутнаго времени на Руси. Екатеринославъ. 1906.

Извѣстія Русскаго Археологическаго института, т. X. См. Хрон., вып. 11, стр. 89.

Рец. М. Г. Попруженко въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 10.

Ильинскій, Стеф., свящ. Каплуновская чудотворная икона Божіей Матери, бывшая среди русскихъ воиновъ въ Шведскую войну. Харьковъ.

Jernstedt, Victoris, Opuscula. Сборникъ статей по классической филологіи Виктора Карловича Ернштедта. Съ портр. Спб.

Іоаннъ Златоустъ, св. архіепископъ Константинопольскій. Творенія въ рускомъ переводѣ. Т. 12-й, книги 1, 2, 3. Спб. 1906. 8°.

Кандарицій, А. Опытъ систематич. пособія при полемикѣ съ старообрядцами и краткимъ очеркомъ развитія древнихъ сектъ и русскаго раскола старообрядчества. Стерлитамакъ.

Каптеревъ, Н. Царь и церковные московскіе соборы XVI и XVII столѣтій. Сергіевъ Посадъ.

Карпинскій, К. Георгіевская церковь села Рудки, Черниг. уѣзда, и Рудчанскій приходъ. Историко-статистич. очеркъ. Черниговъ.

Каталогъ бібліотеки Имп. Археологической Коммиссіи. Дополненіе за 1905—1906 гг. Спб.

Каталогъ соединенныхъ коллекцій картинъ гор. Риги, Рижскаго общества поощренія художествъ и галлерей Ф. Б. Бредерло. Изд. 2-е. Рига.

Кащенко, А. На руинахъ Січі. Екатеринославъ.

Кіевъ и его святыни. Съ рис. Изд. 6-е. Е. Коновалова. М.

Св. Климентъ Александрійскій. Творенія. Ч. 3-я. Изд. 2-е. Сергіевъ Посадъ. 1906.

Ключевскій, В., проф. Добрые люди древней Руси. Изд. 4-е. М.

— Краткое пособие по русской исторіи. Изд. 6-е.

— Курсъ русской исторіи. Ч. I. Изд. 3-е. М.

— Курсъ русской исторіи, ч. II. См. Хрон., вып. 10, стр. 39.

Рец. И. А. Тихомирова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 7.

Кобловъ, Я. Д. О татарскихъ мусульманскихъ праздникахъ, Казань. 16°.

Св. Козмы пресвитера, Слово на еретики и поученіе отъ божественныхъ книгъ. Сообщеніе М. Г. Попруженко. Спб.

Рец. А. И. Соболевскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 12.

Коранъ. Перев. съ арабск. языка Г. С. Саблукова. Казань.

Корфъ, С. А., бар. Исторія русской государственности. Т. I. Основныя черты древне-русскаго государства. Спб.

Костомаровъ, Н. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Т. I. Изд. 5-е. Спб.

Красинъ, П. Культъ животныхъ. Кіевъ.

Краткій указатель архивамъ разныхъ лицъ и учреждений, собраннымъ съ 1894 по 1906 г. Г. В. Юдинымъ. Спб.

Краткое руководство православнымъ русскимъ паломникамъ, отправляющимся на поклоненіе святымъ мѣстамъ Востока. Изд. Имп. Прав. Палест. Общ. Спб.

- Крещановскій, Л.**, прот. Историческая записка о Покровской церкви въ Ростовѣ на Дону. Съ 5 рис. Изд. 3-е. Ростовъ на Дону.
- Кутузовскій** Богородицкій женскій монастырь Ардатовскаго у. Нижегородской губ. Н.-Новгородъ.
- Къ столѣтію** существованія Кіево-Подольской Добро-Николаевской церкви. Кіевъ.
- Landsberg, G.** Polacy i Litwini od r. 1228 do 1430. Krytyczny rzut oka wedlug polskich historyków. Вильна. 16°.
- Латышевъ, В. В.** Житія св. епископовъ Херсонскихъ. См. Хрон., вып. 11, стр. 96.
- Рец. С. А. Жебелева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 9.
- Либкнехтъ, В.** Германія полѣвка тому назадь. Съ портр. автора. Пер. съ нѣм. А. И. Ульяновой. Спб.
- Линдеманъ, I. K.** Происхождение названія города Коломны. М.
- Липпертъ, Ю.** Исторія культуры въ трехъ отдѣлахъ. Пер. А. Острогорскаго и П. Струве. Съ 83 рис. Изд. 7-е. Спб.
- Livlands zerstörte Schlösser.** III. Teil. Rigaer, Wendischer u. Walkscher Kreis. Anhang: Schloss Zehnhof, Schloss Rudbahren u. die Rujensche Volksmilz. Съ 32 табл. фотот. Рига.
- Лѣтопись** занятій Императорской Археографической Комиссiи за 1904 г. Вып. 17-й. Спб.
- Тоже. Вып. 18. Спб.
- Лыщинскій, Левъ.** Родъ дворянъ Лыщинскихъ. Матеріалы для составленія 157 родословій. Съ 2 табл. Спб.
- Лютостанскій, И.** Талмудъ и Евреи. Жидъ Саудъ Юдичъ Вайль, король польскій, преемникъ Стефана Баторія. Съ лит. картою. Спб.
- Лялина, М. А.** Очерки исторiи Финляндiи отъ древнѣйшихъ временъ до начала XX столѣтія. Спб.
- Малицкій, Н.** Изъ прошлаго Владимірской епархіи. Вып. 2-й. Владиміръ.
- Malmberg, W.** Der Torso von Belvedere. Zur Frage seiner Ergänzung u. Deutung. Юрьевъ.
- Manteuffel, G.** Familiennotizen aus dem Bersegall - Dritzenschen - Familien-Archiv. Als Kommentar zu den wenigen noch vorhandenen Familienbildern. Рига.
- Матеріалы** по масонству въ Россіи. Архивъ Н. Ф. Романченко. Спб. S.a.
- Мезіеръ, А. В.** Турція. Очеркъ. Съ 17 рис. Спб.
- Melchior von Foelckersahmbs** Relation über seine Sendung nach Stockholm im Sommer 1655. Herausgegeben von H. Diederichs. Митава. 1906. 4°.
- Мережковскій, Д.** Вѣчные спутники. Акрополь. «Дафнисъ и Хлоя». Изд. 3-е. Спб.
- Мечъ, Сергѣй.** Италия. Изд. 2-е. Съ 40 рис. М.
- Милютинъ, Д. М.** Древнѣйшее населеніе Гродненской губ. Гродна.
- Mitteilungen** aus der Livländischen Geschichte. XX-ten Bandes erstes Heft. Рига.
- Модзалевскій, В.** Опись лѣсовъ и пушчь, находившихся въ Черниговскомъ полку въ 1752 г. Кіевъ.
- Монголія и Камъ.** Труды экспедиціи Имп. Русск. Географ. Общ., совершенной въ 1889—1901 гг. подъ руководствомъ П. К. Козлова. Т. II, вып. 1. Казнаковъ, А. Н. Мои пути по Монголіи и Каму. Съ 13 автотип., 9 фототип. и 4 карт. Спб. 4°.
- Морозовъ, Николай.** Откровеніе въ грозѣ и бурѣ. Исторія возникновенія апокалипсиса. Съ 65 рис. М.

Московский Успенский соборъ и его достопримѣчательности. М. 1906. 16°.

Мошковъ, В. А. Новая теорія происхожденія челоуѣка и его вырожденія. Т. I. Происхожденіе челоуѣка. Варшава.

Назаревскій, В. В. Русская исторія. I. 862 — 1672. Изд. 3-е. Съ 300 рис., 3 карт. и 1 снимк. съ грамоты. М.

Нарбековъ, В. Третій областной историко-археологическій съѣздъ во Владимірѣ 1906 г., 20—26 іюня. Съ рис. Казань.

Нетушилъ, проф. Лекціи по Римской исторіи. Харьковъ.

Николаевъ, Е. П. Исторія 50-го пѣхотнаго Бѣлостокскаго Его Высочества Герцога Саксенъ-Альтенбургскаго полка. 1807 — 1907 гг. Съ рис. и плавами. Спб.

Николай Михайловичъ, Великій Князь. Московскій некрополь. Т. I. А.—Г. Спб.

— Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. Т. III, вып. 3. Спб. 4°.— То же. Т. III, вып. 4. Спб. 4°.

Николинъ, Н. «Великій переворотъ или великая французская революція». Часть первая.—Старый порядокъ. Съ 9 рис. и 1 картой. Спб.

Николюскій, Н. Споръ исторической критики съ астрономіей. По поводу книги Морозова «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ». М.

Никоновъ, С. П. Развѣтїе запчаты владѣнія и т. д. См. Хрон., вып. 8, стр. 72.

Рец. Л. Н. Загурскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1907, кн. 8.

Новая повѣсть о православномъ Россійскомъ царствѣ и великомъ государствѣ Московскомъ. Спб.

Новицкій, А. Систематическій каталогъ бібліотеки состоящаго при Московскомъ художеств. обществѣ училища живописи, ваянія и зодчества. М.

Новицкій, В. Ѳ. По странамъ полуденнымъ. Путевые очерки Египта. Цейлона, Индіи. Съ рис. Спб.

Новоселовъ, Юрій. Венеція. Съ 14 рис. Спб.

Нѣскольکو словъ о прошломъ Карменской церкви. Къ 500-лѣтнему юбилею. Островъ Эзель (Аренсбургъ). 8° (На эстонск. яз.).

О соборахъ (церковныхъ), бывшихъ въ Россіи со времени введенія въ ней христіанства до царствованія Іоанна Грознаго. Спб.

Описи серебра Двора Его Императорскаго Величества. Общее введеніе и обработка барона А. Е. Фелькерзама. Томы I и II. Съ 58 таблицами. Спб. 4°.

Оссовскій, А. О старинной музыкѣ. Спб.

Островская, М. Валаамъ. Съ рис. Спб.

Островская, М. А. Описаніе документовъ, поступившихъ въ археографическую комиссію изъ Вятской казенной палаты. Спб.

Отечественная война 1812 года. Матеріалы военно-учебнаго архива Генеральнаго Штаба. Отд. I. Т. VIII. Подготовка къ войнѣ въ 1812 г. Спб.

Отчетъ Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей за 1906 г. Одесса.

Отчетъ Императорскаго Россійскаго Историческаго музея имени Императора Александра III въ Москвѣ за 1906 г. Съ рис. М. 4°.

Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1904 г. Съ 1 табл. и 276 рис. въ текстѣ. Спб. 4°.

Отчетъ Могилевскаго губернскаго статистическаго комитета и состоящихъ въ его вѣдѣніи публичной бібліотеки и губернскаго музея за 1905 г. Губ. гор. Могилевъ.

— То же за 1906 г. Губ. гор. Могилевъ.

Отчет о дѣятельности Архангельскаго губ. статистическаго комитета за 1906 г. Архангельскъ. 12°.

Павловскій, Владиміръ. «Волулы». Казань.

Павловскій, И. Фр. Битва подъ Полтавой 27-го іюня 1709 г. и ея памятники. Съ 129 рис. и 4 план. Полтава.

Pamiętka sprowadzenia cudownego obrazu Matki Boskiej Częstochowskiej z Bełskiego zamku przez księcia Władysława Opolskiego w r. 1382 na Jasną górę w Częstochowie. Варшава.

Памятная книжка Архангельской губерніи на 1907 годъ. Архангельскъ. (Зеленинъ. Архангельская губернія въ началѣ XIX вѣка).

Пападимитриу, С. Партіи гипподрома и думы въ XII столѣтіи. Кіевъ.

Пассекъ, Е. В., проф. Пособіе къ лекціямъ по исторіи римскаго права.

Ч. I. Государственное право и источники права. Юрьевъ. 1906.

Петровскій, Сергѣй, прот. Христіанство въ исторіи. Одесса.

Петровъ, А. Статьи по исторіи Угорской Руси. См. Хрон., вып. 12, стр. 66.

Ред. А. И. Соболевскаго въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1907, кн. 7.

Pielgrzym z Jasnej góry. Na pamiątkę 525-tej rocznicy sprowadzenia cudownego obrazu na Jasną górę. Варшава.

Pietkiewicz, Z., Zrzeszenia wiejskie. Dźwignia kultury i dobrobytu ludności wiejskiej. Варшава.

Платоновъ, С. Ф., проф. Лекціи по русской исторіи. Изд. 5-е. Спб.

Покровскій, И. М. Средства и штаты великорусскихъ архіерейскихъ домовъ со времени Петра I до учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 году. Казань.

Покровскій, К. В. Къ бытовой исторіи Эрмитажнаго театра Императрицы Екатерины II. М.

Полиевиковъ, М. Балтійскій вопросъ въ русской политикѣ послѣ Ништадтскаго мира (1721—25). Спб.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. XVII. Западно-русскія лѣтописи. Спб. 4°.

Полянскій, Е. Статьи по палестиновѣдѣнію. Казань.

— Творенія блаженнаго Іеронима, какъ источникъ для библейской археологій. Казань.

Поспѣловъ, С. Тысячу лѣтъ тому назадъ. 1) Мерянскій могильникъ. 2) Городище. Съ рис. автора. М.

Празднество въ честь чудотворной Смоленской Седмозерной иконы Божіей Матери въ Казани. Казань.

Праховъ, А. Альбомъ исторической выставки предметовъ искусства, устроенной въ 1904 г. въ Спб. подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Феодоровны въ пользу раненыхъ воиновъ. Съ 19 табл. рис. Спб. 4°.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Съ 3 портр. Спб.

Пришвинъ, М. М. Въ краю непуганныхъ птицъ. Очерки Выговскаго края. Съ 66 рис. Спб.

Псковъ и его окрестности. Очеркъ исторіи Пскова. Путеводитель и справочная книга подъ ред. А. А. Заборовскаго. 2-е изд. Съ 2 план. Псковъ. 16°.

Ренавъ, Э. Антихристъ. Пер. съ франц. М. А. Энгельгардтъ. Спб.

— Исторія Израильскаго народа. Т. II. Пер. съ франц. Е. П. Смирнова. Спб.

— Христіанская церковь. Пер. съ франц. В. А. Обручева. Спб.

Rodzina. Herbarz szlachty Polskiej. Opracowany przez Seweryna hrabiego Uruskiego. Т. V. Варшава.

Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества подь общимъ руководствомъ П. П. Семенова - Тянь - Шаньскаго и В. П. Ламанскаго. Т. XVI. Западная Сибирь. Съ рис. и 10 карт. Спб.

Русская Историческая Библиотека, т. XXI. (Дѣла тайнаго приказа. Кн. I). Спб.

— Т. XXIV. Донскія дѣла. Кн. II. Спб.

Савинъ, А. Англійская секуляризація. См. Хрон., вып. 11, стр. 96.

Рец. П. Г. Виноградова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 12.

Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества. Т. 123-й. (Матеріалы Екатеринбургской Законодательной Комиссіи. Т. XI). Спб.

— Т. 124-й. (Бумаги кабинета министровъ Имп. Анны Іоанновны 1731—40 г.г. Изданы подь ред. А. Н. Филиппова. Т. VIII). Спб.— То же. Т. 126. Юрьевъ.

Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ. Томъ 82-й. Спб.—То же. Т. 83-й. Спб.

Сборникъ чтеній по русской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до XVI вѣка. Подь ред. И. П. Хрущова. Спб.

Семидесятилѣтіе варшавскаго Свято-Троицкаго кафедральнаго собора (1837—1907). Съ 1 рис. Варшава.

Сенатскій архивъ. Т. XII. Изданъ подь руководствомъ А. Безроднаго. Спб. 4°.

Сильванскій, Н. Феодализмъ въ древней Руси. Спб.

Синайскій, В. И. Подушный надѣлъ въ древнемъ Римѣ Юрьевъ.

Sitzungsberichte d. Gelehrten Estnischen Gesellschaft, 1906. Юрьевъ.

Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte u. Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1906. Рига.

Сказаніе о явленной Казанской иконѣ Божіей Матери, бывшихъ отъ нея чудесахъ, установленіи повсемѣстнаго празднованія ей въ Россіи съ 1649 г. и о чтимыхъ спискахъ съ нея, прославившихся чудотвореніями. Съ рис. М.

Соборное уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 г. М.

Соколовская, Т. Русское масонство и его значеніе въ исторіи общественнаго движенія (XVIII и первая четверть XIX ст.). Спб.

Sokolowski, A. Dzieje porozbiorowe narodu polskiego illustrowane. Tom III. Zeszyt 5-ty. Съ рис. Варшава. 4°.

Соколовъ, Петръ. Агапы или вечера любви въ древне-христіанскомъ мірѣ. Сергіевъ Посадъ. 1906.

Соловьевъ, Н. Историческій очеркъ православно - русскаго церковнаго пѣнія. Сергіевъ Посадъ. 1906.

Сомовъ, А. И. Картины Императорскаго Эрмитажа въ Спб. Вып. X. Спб. 4°.

Стороженко, А. Изъ переписки Запорожья XVI в. съ польскими вельможами. Кіевъ.

Стрѣльбицкій, I., прот. Церковь Одесскаго института Императора Николая I. Одесса.

Suomen Museo. Finskt Museum. XIII. Helsinki. 1906.

Такъ называемое «Иное сказаніе». Спб.

Тахтаревъ, К. М. Очерки по исторіи первобытной культуры. Съ пред. М. Ковалевскаго. М.

Тверскій Патерикъ. Краткія свѣдѣнія о тверскихъ мѣстнотимыхъ святыхъ. Съ рис. Казань.

Титовъ, А. А. Описаніе славяно-русскихъ рукописей, находящихся въ собраніи А. А. Титова. Т. V. Исторія церкви. М.

Тандеръ, К. Поѣздки скандинавовъ и т. д. См. Хрон., вып. 11, стр. 100.

Рец. О. А. Брауна въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 10.

- Трачевскій, А., проф. Новая исторія. Т. II. 1750—1848. Спб.
- Трефильевъ, проф. Конспективный курсъ русской исторіографіи. Введеніе въ русскую исторію. Харьковъ.
- Троицкій, Д. И. Домонгольская Русь. Съ рис. Спб.
- Труды тринадцатаго археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ 1905 г. подъ редакціей графини Уваровой. Т. I. М. 4°.
- Туренскій, I. Кронштадтскій Андреевскій соборъ. Его исторія и описаніе. Съ 6-ю снимками на отд. листахъ. Спб. 1906.
- Уставъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Спб.
- Уставъ Общества охраненія древностей. Варшава. 16°.
- Уставъ церковнаго Историко - Археологическаго Общества Казанской Епархіи. Казань. 1906. 16°.
- Фельсбергъ, Э. Къ статистикѣ народонаселенія Аттики V в. до Р. Хр. Юрьевъ.
- Филипповъ, А. В. Керамика. Возстановительный огонь и глазури съ металлическими отблесками. М.
- Хавкина, Л. Б. Какъ люди научились писать и печатать книги. Очеркъ изъ исторіи культуры. М.
- Ханенко, Б. И. и В. И., см. Древности Приднѣпровья.
- Хасановъ, Нуръ-Алій. Путешествіе въ Спб., Москву, Турцію и Аравію, Казань. (На арабск. яз.).
- Хвостовъ, М. Исслѣдованія по исторіи обмѣна и т. д. См. Хрон., вып. 12, стр. 69.
- Рец. М. И. Ростовцева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 10.
- Храмъ Румянцовскаго музея. Съ 4 табл. фотот. М. 1906.
- Цѣтаевъ, Вл. Д. Дубровицы. Изъ дачныхъ впечатлѣній. М. 16°.
- Чернявскій, А. Ѳ. О Вавилонскомъ столпотвореніи и смѣшеніи языка строителей. Истор.-библейскій очеркъ. Кишиневъ. 1906.
- Шавровъ, Н. Н. Краткое описаніе маршрутовъ отъ Батума до Бенары и до Орджоха и отъ Артвина до Ардануча. Тифлисъ.
- Шамраевскій, П. Ф. Путеводитель - справочникъ по городу Тифлису. Съ планомъ и 2 рис. Тифлисъ.
- Шестановъ, С. О началѣ христіанства въ Херсонѣ. Киевъ.
- Schmidt, O. E. Album balticum. Landschafts-, Cultur- und Reisebilder als Beiträge zur baltischen Heimatskunde. I Band. Съ рис. Рига.
- Шпачинскій, Н. А. Общій взглядъ на исторію Киевской епархіи въ половинѣ XVIII столѣтія. Рѣчь. Киевъ.
- Фонъ-Штернъ, Э. Изъ коллекціи I. Л. Конельскаго. Медальонъ съ изображеніемъ Аенны изъ Ольвіи. Съ рис. F°. Одесса.
- Музей Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вып. III. Θεодосія и ея керамика. Одесса. 1906. 4°.
- Рец. С. А. Жебелева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1907, кн. 9.
- Шурцъ, Г., д-ръ. Исторія первобытной культуры. Пер. съ нѣм. съ доп. проф. И. Н. Смирнова, подъ ред. и съ пред. Д. А. Клеменца. Вып. 11—13. Съ 4 табл. рис. Спб.—То же. Вып. 14—15. Съ рис. Спб.
- Щукинскій сборникъ. Вып. VII. М. 4°.
- Эварницкій, Д. И. Отчетъ Екатеринославскаго областного музея имени А. Н. Поля. 1905—1906 г. Екатеринославъ.
- Энгельсъ, Фр. Происхожденіе семьи, собственности и государства. Полный переводъ съ 6-го нѣм. изд. подъ ред. М. П. Гошнина. Изд. 3-е. Спб.
- Юдинъ, Г. В. Матеріалы для исторіи города Чухломы и рода костромичей Юдиныхъ. (1613—1895). Дополненіе ко II тому. Ревизскія сказки гор. Чухломы 1764 г. М. 4°.

Юшкевичъ, В. Храненіе (custodia), какъ основаніе владѣнія движимостью. Очеркъ изъ римской теоріи владѣнія. М.

Яновлев, Андрій. Намістники, державці і старости господарського замку Черкаського в кінці XV и в XVI в.в. Кієвъ.

Яцимирскій, А. И. Изъ исторіи славянской проповѣди въ Молдавіи. См. Хрон., вып. 10, стр. 44.

Рец. Н. Петровскаго въ *Учен. Зап. Каз. Унив.* 1907, кн. 8-9.

Теодоритъ блаженный, епископъ Киррскій. Творенія. Часть 5-я. Сергіевъ Посадъ.

